

Для участников учений Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке (июль 2022).
Просьба не выкладывать в открытый доступ.

Шантидева

ПУТЬ БОДХИСАТТВЫ

(Бодхичарья-аватара)

Москва
Фонд «Сохраним Тибет»
2021

УДК 24(540):930.22(=211)

ББК 86.35

Ш22

Шантидева

Ш22 Путь бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара); Пер. и общ. ред. Ю. Жиронкиной; науч. ред. Б. Загуменнов. – 3-е изд., стер. – М. : Фонд «Сохраним Тибет», 2021. – 280 с. – (Наланда).

ISBN 978-5-905792-46-5

«Путь бодхисаттвы» («Бодхичарья-аватара», полное название «Бодхисаттвачарья-аватара») – крупнейшее произведение буддизма махаяны, написанное выдающимся индийским мыслителем и поэтом VIII века Шантидевой. Его Святейшество Далай-лама XIV включил имя Шантидевы в число семнадцати пандит (ученых) древнеиндийского университета Наланда, внесших наиболее существенный вклад в развитие буддийской мысли.

В «Бодхичарья-аватаре» Шантидева раскрывает один из важнейших идеалов человечества – идеал бодхисаттвы, т. е. существа, посвятившего себя достижению высшей цели духовных исканий – пробуждения во имя счастья и благоденствия всех живых существ.

Текст написан на основе английских и французских переводов с учетом санскритского оригинала, а также тибетских и немецких переводов. Книга снабжена глоссарием, справочными материалами и приложениями.

Издание подготовлено для ежегодных Учений Его Святейшества Далай-ламы XIV для буддистов России, которые проводятся в Дхарамсале (Индия) по просьбе председателя Буддийского центра «Ринпоче Багша» досточтимого Ело Ринпоче и верховного ламы (Шаджин-ламы) Республики Калмыкия Тэло Тулку Ринпоче при поддержке верховного ламы (Камбы-ламы) Республики Тыва Тензина Цултима.

УДК24(540):930.22(=211)
ББК 86.35

ISBN 978-5-905792-46-5

© Ю. Жиронкина, перевод, 1998

© Р. Бир, иллюстрация на обложке «Шантидева»,
www.tibetanart.com

Предисловие Тэло Тулку Ринпоче

Я счастлив представить вам серию «Наланда», которая находилась в работе много лет. В 20–30-х годах XX столетия в России было разрушено множество буддийских монастырей и религиозных институтов. Их библиотеки хранили богатейшие собрания буддийских сочинений не только на тибетском, санскрите и пали, но и на монгольском, бурятском, калмыцком и тувинском языках. Многие из этих священных текстов были уничтожены, сожжены дотла и больше никогда не предстанут перед нашими глазами.

С падением железного занавеса в России началось возрождение духовных традиций, и мы, новое буддийское духовенство, испытывали отчаянную нехватку письменных источников по разнообразным темам буддийской философии и культуры: логике, теории познания, тибетской медицине и астрологии на языке, который более всего использовался для ознакомления с буддизмом в то время, – на русском. Так что приоритетной задачей стал перевод буддийской литературы, чтобы изучать буддизм на языке, понятном для всех жителей России, проявляющих интерес к философии Будды Шакьямуни.

Из-за существовавшего на тот момент политического и экономического положения три буддийские республики – Бурятия, Калмыкия и Тува – претерпевали большие трудности в своих попытках возродить буддизм. Тем не менее все эти регионы были полны решимости восстановить утраченные духовные традиции, и сегодня в каждом из них есть процветающие монастыри, храмы и центры для медитации. Однако эти здания сами по себе не могут быть символом духовного возрождения. Нам нужны полностью посвященные монахи и ученые-философы, чтобы

Предисловие Тэло Тулку Ринпоче

продолжать труды наших предков на ниве освоения и продвижения буддийской Дхармы.

С начала 1990-х годов появилось немало серьезно настроенных учеников не только из буддийских республик, но и из других регионов Российской Федерации, которые в поисках глубоких знаний самостоятельно отправлялись в Индию, Непал и даже в Тибет, чтобы упорно трудиться над духовным самосовершенствованием под руководством прославленных наставников Дхармы. Двадцать лет прошло с тех пор, как мы обрели свободу вероисповедания, – двадцать лет многие из нас учатся, ведомые мудростью величайших учителей нашего времени. Пришла пора уделить самое пристальное внимание трудам выдающихся философов древнеиндийского университета Наланда, в чьих блестящих сочинениях черпают вдохновение и силу столь любимые нами тибетские наставники, единственные преемники этого бесценного наследия мысли и духа. Серия «Наланда», которую мы представляем вашему вниманию, разработана для тех, кто хотел бы яснее осознать суть Учения Будды, представленную в трудах философов и созерцателей этого древнего центра буддийской мысли, а также тибетских учителей, способствовавших ее дальнейшему осмыслению и развитию. Наше намерение состоит не в слепом продвижении буддийской веры, но в предоставлении всем интересующимся новых инструментов для глубокого исследования реальности, будь то в религиозных, философских или научных целях. Мы будем рады, даже если вы откроете эти книги лишь для удовлетворения собственного любопытства.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить признательность замечательным переводчикам и редакторам, которые, не жалея времени и сил, принимают участие в работе над книгами серии «Наланда». Чтобы передать читателю всю глубину буддийской мысли, недостаточно выучить тибетский или английский, нужно посвятить годы планомерному изучению философии буддизма под руководством опытных учителей.

Предисловие Тэло Тулку Ринпоче

Я благодарю всех, кто прямо или косвенно причастен к выходу в свет новых буддийских книг на русском языке.

Пусть серия «Наланда» принесет огромную пользу человечеству. Пусть все страждущие найдут путь к освобождению в древних манускриптах философов Наланды и их последователей из Страны снежных гор. Пусть все, кто прочет эти книги, обретут драгоценности мудрости и знания. Пусть наши наставники живут долгие кальпы. Пусть мы никогда не разлучимся с Учением Будды и никогда впредь нам не придется страдать, глядя, как несведущие люди в омрачении его разрушают.

*Тэло Тулку Ринпоче,
верховный лама Республики Калмыкия,
президент «Объединения буддистов Калмыкии»,
духовный руководитель фонда «Сохраним Тибет»*

Предисловие редактора серии «Наланда»

Холодной дхарамсальской весной с пронизывающим ветром и пеленой серого густого тумана Его Святейшество Далай-лама даровал в примыкающем к его индийской резиденции главном храме учения по двум выдающимся сочинениям Шантидевы – «Бодхичарья-аватаре» и «Шикшасамуччае». Прежде, по традиции, берущей начало от кадампинских учителей, эти два произведения буддийской классики зачитывались и объяснялись совместно, дополняя друг друга: темы, кратко изложенные в одном из трудов, подробно рассматривались в другом. С уходом тибетцев в эмиграцию в 1959 году, после того как Тибет оказался во власти «непрощенных гостей [из Китая], никак не желающих уходить», многие важные линии преемственности были утрачены, и в тот год Его Святейшество Далай-лама предпринял особые усилия для возрождения к жизни традиции совместного изложения этих двух удивительных сочинений. В один из дней в перерыве между двумя многочасовыми учебными сессиями выглянуло солнце, залил светом холодный двор перед храмом, до отказа заполненный кутающимися в толстые слои многоцветных накидок тибетскими беженцами и буддистами со всего земного шара. Россияне тогда только начинали свои первые робкие визиты в Индию, но по тому пристальному вниманию, с каким они слушали слова одного из самых выдающихся духовных лидеров планеты, по невероятной стойкости и радости, переполнявшей их сердца, можно было легко угадать, что скоро они хлынут сюда бурным потоком, открывая учения Далай-ламы как ни с чем не сравнимый праздник духа.

Именно в тот редкий солнечный день, когда российская делегация встречалась с Его Святейшеством Далай-ламой, он

Предисловие редактора серии «Наланда»

заговорил о важности перевода на русский язык классических трудов учителей древнеиндийского университета Наланда, а также сочинений, составленных впоследствии их преемниками – мыслителями Тибета. В ответ на вопрос, с каких произведений следовало бы начать эту большую работу, Его Святейшество, не задумываясь, ответил: «С Шантидевы... “Бодхичарья-аватары” и “Шикшасамуччай”», а затем, склонившись к Тэло Тулку Ринпоче, продиктовал целый список книг, которые должны непременно быть в распоряжении российских буддистов. Далай-лама добавил, что хотел бы, чтобы эти книги, по возможности, были доступны и для бесплатного распространения.

Многие из перечисленных тогда Далай-ламой сочинений сейчас в работе. К некоторым из них нам удалось разыскать комментарии Его Святейшества, опубликованные ранее на английском языке. И, поскольку труды Шантидевы были первыми в продиктованном им списке, а также в силу собственного трепетного отношения к его величайшей духовной поэме «Бодхичарья-аватара», воспевающей путь бодхисаттвы, мы уделили этому автору самое пристальное внимание. Мы не только представляем вам новое, дополненное и исправленное издание «Бодхичарья-аватары», но и с большой радостью впервые публикуем второй важнейший труд Шантидевы – «Шикшасамуччаю» в переводе Альгирдаса Кугявичуса под редакцией Андрея Терентьева. Кроме этих двух книг в серии три комментария Его Святейшества Далай-ламы к «Бодхичарья-аватаре», составленные на основе его устных наставлений, с подробным объяснением шестой главы («Терпение») и девятой («Мудрость»).

По решению духовного руководителя фонда «Сохраним Тибет» Тэло Тулку Ринпоче выпускаемая серия получила название «Наланда». Это наш скромный вклад в огромную работу, ежедневно осуществляемую Его Святейшеством Далай-ламой для продвижения блестящих трудов наставников древнеиндий-

ской Наланды. Называя себя полушутя-полусерьезно «гражданином Индии», он часто повторяет, что «его тело вскормлено индийской бобовой похлебкой, а ум – глубокими и обширными идеями философов Наланды». Широко известно, что Далай-лама расширил бытовавший в Тибете традиционный список восьми «величайших пандит Наланды» до семнадцати, включив в него таких выдающихся мыслителей, как Шантидева и Чандракирти, Камалашила и Бхававивека. По его рекомендации главный буддийский храм Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» окружают скульптурные изображения пандит Наланды – это единственное место на земле, где можно воочию увидеть всех семнадцать великих учителей из нового списка Его Святейшества Далай-ламы. Он говорит, что мечтает однажды совершить паломничество к этим святыням...

Труды пандит Наланды и продолжателей их традиции в Тибете уже есть в русскоязычном пространстве. Много лет снабжают читателей прекрасными переводами буддийской классики и современной литературы питерское издательство «Нартанг», московская книжная серия «Самадхи», издательство «Евразия» и Бурятский научный центр СО РАН, существует много других замечательных книжных проектов.

Серия «Наланда» разработана в первую очередь для того, чтобы помочь всем тем, кто в последние годы регулярно посещает учения Его Святейшества Далай-ламы в разных странах мирах, читая вместе с ним древние тексты учителей Индии и Тибета, чувствуя, как он вдыхает новую жизнь в каждую букву, в каждое слово, написанные много столетий назад. Это наследие могло бы стать частью истории, если бы не усилия Далай-ламы и других тибетских наставников, для которых философская мысль Наланды – их сердце, их жизнь. Понимая, что далеко не все, кто хотел бы изучать эти труды под руководством Его Святейшества Далай-ламы, могут позволить себе поездки на учения в другие страны, мы планируем сделать книги серии доступными и в

Предисловие редактора серии «Наланда»

России при поддержке наших постоянных партнеров по проведению учений в Дели: Объединения буддистов Калмыкии, буддийского центра «Ринпоче Багша» в Улан-Удэ, Объединения буддистов Тувы. Мы с радостью предоставим книги и другим буддийским храмам и центрам, которые сообщат нам о своем желании их получить.

В формировании дальнейших издательских планов мы будем руководствоваться наставлениями Его Святейшества Далай-ламы, чьи необычайное благословение и неустанная забота о России и привели к созданию серии «Наланда». Выполняя его пожелание, мы постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы как можно больше бесценных трудов российские буддисты получили в подарок, будь то на учениях в Индии или в России.

Нам бы хотелось выразить сердечную благодарность всем тем, кто помог нам в подготовке к изданию и распространению первых десяти книг серии «Наланда».

Мы выражаем искреннюю признательность Центру тибетской культуры и информации в Москве и лично г-ну Таши, который представлял Его Святейшество Далай-ламу в России и странах СНГ в то время, когда мы начинали работу над книгами серии. Его неизменная поддержка и оказанное нам доверие, а также бесценные рекомендации по бесплатному распространению книг были для нас главной опорой в работе над проектом. Даже вернувшись в Дхарамсалу осенью 2008 года, г-н Таши продолжал уделять внимание серии «Наланда».

Мы очень благодарны действующему представителю Его Святейшества Далай-ламы в России и странах СНГ г-ну Навангу Рабгялу, который оказал нам неоценимую помощь в решении вопросов, связанных с получением авторских прав на издание русскоязычных версий комментариев духовного лидера к важнейшим буддийским текстам, выпущенным ранее в США и Европе. Большое содействие в этом вопросе также оказал нам г-н Лобсанг Ньяндак, который до последнего дня своего пребы-

вания на посту представителя Его Святейшества Далай-ламы в США оказывал нам содействие в достижении договоренностей с каждым из издательств.

Благодарим за внимание к этому проекту и всестороннюю поддержку офис Его Святейшества Далай-ламы и его секретарей г-на Чиме Ригзина и г-на Тензина Такла.

Мы признательны Андрею Терентьеву и Альгирдасу Кугявичусу за их любезное согласие поддержать серию «Наланда» и подготовить перевод на русский язык «Шикшасамуччай» и ряда других важнейших трудов, которые вскоре увидят свет. Несмотря на огромную занятость, Андрей Терентьев всегда находил время для того, чтобы ответить на многочисленные вопросы, связанные с переводом тех или иных сложных мест классических буддийских сочинений.

Мы благодарны нашему давнему другу Борису Загуменнову, осуществившему научную редакцию большинства издаваемых книг. Его многолетние изыскания в области перевода и внимательное отношение к слову родного языка помогли значительно улучшить предлагаемые на редакцию тексты.

Выражаем сердечную признательность Сергею Хосу, который не только подготовил макеты для всех книг серии «Наланда», но и помог нам разобраться в тонкостях издательского процесса. Благодарим Ивана Сердюкова за разработанные им прекрасные обложки для всей серии книг.

Отдельно хотелось бы поблагодарить издателей Олега Вавилова и Александра Нариньяни за их ценные советы и искреннюю поддержку идеи бесплатного распространения книг, рекомендованных Его Святейшеством Далай-ламой.

Благодарим краснодарское отделение фонда «Сохраним Тибет» и лично Ирину Яценко за поддержку перевода на русский язык «Шикшасамуччай» Шантидевы и других классических сочинений, которые в настоящее время находятся в работе.

Предисловие редактора серии «Наланда»

Большое спасибо заместителю директора фонда «Сохраним Тибет» и администратору серии «Наланда» Наталье Иноземцевой за ежедневную и кропотливую работу с каждой из книг, а также Игорю Янчеглову за чудесные фотографии, использованные при оформлении изданий.

И конечно, низкий поклон нашему духовному руководителю верховному ламе Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и членам правления фонда «Сохраним Тибет», кураторам серии «Наланда» Андриану Мельникову и Галине Кубаревой, без мудрого и сострадательного участия которых и связывающей всех нас многолетней духовной дружбы этот проект, как и множество других важных начинаний фонда, попросту не мог бы осуществиться.

*Юлия Жиронкина,
редактор серии «Наланда»,
директор фонда «Сохраним Тибет»*

ВВЕДЕНИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Если я хоть в какой-то мере постиг, что такое сострадание и путь бодхисаттвы, своим пониманием я целиком и полностью обязан этому тексту – «Бодхичарья-аватаре».

Тензин Гьяцо, Далай-лама XIV

«Бодхисаттвачарья-аватара» (далее – «Бодхичарья-аватара») является одним из важнейших классических произведений буддизма махаяны. На протяжении многих столетий этот текст служил непревзойденным источником вдохновения для многих поколений великих наставников, их преемников и простых людей. В махаяне он играет такую же роль, как «Дхаммапада» в хинаяне или «Бхагавадгита» в индуизме. Это произведение, которое неоднократно переводилось на многие восточные и европейские языки (только на английском существует по меньшей мере семь переводов), до сих пор оставалось неизвестным русскоязычному читателю, несмотря на то что ссылки на этот текст приводились во многих книгах по буддизму махаяны, изданных за последние годы. Однако, по нашему глубокому убеждению, именно эта книга нужна сегодня гораздо больше, нежели горы тантрических текстов, которые могут оказаться совершенно бесполезными для неподготовленного ума.

«Бодхичарья-аватара» раскрывает один из высочайших духовных идеалов человечества – идеал бодхисаттвы.

Введение к первому изданию

Санскритское слово «бодхисаттва», прочно вошедшее во многие европейские языки с распространением буддизма, означает существо (санскр. *sattva*), посвятившее себя достижению высшей цели духовных исканий – пробуждения (санскр. *bodhi*) во имя счастья и благоденствия всех живых существ. В более красочной и более популярной формулировке под бодхисаттвами принято понимать существ, взявших обет не уходить в нирвану до тех пор, пока все во Вселенной не достигнут этого состояния, в котором навсегда преодолеваются страдания и достигается высшее знание. Подобное определение, безусловно, имеет большую ценность, ибо свидетельствует о величайшем альтруизме, самоотверженности и сострадании, без которых невозможно представить себе путь бодхисаттвы. Однако его не следует понимать буквально. Как пишет один из западных комментаторов «Бодхичарья-аватары» Сангхаракшита в своем труде «The Endlessly Fascinating Cry»: «Было бы ошибкой полагать, что идеал бодхисаттвы – это в полном смысле этого слова идеал альтруизма в противоположность индивидуалистическим и эгоистическим устремлениям. Также неверно думать, что, способствуя духовному развитию других, бодхисаттва отказывается от своего собственного, что он помогает другим двигаться по пути, которому сам не следует. Правильнее было бы сказать, что бодхисаттва стремится достичь такого миропонимания, при котором сами понятия “я” и “другой” утрачивают всякий смысл или, скорее, становятся неотделимыми друг от друга. Таким образом, способствуя благоденствию других, бодхисаттва одновременно приносит пользу и самому себе, а принося благо самому себе, он одновременно приносит его и другим. Для бодхисаттвы “я” и “другой” оказываются столь неразрывно связанными, что его мироощущение выходит за пределы самих этих понятий».

Как же достичь этого понимания, без которого невозможно принести истинную пользу другим существам? Ответу на

этот вопрос и посвящена «Бодхичарья-аватара», в которой подробно описываются все последовательные ступени, ведущие к постижению истинной природы вещей и подлинному состраданию ко всем существам.

ОБ АВТОРЕ

Автор «Бодхичарья-аватары» – выдающийся буддийский подвижник и мыслитель Шантидева, который, как и Будда Шакьямуни, отрекся от царского престола во имя духовных поисков. Его имя окружено яркими легендами¹, однако доподлинно о нем известно немного. Считается, что Шантидева жил примерно между 685 и 763 годами. В своем труде «Таттвасиддхи»² Шантаракшита, известный индийский учитель, приглашенный в Тибет царем Трисонгом Деценом, цитирует целую строфу из «Бодхичарья-аватары» (1:10). Этот факт говорит о том, что Шантидева был хорошо известен еще до 763 года, когда Шантаракшита впервые посетил Тибет. С другой стороны, китайский странник И-цин, составивший подробный список выдающихся учителей школы мадхьямака своего времени, не упоминает о Шантидеве. Это означает, что автор «Бодхичарья-аватары» либо еще не родился, либо не был известен к 685 году, когда И-цин возвратился в Китай. В этой связи мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что Шантидева жил в первой половине восьмого столетия.

Имя Шантидевы связывают с великим монастырем-университетом Наландой, грандиозные развалины которого и сегодня можно видеть в штате Бихар на севере Индии. Наряду с Викрамашилой монастырь Наланда являлся одним из крупнейших центров религии и философской мысли Древней Индии. Он был основан царями из династии Гупта, которые, однако,

Введение к первому изданию

не были буддистами и оказывали поддержку университету из уважения перед религией и знанием вообще. Помимо философии махаяны, которая являлась обязательным предметом, в Наланде также изучались буддийская литература, относящаяся к хиньяне, веды, логика, грамматика, медицина, магия, философия небуддийской школы санкхья и ряд дополнительных предметов, например искусство. Именно в Наланде Шантидева получил свое блестящее образование. Его другая работа, «Шикшасамуччая», содержит цитаты из по меньшей мере ста сутр махаяны, а знаменитая девятая глава «Бодхичарья-аватары» о парамите мудрости написана в форме философских дебатов, которые постоянно проходили в изысканной научной среде этого монастыря-университета.

Учителя и ученики Наланды и стали той первой аудиторией, перед которой Шантидева прочел свою «Бодхичарья-аватару», произведение удивительное как с философской, так и с поэтической точки зрения. Его слушателями были люди, искушенные в философии буддизма, именно поэтому девятая глава да и отдельные места в других главах оказываются весьма сложными для неподготовленных читателей и требуют подробных комментариев.

Интересно отметить, что «Бодхичарья-аватара» была широко известна не только в Индии, она также была незамедлительно переведена на тибетский язык. Это обстоятельство само по себе необычно и говорит о том, с какой быстротой «Бодхичарья-аватара» заявляла о себе как о тексте величайшего значения. Следует помнить, что, как и Шантидева, Шантаракшита также вышел из монастыря Наланда. Можно предположить, что он считал, что труд его выдающегося собрата поможет ему распространить учение махаяны в Тибете.

Как известно, «Бодхичарья-аватара» была впервые переведена на тибетский язык в IX веке. Ее перевели индийский учитель Сарваджнядева и тибетский переводчик Кава Пелцек³

Введение к первому изданию

на основе рукописи, полученной из Кашмира. Позже, в XI столетии, этот перевод был пересмотрен и доработан пандитой Дхармашрибхадрой и переводчиком Ринченем Зангпо по рукописи и комментарию из Магадхи. Окончательную редакцию текста осуществили пандита Суматикирти и переводчик Лоден Шераб.

«Бодхичарья-аватара» – один из немногих индийских буддийских текстов, санскритский оригинал которых сохранился. Тем не менее ее тибетские переводы, во многом отличные от первоисточника, имеют огромное значение. Ведь именно в Тибете на протяжении многих столетий «Бодхичарья-аватару» изучали, комментировали и осуществляли на практике многие поколения учителей и учеников. Линия преемственности этого учения дошла до наших времен, держателем ее на сегодняшний день является Тензин Гьяцо, Далай-лама XIV, получивший передачу «Бодхичарья-аватары» от Куну Ринпоче⁴, ученика Дза Патрула Ринпоче.

О Дза Патруле Ринпоче, тибетском учителе XIX столетия, следует упомянуть особо, ибо именно его считают одним из основных духовных наследников учения «Бодхичарья-аватары». Как и все великие учителя своего времени, Патрул Ринпоче был странствующим отшельником, жил в пещерах и лесах. Он не принадлежал ни к какому монастырю, у него не было ни дома, ни другого имущества. Он постоянно размышлял о любви и сострадании, которые считал основой и сердцем духовной практики. У него была необыкновенная память, и он знал наизусть огромное число текстов и комментариев. Патрул Ринпоче достиг таких высот сострадания, что его считали новым воплощением самого Шантидевы. Во времена, когда коренные учения предавались забвению, Патрул Ринпоче так часто давал наставления по «Бодхичарья-аватару», что явился вдохновителем большинства комментариев, составленных к этому труду во второй половине XIX – начале XX века.

Введение к первому изданию

Говорили, что, когда Патрул Ринпоче разъяснял «Бодхичарья-аватару», повсюду расцветали желтые цветы, примечательные огромным числом лепестков⁵. Все его имущество состояло из одеяний, которые он носил, чаши для подаяний и текста «Бодхичарья-аватары»⁶.

Благодаря усилиям Патрула Ринпоче произведение Шантидевы стало одним из наиболее почитаемых текстов в Восточном Тибете, постоянно изучалось и осуществлялось на практике⁷.

О «БОДХИЧАРЬЯ-АВАТАРЕ»

По своей структуре «Бодхичарья-аватара» является сложнейшим произведением. Глубокие мысли автора дополнены выдержками из великих сутр, описанием медитационных практик и цитатами из философских дебатов. Без сомнения, это произведение лучше всего изучать под руководством опытного наставника или с опорой на подробный комментарий. Как известно, только на санскрите к нему было составлено более ста комментариев, одиннадцать из которых были впоследствии переведены на тибетский язык. Хочется выразить надежду, что с течением времени лучшие из этих работ будут переведены и на русский язык, пока же нам хотелось бы поделиться основными идеями о структуре этого произведения, которые почерпнуты нами из комментариев великих учителей и трудов западных ученых и переводчиков «Бодхичарья-аватары».

Основная тема произведения Шантидевы – бодхичитта, удивительное состояние ума, которое заставляет духовного практика устремляться к пробуждению на благо всех живых существ. Согласно тибетской традиции, бодхичитта существует на двух уровнях: высшем и относительном. Высшая

Введение к первому изданию

Бодхичитта – это мудрость, позволяющая проникнуть в суть всех явлений и постичь их подлинную природу, которая в махаяне именуется пустотой. Эта мудрость неразрывно связана с состраданием ко всем живым существам шести миров, претерпевающим великие муки в колесе бесконечных пере-рождений.

Относительная бодхичитта – это две ступени на пути к высшей бодхичитте. Первая ступень – стремление достичь пробуждения, дабы принести высочайшее благо всем существам. (Шантидева называет такую бодхичитту вдохновенной.) А вторая – реальные дела, совершаемые во имя этой великой цели. (Шантидева называет такую бодхичитту деятельной.)

Существо, которое сумело зародить в себе искру истинной бодхичитты, и именуется бодхисаттвой.

Великие учителя древности, составлявшие комментарии к «Бодхичарья-аватаре», как правило, выделяли в ней три основные части, руководствуясь словами известной молитвы, авторство которой приписывается Нагарджуне:

Пусть бодхичитта, драгоценная и величественная,
Появится там, где она до сих пор не возникла;
А где возникла – пусть не увядает,
Но процветает и возрастает день ото дня.

В соответствии с этой схемой первые три главы («Хвала бодхичитте», «Осмысление сотворенного зла» и «Зарождение бодхичитты») представляют собой глубокие размышления, способствующие зарождению бодхичитты. В трех следующих главах («Самоконтроль», «Бдительность» и «Терпение») разъясняется, как сохранить это драгоценное состояние ума. А в заключительных трех («Усердие», «Медитация» и «Мудрость») описывается, как упрочить и развить ее. Десятая глава представляет собой молитву-посвящение, завершающую повествование.

ЗАРОЖДЕНИЕ БОДХИЧИТТЫ

Глава первая. ХВАЛА БОДХИЧИТТЕ

Для того чтобы зародить бодхичитту, необходимо прежде всего осознать те неисчислимые достоинства, которыми обладает эта благая сила, способная превратить невежественных существ в совершенных Будд. Именно поэтому «Бодхичарья-аватара» начинается с удивительного по красоте и глубине воспеания бодхичитты. Первые четыре строфы первой главы написаны в традиционной форме, в них автор выражает почтение Буддам и бодхисаттвам и разъясняет задачи, которые он преследует при написании своего труда. Этими же строфами Шантидева предваряет и свое другое произведение – «Шикшасамуччаю», свидетельствуя тем самым, что, составляя оба труда, он не помышлял ни о славе, ни даже об их пользе для других существ. Единственной его целью было – самому «утвердиться в понимании».

Так мы узнаем, что и «Бодхичарья-аватара», и «Шикшасамуччая» – это примеры глубокого размышления, сокровенной медитации великого йогина, который, однако, всецело полагается на существовавшую до него традицию и лишь вскользь упоминает о том, что его мысли могут оказаться полезными и для других людей. И если сегодня нам, как и достославному Шантидеве, посчастливилось обрести драгоценное рождение в человеческом теле, повстречаться с Учением Будды и стать его последователями, мы можем попытаться вобрать в свое сердце помыслы великого учителя и вступить на путь, ведущий к счастью всех существ без исключения.

Уже в первой главе (ст. 15–19) Шантидева проводит различие между бодхичиттой вдохновенной и бодхичиттой дея-

Введение к первому изданию

тельной. Данное им определение впоследствии стало основой любого сколько-нибудь серьезного обращения к вопросу о бодхичитте, его неоднократно цитировали и Гампопа, и Цонкапа, и многие другие выдающиеся буддийские наставники.

Осознав, пусть пока на относительно низком уровне, что такое бодхичитта и какие неизмеримые плоды она порождает, Шантидева обращается за прибежищем к существам, в которых «зародилась эта драгоценность ума», – к Сыновьям Победителей, т. е. бодхисаттвам.

Глава вторая. ОСМЫСЛЕНИЕ СОТВОРЕННОГО ЗЛА

Итак, созерцая неисчислимые достоинства бодхичитты, мы взрастили в себе желание зародить «это драгоценное состояние ума». Как же это сделать? Существует великое множество разнообразных способов, позволяющих достичь этой цели. Однако, как отмечает Гампопа в своем труде «Драгоценное украшение освобождения»⁸, основными можно считать два: 1) традицию учителя Шантидевы (изначально переданную Арьей Манджушри наставнику Нагарджуне) и 2) традицию учителя Дхармакирти (первоначально полученную наставником Асангой от Арьи Майтреи).

Таким образом, метод, который описывает Шантидева, является одним из двух традиционно используемых в тибетском буддизме. При этом помимо метода порождения бодхичитты существует также специальный обряд (церемония) принятия бодхичитты. Он включает в себя, как и многие буддийские практики, семичленную молитву-обращение.

Семичленная молитва, как видно из названия, состоит из семи последовательных стадий, цель которых – подготовить ум для зарождения бодхичитты. В «Шикшасамуччае» Шантидева

Введение к первому изданию

описывает эту молитву, придерживаясь формулировок заключительной главы «Гандавьяуха-сутры» и выделяя следующие части:

- 1) простирания;
- 2) подношения;
- 3) осмысление сотворенного зла;
- 4) сорадование добродетели;
- 5) обращение к Буддам с просьбой повернуть Колесо Учения;
- 6) обращение к Буддам с просьбой не уходить в нирвану;
- 7) посвящение заслуг.

В «Бодхичарья-аватаре» Шантидева соединяет первые две части этой молитвы в одну, получая таким образом шесть частей, описанию которых он посвящает вторую и третью главы. Как показывают недавние исследования по сравнению канонических рукописей «Бодхичарья-аватары» с ранее неизвестными, изначально первая и вторая главы были объединены в одну, что вполне логично, учитывая, что обе они посвящены одной общей теме⁹.

Вторая глава начинается с ритуального подношения даров Татхагатам, святой Дхарме и Сыновьям Победителей (ст. 1–25). Эта часть семичленной молитвы способствует обретению заслуги, без которой невозможно достичь полного пробуждения. Наши дары могут быть материальными или воображаемыми, однако высшим подношением, согласно Гампопе, считается медитация о бодхичитте и постижение учения о бессамостности.

Завершая описание подношения, Шантидева вновь обращается за прибежищем к Трем Драгоценностям (ст. 26). Интересно отметить, что ритуал подношения, приведенный во второй главе, в значительной степени совпадает с церемонией,

Введение к первому изданию

описанной китайским монахом И-цзином, который посетил Наланду в конце VII века. Это еще раз свидетельствует о том, сколь сильно жизнь великого монастыря отражена в «Бодхи-чарья-аватаре».

Следующая часть молитвы – осмысление сотворенного зла (ст. 27–66). Она имеет колоссальное значение, ибо помогает нам очиститься от последствий пагубных деяний и помыслов, которые в противном случае будут препятствовать нам в достижении пробуждения.

Здесь очень важно понять, какие именно деяния и помыслы Шантидева называет пагубными, или порочными, ибо в этом буддизм коренным образом расходится с привычным для нас христианским мировоззрением, с его делением на добро и зло. С точки зрения буддизма ни одно деяние не может быть абсолютно пагубным или абсолютно благим. Все зависит от мотивации – побуждений, которыми мы руководствовались, его совершая. Как пишет Гампопа:

«Когда нашим умом движут клеши – желание, гнев и т.д., человек способен совершить пять тягчайших злодеяний, пять им подобных и десять пагубных деяний¹⁰, он может нарушить обет и клятву (самаю) или подстрекать других к совершению таких деяний. Не совершая этого лично, он может находить радость в том, что другие творят их¹¹. Все перечисленное и является порочным, или пагубным. Даже деяния, связанные с Дхармой, – изучение текстов, размышление над ними и осуществление учений, исполняемые под влиянием желания, гнева и других клеш, будут пагубными».

Осмысление сотворенного зла пред лицом Будд и бодхисаттв помогает нам избавиться от последствий таких пагубных деяний, совершенных как в этой, так и в предыдущих жизнях. Здесь важно подчеркнуть, что речь идет не о сиюминутном порыве сожаления, но о глубоком размышлении о причинах и плодах пагубного, а также о решительном отказе от него

Введение к первому изданию

в будущем. Неоценимую роль в этом играют «четыре силы», к которым Шантидева и обращается в этой главе:

- 1) сила раскаяния;
- 2) сила верения;
- 3) сила применения противоядия;
- 4) сила отречения от пагубного.

Сначала, прибегнув к первой силе и призвав Будд и бодхисаттв, Шантидева размышляет обо всем, что совершил или мог совершить на протяжении безначальной самсары (ст. 27–31), а затем упоминает об ущербности любых самсарических дел, привязанностей и страстей (ст. 32–41). Бесчисленные злодеяния мы творим «ради своих друзей и из-за своих врагов», ради обретения земных благ и услад для тела. Но и друзья, и враги, и земные блага, и даже это лелеемое нами тело – «все исчезнет», и только плоды злодеяний, из-за них совершенных, будут нашими вечными спутниками. Так размышляя, легко пробудить в себе искреннее сожаление о сотворенном зле.

Итак, итог этой жизни – смерть. Что же ждет нас, не совершивших никаких благодеяний, но всю жизнь потворствовавших своим желаниям? «Страх», – отвечает Шантидева, усматривая в нем положительное зерно. Ведь именно он способен подвигнуть нас к раскаянию (ст. 42–46).

Преисполнившись сожаления, мы должны применить вторую силу – силу верения (ст. 47–53) и попросить прибежища у Победителей, Дхармы и собрания великих бодхисаттв. Ведь только они могут вселить в нас бесстрашие и наставить на истинный путь.

Но и они не сумеют помочь нам, если мы не обратимся к третьей силе – силе применения противоядия (ст. 54–59). Что же является этой силой, противоположной нашим злодеяниям и порокам? Осуществление Учения и совершение благих деяний.

Введение к первому изданию

Однако, несмотря на то что нам давно известно о неизмеримой пользе Учения и практики добродетели, мы зачастую продолжаем нарушать «предписания учителей» и вовлекаемся в круговорот самсары. Дабы этого не случилось, нам необходимо прибегнуть к четвертой силе – силе отречения (ст. 60–65). Вслед за Шантидевой мы должны взрастить в себе искреннее желание навсегда отказаться от пагубного.

Глава третья. ЗАРОЖДЕНИЕ БОДХИЧИТТЫ

Следующая часть семичленной молитвы, которая носит название «Сорадование добродетели» (ст. 1–4), позволяет накопить неизмеримые заслуги. Искренне сорадуясь благим деяниям, совершенным всеми живыми существами на протяжении трех времен, а также духовным достижениям Будд и бодхисаттв, мы выигрываем дважды. Во-первых, мы зарождаем в своем уме семена достоинств совершенных существ. А во-вторых, мы уничтожаем зависть, препятствующую возникновению драгоценной бодхичитты.

Далее, Шантидева просит Будд повернуть Колесо Дхармы (ст. 5). Это обращение имеет огромное значение, ибо укрепляет нашу связь с Буддами и их учениями. Человек, выполняющий эту часть семичленной молитвы на протяжении жизни и на пороге смерти, непременно повстречает просветленного Будду или выдающегося учителя и в своем следующем существовании.

Затем мы просим Будд не уходить в нирвану (ст. 6) и переходим к посвящению заслуг (ст. 7–22), которым по традиции завершается любая молитва или другая духовная практика.

Итак, теперь наш ум готов к зарождению бодхичитты и принятию обета бодхисаттвы, которые помогут нам до-

Введение к первому изданию

стичь пробуждения на благо всем живым существам. Обет бодхисаттвы принимается в присутствии духовного учителя. Согласно Гампопе, сперва следует трижды повторить текст обета бодхисаттвы, который Шантидева приводит в своей «Шикшасамуччае»:

Покуда длится безначальная самсара,
Я буду исполнять бесчисленное число деяний
Во имя блага всех живых существ.
Пред Буддою, покровителем мира,
Я посвящаю свой ум достижению высшего пробуждения.

Затем мы трижды повторяем ст. 23 и 24 из третьей главы «Бодхичарья-аватары», зарождая сначала вдохновенную, а затем и деятельную бодхичитты:

Подобно тому, как Сугаты прошлого
Зарождали бодхичитту в своих сердцах
И шаг за шагом
Исполняли практики бодхисаттв,

Так и я, на благо всего живого,
Сумею зародить бодхичитту
И шаг за шагом
Стану выполнять эти практики.

Зародив драгоценную бодхичитту и так ступив на путь благородных бодхисаттв, мы должны возрадоваться, осознав, какое великое счастье выпало нам на долю (ст. 26–28), и вознести хвалу чудотворной силе бодхичитты (ст. 29–34).

ЗАЩИТА И ПОДДЕРЖАНИЕ БОДХИЧИТТЫ

Глава четвертая. САМОКОНТРОЛЬ

В этой главе тон повествования резко меняется. Шантидева вдруг осознает, что тот обет, который он принял в минуту душевного подъема, ему едва ли по силам. Сомнения неизбежны. Но что ожидает его, если, поддавшись слабости, он отвергнет бодхичитту? Последствия такого отказа поистине ужасны (ст. 1–13), ибо бодхисаттва, забывший о своих обязательствах, наносит непоправимый ущерб всем существам.

Но ведь именно теперь, когда мы «каким-то неведомым чудом» обрели благословенное рождение в человеческом теле, мы способны осознанно устремиться к благому (ст. 14–27). Только в мире людей, переродиться в котором столь же непросто, «как нелегко черепахе продеть свою шею в ярмо, гонимое по просторам океана», мы получаем счастливую возможность достичь высшей цели пути бодхисаттвы – пробуждения.

Но для этого нам нужно знать в лицо наших врагов, с безначальных времен обрекающих нас на рождение в мирах страдания и боли. Имя им – «вездесущие клеши» (ст. 28–48). Буквально санскритское слово «клеша» означает «недуг», «мучение», «загрязнение», «скверна», «яд», «отрава» и т. д. В различных направлениях буддизма приняты разные классификации клеш, однако коренными обычно считаются три: заблуждение, неведение (санскр. *moha*, *avidyā*), привязанность (санскр. *rāga*) и гнев (санскр. *dveṣa*). Их производные – гордость (санскр. *māna*), зависть (санскр. *īrṣyā*), а также сомнение, лень, беспокойное сознание, ложные взгляды и др.

Именно они, иллюзорные клеши, которых не отыскать «ни в объектах, ни в органах чувств, ни в пространстве между ними», и препятствуют нам в исполнении обета бодхисаттвы

и сохранении драгоценной бодхичитты. Осознав это, мы должны отвергнуть страх и сомнения и обратиться к практикам, которые помогут нам одолеть наших «прирожденных врагов».

Глава пятая. БДИТЕЛЬНОСТЬ

В этой главе Шантидева приступает к описанию основных практик бодхисаттвы – парамит, или совершенств. Их всего шесть: даяние, нравственность, терпение, усердие, медитация и мудрость.

Однако любая практика оказывается эффективной только в том случае, если мы «внимательно следим за своим умом». Здесь Шантидева снова прибегает к традиционному приему сопоставлений. Он сравнивает «необузданный» ум, способный не только обречь нас на беспредельные страдания в этой жизни, но и низвергнуть в самый страшный из ад, с умом укрощенным – источником всех добродетелей и бесстрашия (ст. 1–8).

Дав краткую характеристику каждой из шести парамит: даянию (ст. 9–10), нравственности (ст. 11), терпению (ст. 12–14), усердию (ст. 15), медитации (ст. 16) и мудрости (ст. 17), Шантидева приступает к обсуждению двух качеств, без которых их осуществление едва ли принесет ощутимые результаты (ст. 18–33). Эти качества – памятование (санскр. *smṛti*) и бдительность (санскр. *samprajanya*). Эти термины очень близки по смыслу. К. Кросби и А. Скилтон¹² даже утверждают, что на ранних этапах они, возможно, являлись синонимами, но позднее были разделены для более точного описания медитационной практики.

Слово «памятование» (санскр. *smṛti*) происходит от санскритского глагола *smṛ* – «помнить» и означает непрерывное удерживание в памяти объекта медитации, а также внимательность и постоянное осознание тела, ощущений и менталь-

Введение к первому изданию

ных состояний. Термин «бдительность» (санскр. *samprajanya*) происходит от глагола *samprajñā* – «точно знать, ясно осознавать» и прежде всего означает непрерывное сознательное наблюдение за деятельностью тела, речи и ума, а также за всякой склонностью к подавленности, притупленности или возбуждению во время медитации.

Эти качества играют первостепенную роль в духовной практике, ибо без них нам не удастся одержать победу над нашими коварными врагами – клешами, которые только и ждут удобного случая, чтобы напасть на нас и отобрать все накопленные ранее заслуги и добродетели. Ни слушание, ни осмысление учений, ни медитация не принесут никаких плодов, если ум утрачивает памятование и бдительность.

Наиболее важно удерживать памятование, ибо именно оно, как подчеркивает Шантидева, является основой для бдительности. Что же делать, если памятование утрачено? Шантидева советует вспомнить о страданиях низших миров, которые ждут нас, если мы по небрежности перестанем соблюдать обет бодхисаттвы.

Конечно, легче всего сохранять памятование в присутствии своего духовного учителя, однако, если у нас нет возможности постоянно пребывать рядом с ним, мы можем прибегнуть к следующей практике. Шантидева предлагает нам вспомнить о том, что Будды и бодхисаттвы, наделенные всепроникающим взором, видят каждое наше деяние, каждый помысел. Так размышляя, мы ощутим стыд за свои неблагие поступки, благоговение перед Покровителями и страх переродиться в низших мирах. Все это поможет нам вернуть памятование и бдительность.

Итак, напомнив нам о необходимости тщательно следить за своим умом с помощью памятования и духовной бдительности, Шантидева переходит к последовательному изложению парамит. Этому будет посвящена оставшаяся часть «Бодхичарья-аватары».

Введение к первому изданию

Первая парамита, которую надлежит осуществить бодхисаттве, носит название «даяние». В пятой главе Шантидева ограничивается лишь ее определением (ст. 10): «...парамита даяния есть готовность отдать другим все вместе с плодами [этого совершенства]. Следовательно, это не что иное, как состояние ума». На первый взгляд может показаться, что Шантидева уделяет недостаточное внимание этой парамите. Однако в действительности прекрасные примеры щедрости в ее высшем проявлении мы находим и в третьей главе (ст. 7–22), и в заключительной, десятой главе «Посвящение».

Вторая парамита – нравственность – обсуждается достаточно подробно. Шантидева начинает с объяснения основного метода соблюдения нравственной дисциплины (ст. 34), суть которого сводится к следующему. Всякий раз, когда мы решим что-либо обдумать, произнести или сделать, мы должны незамедлительно исследовать свой ум, чтобы проверить, не завладели ли им клеши. И если мы обнаружим, что собираемся совершить неблагое, поддавшись влиянию клеш, нам следует тотчас же отказаться от каких-либо помыслов, действий или слов.

Вначале Шантидева подробно описывает практику воздержания от неблагих помыслов, высказываний и деяний (ст. 34–58), а затем предлагает нам понять причину, побуждающую нас нарушать нравственную дисциплину. Эта причина кроется в нашей привязанности к телу (ст. 59–70). Стремясь защитить это тело от болезней, жажды и голода, даровать ему наслаждения и блаженство, мы зачастую и вовлекаемся в порочные дела. Но что такое – это тело? Всего лишь груда мяса и костей, лишённая какой бы то ни было подлинной основы. Осознав это, мы не станем больше потворствовать его желаниям, но заставим его трудиться на благо всем живым существам.

Далее Шантидева переходит к описанию правильного поведения, которого следует придерживаться бодхисаттве (ст. 71–109).

Введение к первому изданию

Пятая глава относится к числу наиболее изученных глав «Бодхичарья-аватары». В 1988 году был опубликован сравнительный анализ традиционно признанных рукописей произведения Шантидевы с текстами, доставленными Штейном из Центральной Азии в 1906–1908 гг.¹³ Согласно этим исследованиям, строфы 40, 85, 88–98 и 105, возможно, отсутствовали в первоначальном варианте «Бодхичарья-аватары» и были добавлены к ней при последующем переписывании текста. Строфы 85 и 88–98, заметно отличающиеся от общего стиля «Бодхичарья-аватары», представляют собой цитаты из свода правил монашеской жизни, пратимокши. Многие из них, по всей видимости, добавлены к «Бодхичарья-аватаре» из «Шикшасамуччай».

В любом случае эти строфы приводятся и в «Шикшасамуччае», и в «Бодхичарья-аватаре» как примеры обстоятельств, в которых мы должны практиковать памятование и бдительность.

Глава шестая. ПАРАМИТА ТЕРПЕНИЯ

Если мы действительно хотим сохранить драгоценную бодхичитту, мы должны уделить особое внимание практике этой парамиты, ибо именно терпение позволяет бодхисаттве справиться со своим злейшим врагом – гневом. Буддизм, пожалуй, говорит о гневе больше, чем какая бы то ни было другая религия. Под этим словом понимается всякое «озлобленное раздражение (нетерпимость) по отношению к существам, к [своему] страданию, к оружию, колючкам или другим вещам, причиняющим страдание; злонамеренность по отношению к объектам»¹⁴. Причем буддизм не делает исключения и для так называемого праведного гнева, считая, что он омрачает ум волной бурной неконтролируемой страсти.

Введение к первому изданию

Гнев, как никакая другая клеша, подрубает под корень обет бодхисаттвы трудиться на благо всех живых существ. Как сказано в «Упалипарипричха-сутре»: «Если, практикуя махаяну, бодхисаттва под влиянием желания будет преступать обеты в течение кальп, неисчислимых, как песчинки Ганга, все же нарушение, допущенное им, невелико. Но если бодхисаттва, пусть даже один-единственный раз преступит обет под влиянием гнева, он допустит тягчайшее нарушение. Почему это так? Бодхисаттва, нарушающий обеты под влиянием желания, сохраняет связь с живыми существами, а бодхисаттва, нарушающий обеты под влиянием гнева, полностью отсекает эту связь. ...Нарушение обетов под влиянием гнева – это тягчайшее нарушение, существенный изъян, страшное падение, порождающее труднопреодолимые препятствия в [осуществлении] Дхармы»¹⁵.

Вот почему Шантидева начинает изложение парамиты терпения (санскр. *kṣānti-pāramitā*) с обсуждения пагубности гнева (ст. 1–6), способного уничтожить все благодеяния, накопленные за тысячу кальп. Причина возникновения гнева, как и других клеш, кроется в цеплянии за «я», из которого рождаются желания и страхи. Если же наши желания не осуществляются, мы начинаем испытывать недовольство, на почве которого и развивается гнев (ст. 7). Именно поэтому Шантидева говорит о порочности не только гнева, но и всякой удрученности, подавленности и печали, ибо они не только препятствуют нам в достижении наших целей, но и способствуют появлению гнева (ст. 8–11).

В «Шикшасамуччае» Шантидева, цитируя «Дхармасамгити-сутру», говорит о трех видах терпения:

- 1) терпение в отношении страданий;
- 2) терпение, возникающее при размышлении о Дхарме;
- 3) терпение при взаимодействии с другими существами.

Введение к первому изданию

Все эти виды терпения подробно обсуждаются в «Бодхичарья-аватаре». Прежде всего бодхисаттва, решивший одолеть свои клеши на благо всех живых существ, должен научиться терпеливо сносить небольшие телесные страдания (ст. 12–21). Это первый шаг, который позволит нам впоследствии выйти победителем из схватки с клеши. И здесь терпение – это высшая доблесть, высший героизм, с которым не сравнятся никакие подвиги на полях сражений. Ибо оно помогает нам укротить наш «необузданный ум», способный причинить вред и нам самим, и существам, нас окружающим. К тому же в страдании можно усмотреть и множество качеств, полезных для духовного развития: оно умиряет гордыню, пробуждает «сочувствие ко всем существам в самсаре, страх перед пагубным и стремление к Победителям».

Нашим соратником в борьбе с гневом должна быть Дхарма (ст. 22–33). В этой главе Шантидева впервые предлагает нам цепочку традиционных доводов, ведущих к постижению взаимосвязи причин и следствий. С материалом такого рода мы подробно познакомимся позже, в девятой главе, при обсуждении парамиты мудрости. Здесь же цель Шантидевы – доказать, что все явления (включая и те, что вызывают страдание) возникают в силу множества разнообразных условий. Ни одно из самсарических явлений не обладает постоянством, неизменностью и независимостью, ничто не существует вне связи с предшествующими причинами и последующими плодами. Все иллюзорно и призрачно. И если все явления, все поступки и помыслы существ определяются великим разнообразием причин, как же можем мы винить в своих несчастьях какого-то одного человека или явление? Разве не абсурден наш гнев?

Как же мы должны поступать, когда другие существа причиняют нам вред (ст. 34–134)? Для того чтобы удержаться от гнева и сохранить терпение в этой ситуации, нам необходимо взрастить в себе сострадание к существам, которые ежеднев-

Введение к первому изданию

но и ежечасно наносят ущерб самим себе своими пагубными деяниями (ст. 34–38). Кроме того, нужно всегда помнить, что незрелые существа, причиняющие нам вред, действуют не по собственной воле, а под влиянием клеш. И потому именно клеши и есть наши настоящие враги (ст. 39–41).

Существует еще один действенный метод, который позволяет сохранить терпение в сложной ситуации. Шантидева предлагает нам задуматься о том, что все те существа, которые сегодня причиняют нам зло, в прошлом сами страдали от наших дурных деяний (ст. 42–75). И потому лишь самих себя можем мы обвинять в тех бедах, которые выпадают на нашу долю.

Очень часто причиной гнева становится зависть к успехам, славе и благополучию других существ (ст. 76–98). И снова Шантидева предлагает нам взглянуть на себя со стороны. Разве не мы сами повинны в том, что не породили причин для достижения славы и почестей?

Да и что такое – богатство, слава и почести? Всего лишь оковы, мешающие нам прийти к пробуждению. А потому враги, избавляющие нас от этих оков, в действительности оказывают нам неоценимую услугу. Здесь Шантидева переходит к обсуждению важнейшей темы – правильного отношения к врагам (ст. 99–108). С точки зрения буддизма враг играет важнейшую роль в духовном развитии, ибо, провоцируя нас своими дурными поступками, он одновременно «содействует нам в деяниях бодхисаттвы». Ведь только в отношениях со своими врагами мы можем развивать высшее совершенство – терпение, которое позволит нам достичь пробуждения. А потому своих врагов мы должны почитать наравне со святой Дхармой, ибо они способствуют обретению благородных качеств Будды (ст. 109–118).

Эта глава завершается цитатами из «Гандавьюха-сутры» (ст. 119–134), созвучными основным идеям автора.

УПРОЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БОДХИЧИТТЫ

Глава седьмая. ПАРАМИТА УСЕРДИЯ

Для того чтобы упрочить и развить бодхичитту, прежде всего необходимо усердие. Практика парамиты усердия (санскр. *vīrya-pāramitā*) настолько эффективна, что, как подчеркивает Шантидева, «даже те, кто прежде был мухой, комаром, пчелой или червем, достигали высшего пробуждения».

Шантидева начинает описание этой парамиты с перечисления качеств, «противоположных усердию» (ст. 2). Их четыре: лень, тяга к предосудительному, уныние и самоуничужение.

Действенным средством в борьбе с ленью и вытекающей из нее тягой к предосудительному оказываются размышления о неминуемой смерти (ст. 3–15). Если мы не будем прилагать усилий, забыв о том, что ужасный Владыка Смерти неотступно следит за нами, мы не извлечем ни малейшей пользы из драгоценного человеческого рождения и снова обречем себя на перерождения в низших мирах. Размышления о смерти традиционно используются в буддизме для того, чтобы заставить человека осознать невечность всех явлений и подтолкнуть его к духовной практике и совершению благого. Шантидева обращается к ним неоднократно (см. гл. II, ст. 42–46; гл. VIII, ст. 45–48), и именно эти места «Бодхичарья-аватары» оказываются наиболее запоминающимися, наиболее сильными по своему эмоциональному воздействию.

Далее Шантидева предлагает нам цепочку размышлений, которые помогут одолеть два других порока – уныние и самоуничужение (ст. 27–30). И здесь он прежде всего говорит об унынии, которое может охватить бодхисаттву при созерцании величия поставленной перед ним цели и скудности своих сил и возможностей. Именно это состояние Шантидева так

Введение к первому изданию

ярко воссоздает в четвертой главе, где он вопрошает: «Когда я пообещал освободить от клеш всех существ, пребывающих по десяти сторонам безграничного пространства, сам я не был свободен от собственных клеш. И разве не безумием было давать обет, даже не осознав, под силу ли мне его привести в исполнение?»

Обдумав со всех сторон пагубность четырех качеств, противоположных усердию, Шантидева переходит к описанию четырех сил, которые позволяют их искоренить. Первая сила – устремление к благу – возвращается с помощью созерцания плодов благих и дурных деяний (ст. 33–46). Вторая сила называется «стойкость», или «истинная гордость» (ст. 47–61). Она представляет собой уверенность в своих силах при совершении благих деяний, борьбе с клешами и развитии способностей. Шантидева подробно останавливается на описании истинной гордости, подчеркивая ее принципиальное отличие от гордыни. Этот отрывок текста целиком и полностью построен на игре слов, которая, к сожалению, плохо поддается переводу. Третья сила – радость, которую бодхисаттва черпает в самом совершении благих деяний (ст. 62–65). И наконец, четвертая – это отдых, который необходим, когда силы на исходе, и эти деяния не могут быть эффективными (ст. 66).

В конце главы Шантидева напоминает нам о том, что истинное усердие принесет свои плоды только в том случае, если в своих деяниях и духовных исканиях мы всегда будем опираться на два основополагающих качества, подробно описанных в пятой главе, – памятование и бдительность (ст. 67–73).

Глава восьмая. ПАРАМИТА МЕДИТАЦИИ

Добившись определенного контроля над своим умом с помощью практики предшествующих четырех парамит, мы можем перейти к медитативному сосредоточению (санскр. *dhyāna*),

Введение к первому изданию

которое в буддизме считается основным способом трансформации ума.

Существуют два ключевых метода медитации – шаматха и випашьяна. Санскритское слово «шаматха» буквально переводится как «безмятежное местопребывание», «место безмятежности», «спокойствие» и обозначает метод успокоения ума посредством глубокого сосредоточения на избранном объекте. Шаматха направлена на преодоление пяти преград, отвлекающих ум, и ведет к достижению четырех высших состояний сознания (санскр. *dhyāna*), отличающихся друг от друга по степени концентрации и чистоты.

Термин «випашьяна» переводится как «видение за...», «высшее видение». Этот метод медитации представляет собой аналитическое исследование трех аспектов существования – непостоянства (санскр. *anitya*), страдания (санскр. *duḥkha*) и бессамости (санскр. *anātma*), которое приводит к совершенному знанию подлинной природы всего сущего – пустоты. Практика этого метода медитации способствует полному искоренению клеш. Випашьяна тесно связана с шаматхой, ибо истинное проникновение в суть вещей возможно только при условии полного покоя ума. В этой связи шаматху сравнивают со спокойной гладью озера, в котором плещется рыба випашьяны.

В соответствии с вышесказанным восьмую главу можно условно разделить на две основные части: наставления по шаматхе и наставления по випашьяне.

Указав в самом начале главы (ст. 1–4), что без успокоения ума невозможно достичь результатов в випашьяне и, следовательно, искоренить клеши, Шантидева переходит к описанию шаматхи. Кажется, вполне резонно было бы ожидать детального обсуждения медитационной техники, однако Шантидеву больше интересует этап, предшествующий самой медитации. Прежде чем приступить к практике, говорит он, необходимо

Введение к первому изданию

«избавиться от отвлечений», что возможно только в том случае, если мы уединимся «умом и телом».

Однако людям, привязанным к своим близким и друзьям, к богатству и почестям, нелегко оставить мир и уединиться для духовной практики. Именно поэтому Шантидева начинает разговор о шаматхе с обсуждения недолговечности и пагубности любых мирских привязанностей (ст. 5–25). Так он плавно подводит нас к размышлению о прелестях отшельничества – совершенных условий для практики (ст. 26–38).

Но, и «уединившись телом», мы не должны забывать о своих внутренних врагах – клешах, ибо они способны помешать медитации, пожалуй, даже больше, чем наши мирские недруги и друзья. И здесь наиболее опасны желания, избавиться от которых так же трудно, как «удалить ввевшееся в ткань масло»¹⁶. Шантидева рассматривает два вида желаний: влечение к женщине (ст. 41–71) и жажду богатства (ст. 72–84). Первому виду желаний он противопоставляет глубокие размышления о нечистоте человеческого тела, а второму – рассуждение о бесплодности всех мирских деяний, совершаемых ради богатства и почестей.

Этот раздел текста Шантидева вновь завершает воспеванием блаженной жизни отшельника (ст. 85–89). Столь пристальное внимание, которое Шантидева уделяет этой теме, отчасти объясняется тем, что монастырь Наланда, где он составил «Бодхичарья-аватару», был весьма оживленным и людным местом, открытым для ученых-мирян и посетителей из других монастырей. Вполне возможно, пребывание там отнюдь не давало покоя и безмолвия, с которыми принято ассоциировать жизнь монаха.

Перечислив все условия, которые необходимы для шаматхи, Шантидева заканчивает описание этого вида медитации и переходит к випашьяне. Для глубокого аналитического исследования он выбирает две темы, которые являют собой

Введение к первому изданию

сущность пути бодхисаттвы: размышление о равенстве себя и других (ст. 90–119) и размышление о замене себя другими (ст. 120–184).

Медитации, которыми делится с нами Шантидева, довольно необычны и, без сомнения, требуют подробных разъяснений. Именно поэтому мы, вслед за американскими переводчиками «Бодхичарья-аватары», предлагаем вам познакомиться с интереснейшим отрывком из комментария Кунзанга Пелдена «Нектар речи Манджушри», который вы найдете в конце книги.

Обе медитации в значительной степени основываются на махаянской доктрине о пустоте. Ибо сострадание бодхисаттвы нельзя свести к простому сопереживанию мукам живых существ или даже к решимости совершать деяния на благо всем, сколь бы благородным ни был такой труд. В буддизме махаяны сострадание предполагает выход за пределы своего «я» и глубинное постижение того, что извечный барьер, испокон веков разделявший понятия «я» и «другой», – это не более чем измышление нашего ума. И когда этот барьер преодолен и бодхисаттва познает, что нет никаких границ между ним самим и другими существами, тогда страдание существ действительно становится его собственным, а стремление остановить эти страдания (и на относительном, и на высшем уровнях) превращается в первейший порыв его души.

Глава девятая. ПАРАМИТА МУДРОСТИ

Девятая глава, написанная в форме философских дебатов, является одной из сложнейших частей произведения и требует от читателя значительной подготовки в области учений буддийских и индуистских школ. Именно поэтому к ней составлено множество подробных и подчас противоречивых комментариев.

Введение к первому изданию

Шантидева был последователем буддийской школы мадхьямака, основанной Нагарджуной во II веке. Эта традиция, которой следовали такие великие учителя, как Арьядева, Чандракирти и Атиша, существовала в Индии более тысячи лет. Уже в самом начале главы Шантидева знакомит нас с одним из ключевых положений мадхьямаки, на котором последователи этой школы и основывали свои философские дебаты:

Высшая [истина] недостижима для разума,
Ибо разум называют относительным.

Понимание относительности разума и, следовательно, каких бы то ни было идей и теорий, им порожденных, позволяло приверженцам мадхьямаки отыскивать внутренние противоречия в любой философской или религиозной системе, претендующей на знание высшей истины. При этом, выявляя неадекватность других учений, они не выдвигали своих собственных. Именно поэтому учение мадхьямаки нужно рассматривать не как свод неких догматов, но как метод, систему философской критики. Задача состояла в попытке опровергнуть любое догматическое утверждение (доктрины о существовании «я», теории взаимозависимости или существования бога-творца и т. д.), но не посредством выдвижения некоего нового положения, а с помощью логического выявления внутренней неадекватности заявленного утверждения. Постепенно любая теория, включая буддийские, доводилась до абсурда, и ее противоречивость становилась весьма очевидной. Ни одно утверждение не могло выдержать глубокого всестороннего анализа, цель которого в конечном счете – успокоить неумный разум, склонный беспрестанно выдумывать все новые и новые концепции, но извечно обреченный на отрывочность и односторонность своих суждений. Так, успокоив ум, человек мог подготовить его для постижения пустоты – взаимозависимости всех явлений.

Глава десятая. ПОСВЯЩЕНИЕ

Дав наставления по всем шести парамитам, Шантидева завершает «Бодхичарья-аватару» строфами, в которых он посвящает свои заслуги, связанные с сочинением «Бодхичарья-аватары» и исполнением практик бодхисаттвы, живым существам всех миров.

Впервые мы встречаемся с посвящением заслуг в третьей главе, где Шантидева знакомит нас с семичленной молитвой и обетом бодхисаттвы. Однако те пожелания, которыми он заканчивает молитву, по своему размаху значительно уступают обетам, завершающим «Бодхичарья-аватару».

Развив вдохновенную бодхичитту, Шантидева обретает способность служить и помогать всем живым существам. Он желает стать «защитником для беззащитных», «ложем для изнуренных», «светочем для ищущих света», но ни одно из его пожеланий не выходит за пределы колеса самсары. Он все еще одно из этих неисчислимых существ, возможности которых ограничены.

Однако плоды вдохновенной бодхичитты «несравнимы с непрерывным потоком заслуг, порождаемым бодхичиттой деятельной». И потому Шантидева, подобно Сугатам прошлого, начинает «шаг за шагом» исполнять практики бодхисаттвы. К концу девятой главы все парамиты освоены, и обретенная заслуга столь велика, что ее силою можно избавить от невыносимых страданий всех несчастных мучеников ада, превратить груды тлеющих углей в россыпи драгоценностей, раскаленную твердь – в пол из гладкого хрусталя, а горы давящего ада – в дворцы небесной красоты.

Мощь обетов Шантидевы становится еще одним свидетельством величия идеала бодхисаттвы. Его пожелания во многом созвучны тем обетам, которые давали другие бодхисаттвы на ранних ступенях своего благородного пути, и особенно по-

Введение к первому изданию

желаниям Дхармакары – бодхисаттвы, который впоследствии стал Буддой по имени Ами табха. В одной из своих прошлых жизней Дхармакара дал обет создать Сукхавати – страну бесконечного счастья, где могли бы перерождаться все существа, доверяющие ему всем своим сердцем. Став Буддой, он исполнил свой обет, и теперь его чистая страна Сукхавати становится прибежищем для великого множества существ, которым посчастливилось повстречаться с истинным Учением.

А потому обеты, которые дает бодхисаттва, – это не просто пожелания добросердечного человека, но семена, из которых впоследствии рождаются не только неисчислимые благодеяния, но и целые духовные миры.

Шантидева завершает свое произведение поклонением своему духовному другу – бодхисаттве Манджушри, который вел и направлял его на протяжении всей его жизни.

Юлия Жиронкина

* * *

Мы искренне признательны всем, кто помогал нам в работе над этой книгой: А. Парибку – за редакцию девятой главы и разъяснение особенно трудных мест текста; А. Терентьеву – за ценные поправки и Г. Разумовой – за литературную редакцию.

В заключение нам хотелось бы попросить о снисхождении к нашей смелой попытке перевести на русский язык великое произведение великого бодхисаттвы, ибо передать все оттенки его глубокого смысла под силу только пробужденному существу.

Да поможет «Бодхичарья-аватара» всем существам вступить на путь благородных бодхисаттв!

Для участников учений Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке (июль 2022).
Просьба не выкладывать в открытый доступ.

ПУТЬ БОДХИСАТТВЫ

На санскрите: bodhisattvacaryāvatāra (bodhicaryāvatāra)

На тибетском: byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa

Ом!

Поклонение всем Буддам и бодхисаттвам!¹⁷

Для участников учений Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке (июль 2022).
Просьба не выкладывать в открытый доступ.

Глава первая

ХВАЛА БОДХИЧИТТЕ

- 1а Пред Сугатами¹⁸, неотделимыми от дхармакаи,
Пред их благородными Сыновьями,
А также пред всеми, кто достоин поклонения,
Я простираюсь в глубочайшем почтении.
- 1б Я кратко разъясню здесь,
Как исполнять обеты¹⁹ Сыновей Сугат
Согласно Слову Будды.
- 2 Я не художник слова,
И все, что я скажу, уже и так известно.
А потому, не помышляя о пользе для других²⁰,
Я пишу это, дабы утвердиться в понимании.
- 3 Ибо так окрепнет во мне
Стремление творить благое.
А если другие счастливики, подобные мне,
Увидят эти [стихи], возможно, они принесут пользу [и им].
- 4 Невероятно трудно обрести драгоценное рождение²¹ –
Средство достижения высшей цели человека.

- 18 Ибо если упрочился в бодхичитте
И не мыслишь отступить,
Покуда существа бесконечных миров
Не достигнут полного освобождения,
- 19 То с этого мгновенья,
Даже если спишь или ум отвлечен,
Обретаешь непрерывный поток заслуг,
Равный просторам неба.
- 20 Ради существ, тяготеющих к хинаяне,
Сам Татхагата
Убедительно изложил это
В «Субахупарипричча-сутре»²⁷.
- 21 Благонамеренный человек,
Пожелавший избавить существ
От такой малости, как головная боль,
Обретает безмерную заслугу.
- 22 Что же говорить о том,
Кто желает уничтожить неизмеримые страдания существ
И наделить их
Безграничными достоинствами?
- 23 Есть ли даже у отца и матери
Столь благое намерение?
Есть ли у божеств и провидцев?
Есть ли оно у самого Брахмы?²⁸
- 24 Если никогда прежде даже во сне
Не могли они породить
Такого намерения ради собственной пользы,
Как же может оно возникнуть ради блага других?

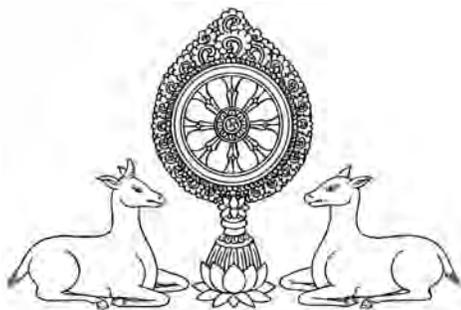
Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 25 Намерение принести благо всем живущим,
Не возникающее в них даже ради их собственной пользы,
Есть особая драгоценность ума,
Его рождение – небывалое чудо.
- 26 И разве возможно оценить достоинства
Этой драгоценной мысли,
Лекарства от страданий мира,
Источника его блаженства?
- 27 Если одно лишь благое намерение
Превосходит поклонение Буддам,
Что же говорить о деяниях, сотворенных
Ради полного счастья всех существ?
- 28 Ведь, желая избавиться от страдания,
Они, напротив, устремляются к нему,
А желая обрести счастье,
Словно врага, в омрачении его разрушают.
- 29 [Бодхисаттва] наделяет всеми радостями
Тех, кто изголодался по счастью.
Он уничтожает всякое страдание
Существ, обремененных многими скорбями,
- 30 И устраняет омрачение.
Где отыскать такую добродетель?
Где отыскать подобного друга?
И с чем сравнится его заслуга?
- 31 Если всякий, кто платит добром за добро,
Достоин похвал,
Что же говорить о бодхисаттве,
Который творит благое, даже если его не просят?

- 32 Добродетельным почитают в миру того,
Кто порой с пренебрежением подает горстке существ
Немного простой еды,
Которой хватает им лишь на полдня.
- 33 Что ж говорить о том,
Кто беспрестанно дарует несравненное блаженство Сугат
Несметному собранию существ
И исполняет все их желания?²⁹
- 34 Будда изрек, что всякий, кто помыслит дурное
О благодетеле – Сыне Победителя,
Пребудет в аду столько калып,
Сколько нечистых мыслей родилось в его сердце³⁰.
- 35 Чистые же помыслы [о бодхисаттвах]
Порождают куда больше плодов.
Даже в страдании Сыновья Победителей
[На зло] не ответственуют злом, и их добродетели
возрастают³¹.
- 36 Я низко кланяюсь тому,
В ком зародилась эта драгоценность ума.
Я ищу прибежище в этом источнике блаженства,
Который дарует счастье даже тем, кто ему причиняет зло.

*Такова первая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Хвала бодхичитте».*

Глава вторая

ОСМЫСЛЕНИЕ СОТВОРЕННОГО ЗЛА³²

- 1 Дабы обрести это драгоценное [состояние] ума,
С благоговением я совершаю подношения Татхагатам,
Святой Дхарме – сияющей драгоценности
И Сыновьям Будд – океанам совершенств.
- 2 Все цветы и плоды, какие только существуют,
И многообразные целебные травы,
Все драгоценные камни, какие только есть в этом мире,
И всевозможные воды, чистые и освежающие;
- 3 Горы с сокровищами³³, леса и рощи,
А также иные места, уединенные и радующие душу;
Небесные деревья в цвету³⁴,
И деревья с ветвями, несущими бремя плодов;
- 4 Из мира богов и других небожителей –
Ароматы, благовония, драгоценные деревья и деревья,
исполняющие желания³⁵;
Урожаи, созревающие сами собой,
И все украшения, достойные служить подношением;

Глава вторая. Осмысление сотворенного зла

- 5 Пруды и озера с цветущими лотосами
И прекрасную песнь диких гусей,
Все, что проявляется в безбрежном пространстве
И не принадлежит никому, –
- 6 Я мысленно подношу все это
Величайшим Буддам³⁶ и их Сыновьям.
О Великомилосердные, достойные драгоценных даров,
Явите мне свою милость, приняв мои подношения.
- 7 Ибо я – беднейший из бедных, не накопивший заслуг,
И нет у меня иных даров для подношения.
О Покровители, жаждущие помочь другим,
Явите мне свою силу и примите их мне во благо.
- 8 Вечно буду я подносить свои тела
Победителям и их Сыновьям³⁷.
Примите меня, Величайшие Герои.
Я готов служить вам с благоговением.
- 9 Под вашей опекой
Я, не страшась самсары, принесу благо всем существам.
Я всецело очищусь от прежних своих злодеяний
И иного зла не совершу.
- 10 В благоуханных ваннных комнатах,
Вымощенных искрящимся прозрачным хрусталем,
С изысканными колоннами из сверкающих самоцветов,
С балдахинами из лучезарных жемчужин,
- 11 Под звуки музыки и песнопений
Я омываю Татхагат и их Сыновей
Из множества драгоценных сосудов,
Полных вод душистых и пленительных³⁸.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 12 Я обтираю тела их
Тканями несравненными,
Чистыми и надушенными и подношу им
Благоуханные одеяния ярких цветов.
- 13 Я украшаю Арья Самантабхадру,
Манджугхошу, Локешвару³⁹ и остальных
Различными одеяниями, легкими и мягкими,
А также сотнями прекрасных драгоценностей.
- 14 Изысканными благовониями, чьи ароматы
Наполняют мириады миров,
Стану я умащивать тела Будд,
Сияющие, словно чистейшее отполированное золото.
- 15 Буддам, достойным наивысшего почитания,
Я подношу гирлянды дивные, искусно сплетенные,
А также цветы пленительные и благоуханные –
Мандараву⁴⁰, утпалу⁴¹ и лотос.
- 16 Я подношу им дымы благовонных курений,
Чьи сладчайшие запахи радуют душу,
А также божественные лакомства –
Разнообразные яства и напитки.
- 17 Я подношу им светильники из драгоценностей,
Установленные на золотые лотосы.
И над землей, окропленной душистыми водами,
Я разбрасываю лепестки восхитительных цветов.
- 18 Тем, чьи сердца исполнены сострадания,
Я подношу дворцы, где звучат мелодичные гимны
И чудно сверкают гирлянды жемчужин и самоцветов,
Достойные украсить беспредельное пространство.

- 19 Всем Буддам я подношу
Драгоценные зонты с золотыми рукоятками
И изысканными орнаментами по краям.
Не отвести глаз от них, устремленных ввысь.
- 20 И пусть собрания прекрасных подношений
Облаками поднимутся ввысь
Под звуки музыки, убажывающей слух
И облегчающей страдания живущих.
- 21 И пусть непрерывный дождь
Цветов и драгоценных камней ниспадет
На ступы и изображения
И на все драгоценности святой Дхармы.
- 22 Подобно тому, как Манджугхоса и другие⁴²
Совершали подношения Победителям,
Так и я подношу дары Татхагатам,
Покровителям и их Сыновьям.
- 23 Нескончаемым потоком мелодичных гимнов
Я воспеваю Океаны Совершенств⁴³.
Пусть беспрестанно возносятся к ним
Эти облака ласкающих слух восхвалений.
- 24 Телами, столь же многочисленными,
Как атомы во Вселенной, я простираюсь
Пред всеми Буддами Трех Времен,
Пред Дхармой и Высшим Собранием⁴⁴.
- 25 Я также низко кланяюсь всем ступам
И опорам бодхичитты⁴⁵,
Настоятелям монастырей, учителям
И благородным последователям Учения.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 26 Покуда я не овладел сутью пробуждения,
Я ищу прибежище в Будде,
Я ищу прибежище в Дхарме
И собрании бодхисаттв⁴⁶.
- 27 Сложив ладони у сердца, я возношу молитву
Совершенным великомилосердным
Буддам и бодхисаттвам,
Пребывающим во всех сторонах света.
- 28 На протяжении безначальной самсары,
В этой жизни и предыдущих,
По недомыслию я творил дурные дела
И подстрекал других к их совершению.
- 29 Обманутый омраченностью,
Я находил радость в содеянном.
Но теперь, осознав свои злодеяния,
От всего сердца я поверяю их Покровителям.
- 30 Все то зло, что я из-за клеш причинил
Телом, речью и умом
Трем Драгоценностям прибежища,
Своим матерям и отцам⁴⁷, учителям и другим,
- 31 Все тягчайшие преступления, совершенные мною –
Злодеем, очернившим себя
Изобилием пороков,
Я поверяю Указующим Путь.
- 32 Смерть может прийти за мной прежде,
Чем я очищусь от злодеяний.
И потому я взываю к вам о защите.
Да освобожусь я от зла полностью и без промедления.

Глава вторая. Осмысление сотворенного зла

- 33 На Владыку Смерти нельзя полагаться,
Он не станет ждать, пока ты исполнишь свои дела.
Болен ты или здоров, –
Неизвестно, сколько продлится твоя быстротечная жизнь⁴⁸.
- 34 Я оставляю все и уйду.
Не сознавая этого,
Я творил всевозможные злодеяния
Ради своих друзей и из-за своих врагов.
- 35 Мои враги исчезнут.
Мои друзья исчезнут.
Я сам исчезну.
Подобно этому, всё исчезнет.
- 36 Словно сновидения,
Все мои переживания
Обратятся в воспоминания.
Все, что ушло, не вернется снова.
- 37 Даже в этой короткой жизни
Я потерял много друзей и врагов.
Но [плоды] злодеяний, что я вершил из-за них,
Ждут меня впереди.
- 38 Так, не понимая,
Что я и сам не вечен,
Я творил много зла
По неведению, из-за ненависти и страсти.
- 39 Неустанно, денно и ночью,
Эта жизнь убывает,
И ни дня к ней не прибавишь.
Так разве могут подобные мне смерти избегнуть?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 40 И над смертным ложем моим напрасно
Склонятся друзья и родные.
Кончину и предсмертные муки
Мне придется пережить в одиночку.
- 41 Когда схватят меня посланцы Ямы,
Где будут тогда друзья и родные?
Лишь моя заслуга сможет меня защитить,
Но ее я всегда сторонился.
- 42 О Покровители! Я, беспечный,
Не знающий страха смерти,
Совершил великое множество злодеяний
Ради своей мимолетной жизни⁴⁹.
- 43 Цепенеет от страха человек, идущий [на эшафот],
Где ему отсекут руки и ноги.
Во рту у него пересохло, глаза ввалились,
Изменился весь его облик.
- 44 Каким же будет мое отчаяние,
Когда свирепые посланцы Ямы
Схватят [меня],
Скованного великим страхом?⁵⁰
- 45 Мой испуганный блуждающий взор
Станет искать защиты по четырем сторонам.
Но кто сумеет уберечь меня
От этого ужаса?
- 46 Не найдя убежища ни в одной из сторон,
Я впаду в отчаяние⁵¹.
Что же тогда стану делать я,
Испуганный и беззащитный?

- 47 Вот почему теперь я ищу прибежище
В Буддах – покровителях мира, чья мощь велика.
Всеми силами они защищают живущих
И уничтожают любые страхи.
- 48 И всем своим существом я ищу прибежище
В ими осуществленной Дхарме,
Изгоняющей страхи колеса бытия,
А также в собрании бодхисаттв.
- 49 Трепеща от страха,
Я вверяю себя Самантабхадре
И по собственной воле
Приношу свое тело в дар Манджугхосе.
- 50 К Покровителю Авалоките,
Чьи деяния исполнены сострадания,
Я в ужасе обращаю свой страдальческий вопль:
«Молю, защити меня, злодея!»
- 51 В поисках прибежища
Всем сердцем я призываю
Арию Акашагарбху, Кшитигарбху
И всех Великомилосердных Покровителей.
- 52 Я ищу прибежище в Ваджрапани:
Увидев его, посланцы Ямы
В страхе разбегаются
Во все стороны⁵².
- 53 Прежде я не следовал вашим советам,
Но теперь, видя этот ужас,
Я ищу в вас прибежище.
И да уничтожится мой страх в мгновение ока.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

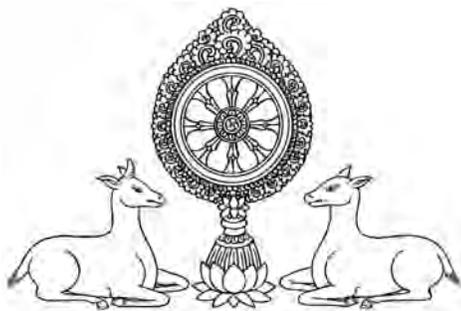
- 54 Страшась обычных телесных недугов,
Люди неукоснительно следуют советам врача.
Что ж говорить об извечных болезнях –
Страсти, [ненависти] и прочих изъянах?⁵³
- 55 И если даже одна из таких болезней
Способна уничтожить всех людей, обитающих
на Джамбудвипе,
И если никакого лекарства от них
Не отыскать ни в одной из сторон⁵⁴,
- 56 Тогда пренебрежение
Советами Всезнающего Целителя,
Искореняющего любые страдания,
Есть крайнее невежество и достойно порицания.
- 57 И если следует проявлять осмотрительность
На краю небольшого утеса,
То уж тем более – на краю
Пропасти глубиною в тысячу йоджан⁵⁵.
- 58 Не подобает утешать себя мыслью:
«Сегодня смерть не придет»,
Ибо непременно наступит время,
Когда меня не станет.
- 59 Кто мне дарует бесстрашие?
Как сумею я освободиться?
Если неизбежно моя оборвется жизнь,
Как я могу пребывать в покое?
- 60 Что теперь мне осталось
От ушедших переживаний?
Из-за страстной привязанности к ним
Я нарушал предписания учителей.

Глава вторая. Осмысление сотворенного зла

- 61 Оставив этот мир живых,
Всех своих друзей и родных,
Я уйду один-одинешенек.
К чему же мне все эти недруги и друзья?
- 62 «Как избежать страдания,
Чье начало в пагубном?»
Постоянно, денно и ночью,
Лишь об этом подобает мне размышлять.
- 63 Что бы ни совершил я
В омрачении и по незнанию,
Будь то деяния, порочные по своей природе⁵⁶,
Или нарушенные обеты, –
- 64 Во всем этом я смиренно
Сознаюсь пред Покровителями.
Сложив ладони у сердца, в страхе перед страданиями
Я снова и снова припадаю к их стопам.
- 65 О Указующие Путь Миру,
Я поверяю вам свои злодеяния и преступления!
О Покровители,
Неблагого я более вершить не стану!

*Такова вторая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Осмысление сотворенного зла».*

Глава третья

ЗАРОЖДЕНИЕ БОДХИЧИТТЫ⁵⁷

- 1 Великое счастье я нахожу
 В сорадовании добродетели, облегчающей страдания
 Существ низших миров
 И наделяющей счастьем страждущих.
- 2 Я сорадуюсь накопленной добродетели,
 Помогающей [достичь] пробуждения⁵⁸.
 Я сорадуюсь полному освобождению всех живущих
 От страданий самсары.
- 3 Я сорадуюсь пробуждению Покровителей
 И духовным уровням Сыновей Будд.
- 4 В бодхичитте, в этой благодати, [безбрежной], как океан,
 Приносящей блаженство и пользу
 Всему живому,
 Я нахожу великое счастье и радость.
- 5 Сложив ладони у сердца, я молю
 Совершенных Будд всех сторон света:
 «Зажгите светоч Дхармы
 Для страдальцев, бредущих во тьме».

- 6 Сложив ладони у сердца, я молю
Победителей, пожелавших уйти в нирвану:
«Будьте с нами бессчетные кальпы,
Не оставляйте живущих во тьме!»
- 7 Так пусть же силой заслуги,
Что я накопил, совершая все это⁵⁹,
Все живущие
Полностью избавятся от страданий.
- 8 Да буду я лекарем и лекарством
Для страждущих.
И да буду я сиделкой [у постели больного],
Покуда каждый из них не исцелится.
- 9 Да сумею я дождем яств и напитков
Уничтожить муки жажды и голода.
А в голодные кальпы⁶⁰
Да обращусь я сам в напитки и яства.
- 10 Да стану я для бедняков
Неистошимой сокровищницей.
Да буду я [превращаться] во все, что им нужно,
И да буду всегда у них под рукой.
- 11 Нисколько не жалея,
Отдаю я тело свое, вещи
И все добродетели трех времен
На благо всем живущим.
- 12 Нирвана есть отречение от всего,
Нирвана – цель моих исканий.
И если должно все отринуть,
Лучше это раздать всем существам.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 13 Я отдал свое тело
На радость всем живущим.
Пусть же они с ним делают, что угодно –
Бьют, унижают, лишают жизни.
- 14 Пусть они забавляются с телом моим,
Выставляют на осмеяние и глумление,
Раз уж я отдал его им,
Зачем же его лелеять?⁶¹
- 15 Пусть они поступают с ним по своему разумению,
Лишь бы это им не причинило вреда.
И если кто-нибудь повстречает меня,
Да не пройдет это для него без пользы.
- 16 Если в тех, кто столкнется со мной,
Родится преданность или гнев⁶²,
Да станет это вечным источником
Исполнения всех их желаний.
- 17 Да выпадет счастье обрести полное пробуждение
Всем, кто оскорбляет меня
Или причиняет иное зло,
А также тем, кто надо мной смеется.
- 18 Да буду я защитником для незащитных,
Проводником – для странствующих.
Да буду я мостом, лодкой или плотом
Для всех, кто желает оказаться на том берегу⁶³.
- 19 Да стану я островом для жаждущих увидеть сушу
И светочем для ищущих света.
Да буду я ложем для изнуренных
И слугой для нуждающихся в служении.

Глава третья. Зарождение бодхичитты

- 20 Да стану я чудотворным камнем⁶⁴, благим сосудом⁶⁵,
Действенной мантрой и снадобьем от всех болезней.
Да стану я деревом, исполняющим все желания,
И коровой изобилия⁶⁶ для всех живущих.
- 21 Подобно земле, пространству
И другим великим элементам,
Да буду я в многообразии форм служить
Животворной основой для неисчислимых существ⁶⁷.
- 22 Да буду я источником жизни
Для существ всех миров
В беспредельном пространстве⁶⁸,
Покуда они не достигнут освобождения.
- 23 Подобно тому, как Сугаты прошлого
Зарождали в своих сердцах бодхичитту
И шаг за шагом
Исполняли практики бодхисатв,
- 24 Так и я, на благо всему живому,
Сумею зародить бодхичитту
И, шаг за шагом,
Стану выполнять эти практики.
- 25 Те разумные, кто, достигнув ясности,
Породил бодхичитту,
Должны так восхвалять ее,
Дабы впредь она продолжала расти:
- 26 Моя нынешняя жизнь плодотворна.
По счастливой случайности я обрел тело человека.
Сегодня я родился в семействе Будды,
И теперь я – один из его Сыновей.

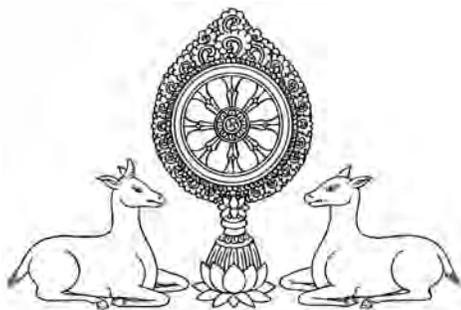
Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 27 И потому должен я совершать лишь деяния,
Достойные моей семьи.
Я не хочу стать пятном позора
На безупречном семействе.
- 28 Я подобен слепцу,
Отыскавшему жемчужину в мусорной куче,
Каким-то неведомым чудом
Бодхичитта зародилась во мне.
- 29 Это – лучший эликсир жизни,
Побеждающий Владыку Смерти.
Это – неистошима сокровищница,
Избавляющая мир от нищеты.
- 30 Это – всеильное снадобье,
Исцеляющее мир от болезней.
Это – древо, у которого отдыхают все существа,
Уставшие блуждать по дорогам бытия.
- 31 Это – мост для всех существ,
Ведущий к освобождению от дурных уделов;
Это – восходящая луна ума,
Что успокаивают мучения, порождаемые клешами.
- 32 Это – великое светило,
Что навеки рассеивает мрак вселенского неведения.
Это – свежее масло
От пахтанья молока истинной Дхармы.
- 33 Для каравана существ, блуждающих по дорогам бытия
И жаждущих изведать счастья,
Это праздник, дарующий безмерную радость
Всем пришедшим гостям.

- 34 Сегодня пред всеми Покровителями
 Я приглашаю весь мир
 Познать земную радость и состояние Сугат.
 Да возрадуются боги, асуры и все существа!

*Такова третья глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Зарождение бодхичитты».*

Глава четвертая

САМОКОНТРОЛЬ⁶⁹

- 1 Так, упрочившись в бодхичитте,
Сын Победителя уже не должен сворачивать с пути.
Беспреданно должен он прилагать усилия,
Дабы не уклоняться от практики.
- 2 Даже если вы связали себя обещанием,
Необходимо пересмотреть –
Совершать или нет
Опрометчивое и необдуманное деяние.
- 3 Но как можно усомниться в том,
Что было с великой мудростью продумано
Буддами и их Сыновьями
И мною самим в меру моих способностей?
- 4 Если, дав это обещание,
Я его не исполню,
То обману всех живущих.
Что за участь тогда ожидает меня?

- 5 Сказано, что человек,
Помышлявший отдать другим крохотную вещицу,
Но не исполнивший [своего намерения],
Перерождается голодным духом⁷⁰.
- 6 А если, искренне пригласив всех существ
[Вкусить] непревзойденного блаженства,
Я затем их обману,
Разве получу я счастливое перерождение?
- 7 Непостижимо действие кармы для тех,
Кто оставляет бодхичитту
И все же достигает освобождения.
Только Всеведущий способен постичь эту [тайну]⁷¹.
- 8 [Но] для бодхисаттвы
Это тяжелейшее из падений,
Ибо, если когда-либо такое случится,
Будет нанесен урон благоденствию всех существ.
- 9 А если другие пусть на одно-единственное мгновение
Воспрепятствуют его благим [деяниям],
Не будет конца их перерождениям в низших мирах,
Ибо они станут помехой благополучию всех.
- 10 И если, причинив горе одному-единственному существу,
Я нанесу себе непоправимый ущерб,
Что ж говорить обо всех существах,
Число которых неизмеримо, как пространство?⁷²
- 11 Те же, кто то возвращает в себе бодхичитту,
То разрушает ее своими пороками,
Продолжают вращаться в колесе бытия
И долго не могут достичь уровней бодхисаттвы.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 12 И потому с благоговением стану я
Поступать сообразно обещанному.
Ибо, если отныне я не приложу усилий,
Я стану падать все ниже и ниже.
- 13 Бесчисленные Будды приходили [в наш мир]
Ради блага живых существ,
Но из-за моих изъянов
Меня исцелить не сумели.
- 14 И если и впредь я буду вести себя так,
Снова и снова я испытаю
[Страдания] неблагих уделов, болезни, смерть,
Неволю и отсечение членов.
- 15 И раз крайне редко появляется Татхагата,
Вера, человеческое тело
И способность совершать благое,
Когда [снова] сумею я обрести все это?
- 16 Сегодня я сыт и здоров
И не встречаю препятствий,
Но жизнь обманчива и коротка,
А это тело, как вещь, одолженная на мгновенье.
- 17 Поступая так же, как прежде,
Я уже не смогу родиться на свет человеком,
А без такого рождения
Стану я творить одно только зло, а не благо.
- 18 И если сегодня мне выпало счастье вершить добро,
И все же пагубны мои деяния,
Тогда что же сумею я сделать,
Омраченный страданием неблагих уделов?

- 19 Не совершая благодеяний,
Но накапливая пороки,
На протяжении миллионов кальп
Я не услышу даже упоминания о «благих уделах».
- 20 Вот почему Бхагаван сказал,
Что, как нелегко черепахе продеть свою шею
В ярмо, гонимое по просторам океана,
Так же невероятно трудно обрести человеческое
рождение⁷³.
- 21 И если за мгновение зла
Можно провести целую кальпу в аду Авичи,
То мне и помыслить нельзя о благом уделе,
Ибо мои злодеяния копились с безначальных времен.
- 22 Но, пройдя [через муки ада],
Я все же не достигну Освобождения,
Ибо, претерпевая их,
Буду я порождать в изобилии новое зло.
- 23 И если, получив избавление [от низших миров],
Я не совершаю благого,
Что может быть хуже подобного заблуждения?
Что может быть неразумнее?
- 24 Если, осознавая это,
Я все же по глупости продолжаю лениться,
Когда час моей смерти пробьет,
Сильной будет моя тоска.
- 25 Тело мое тогда будет веками пылать
В нестерпимом пламени ада,
И жар невыносимых мук раскаяния
Будет терзать мой ум⁷⁴.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 26 Каким-то неведомым чудом
Я обрел столь редкое благословенное рождение.
Но если теперь, осознавая это,
Я снова себя обрекаю на [муки] ада,
- 27 Значит, я, словно замороженный чарами,
Утратил волю.
Я и сам не знаю, что затуманило мой ум?
Что овладело телом моим?
- 28 Ведь у [моих] врагов – ненависти и страсти
Нет ни рук, ни ног,
Ни мудрости, ни отваги,
Как же они превратили меня в раба?
- 29 Пребывая в моем уме,
Они мне вредят себе на радость,
Я же сношу их, не гневаясь, терпеливо,
Хотя терпение здесь постыдно и неуместно.
- 30 Даже если бы все боги и асуры⁷⁵
Ополчились против меня,
Они не сумели бы ввергнуть меня
В ревущее пламя ада Авичи.
- 31 Но клеши – могущественные враги
В мгновение ока низвергают меня в это пекло,
Где не осталось бы даже пепла
От Сумеру – Владыки Гор.
- 32 Ни один из врагов не станет
Мучить меня так долго,
Как мои недруги-клеши,
Враги [на все времена] без конца и начала.

- 33 Все существа, если к ним проявить почтение,
Отвелят добром на добро и принесут [нам] счастье.
Но, если боготворить свои клеши,
В ответ получишь только одни страдания.
- 34 Как могу я находить радость в колесе бытия
и не испытывать страхов,
Если в сердце моем всегда уготовано безопасное место
Для этих извечных недругов,
Умножающих все вредоносное?
- 35 И на какое счастье я могу уповать,
Если в сердце моем, опутанном сетями алчности,
Пребывают эти стражи тюрьмы-самсары,
Палачи и мучители адских миров?
- 36 И потому, покуда своими глазами я не увижу их гибели,
Я не оставляю усилий.
Малейшее оскорбление приводит в гнев гордецов.
Они не могут спокойно спать, пока не убит их недруг.
- 37 В разгар битвы, страстно желая уничтожить тех,
Кто, плененный клешами, и без того обречен на страдания
на смертном одре,
Они не замечают ран от копий и стрел
И не уходят [с поля сражения], пока не достигнут цели.
- 38 Я же решил сразить своих прирожденных врагов,
Испокон веков меня обрекавших на муки.
А значит, и сотни страданий
Не смогут сломить мой дух.
- 39 Если шрамы [от копий и стрел] ничтожных врагов
Люди носят на теле как украшения,

Шантидева. Путь бодхисаттвы

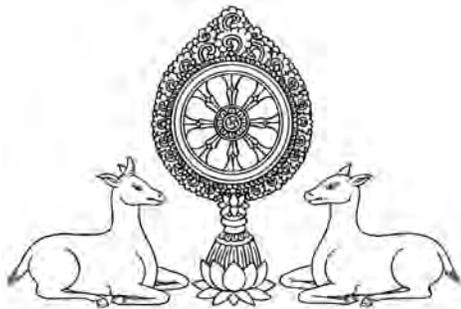
- Так почему же я, устремленный к великой цели,
Считаю свои страдания злом?
- 40 Рыбаки, мясники и земледельцы,
Помышляя лишь о собственном пропитании,
Терпеливо сносят жару и холод.
Почему же я не сохраняю терпение ради благоденствия
всех живущих?
- 41 Когда я обещал избавить от клеш
Всех существ, пребывающих
По десяти сторонам безграничного пространства,
Сам я не был свободен от собственных клеш.
- 42 И разве не безумием было говорить такое,
Даже не осознав, под силу ли мне это осуществить?
Но раз так, я уже не отступлюсь
От борьбы со своими клешами.
- 43 Только этой [борьбой] буду я одержим:
Движимый яростью, я сойду с ними в битве!
Пусть [пока] сохранится во мне эта клеша,
Ибо она ведет к уничтожению остальных.
- 44 Уж лучше сгореть, головы лишиться
Или пасть жертвой убийства,
Чем подчиниться моим врагам –
Вездесущим клешам.
- 45 Когда обычный враг изгнан из страны,
Он находит себе пристанище в другом государстве
И, восстановив свои силы, возвращается вновь.
Но иначе ведут себя мои недруги-клеши.

Глава четвертая. Самоконтроль

- 46 Поверженные клеши! Куда отправитесь вы,
Когда, [обретя] око мудрости, я изгоню вас из своего ума?
Где затаитесь вы, чтобы затем вновь причинить мне вред?
Слабый духом, тебе не хватает упорства!
- 47 Этих клеш не найти ни в объектах, ни в органах чувств,
Ни между ними, ни где-либо еще.
Где же пребывают они, нанося урон всему миру?
Они – всего лишь иллюзия, и потому
Изгони страх из сердца и будь настойчив
в достижении мудрости.
Ибо к чему безо всякого смысла обречь себя
на адские муки?
- 48 Так, тщательно все обдумав,
Должен я старательно применять вышеизложенные
поучения.
[Ибо] разве исцелит больного лекарство,
Если он не внимлет советам врача?⁷⁶

*Такова четвертая глава «Бодхиচারья-аватары»,
именуемая «Самоконтроль».*

Глава пятая

БДИТЕЛЬНОСТЬ⁷⁷

- 1 Те, кто желает неотступно практиковать [Учение],
Должны внимательно следить за своим умом,
Ибо тем, кто за ним не следит,
Не удастся практиковать неослабно.
- 2 В этом мире непокорные и безумные слоны⁷⁸
Не сумеют причинить столько вреда,
Сколько вырвавшийся на свободу слон моего ума,
Способный низвергнуть меня в ад Авичи.
- 3 Но, если слон ума крепко-накрепко связан
Со всех сторон веревкой памятования,
Все страхи исчезнут,
А все добродетели сами придут в мои руки.
- 4 Тигров, львов, слонов, медведей,
Змей и недругов всех мастей,
Стражей адских миров,
Злобных духов⁷⁹ и ракшас –

Глава пятая. Бдительность

- 5 Всех можно укротить,
Укротив лишь свой ум.
Всех можно покорить,
Покорив лишь свой ум⁸⁰.
- 6 Ибо Провозвестник Истины⁸¹ молвил:
«Все страхи,
А также все беспредельные страдания
Берут начало в уме».
- 7 Чей злой умысел породил
Орудия [пыток] ада?
Кто создал твердь из раскаленного железа?⁸²
И откуда взялись все эти женщины?⁸³
- 8 Мудрый сказал, что все это –
[Порождение] порочного ума.
И потому во всех трех мирах,
Кроме ума⁸⁴, нечего опасаться.
- 9 Допустим, что парамита даяния⁸⁵ заключается в том,
Чтобы избавить существ от нищеты.
Но мир по сей день беден и голодает.
Зачем же тогда упражнялись в ней Будды древности?
- 10 Сказано, что парамита даяния –
Это готовность отдать другим все
Вместе с плодами этого [помысла].
Следовательно, это не что иное, как состояние ума.
- 11 Где спрятать [всех] рыб и других существ,
Дабы уберечь их от убиения?
Помысел об отказе [от пагубного]
Называют парамитой нравственности⁸⁶.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 12 Число враждебных существ неизмеримо, как пространство.
Их всех одолеть невозможно.
Но, если победишь гнев,
Покоришь всех врагов⁸⁷.
- 13 Где нашел бы я столько кожи,
Чтоб покрыть всю земную твердь?
Простая кожаная подошва моих башмаков –
И вся земля покрыта⁸⁸.
- 14 Подобно этому, не под силу мне
Подчинить себе ход событий,
Но, если сумею я покорить свой ум,
Разве будет нужда покорять что-то еще?
- 15 Действия тела и речи при слабом уме
Не приведут к рождению в мире Брахмы,
Что достигается лишь
При ясном сознании⁸⁹.
- 16 Знающий Истину изрек:
«Даже долгое чтение [сутр и мантр] и умерщвление плоти
Не принесут плода,
Если ум отвлечен на нечто иное»⁹⁰.
- 17 Те, кто не постиг тайну ума –
Высшую суть Дхармы⁹¹,
Будут блуждать бессмысленно и бесцельно
В поисках счастья и избавления от страданий.
- 18 А раз так, должен я
Держать в узде и зорко стеречь свой ум.
Ибо, если за ним не следить,
Что толку в исполнении иных обетов?

Глава пятая. Бдительность

- 19 Как укрывал бы я свою рану
В гуще взбудораженной необузданной толпы,
Так же должен я беспрестанно оберегать
уязвимые места ума
Среди дурных людей.
- 20 В страхе слегка задеть свою рану
Я с нее не спускаю глаз.
Отчего же тогда не забочусь я о ране ума своего
В страхе, что горы ада [меня] раздавят?⁹²
- 21 Если стану я так поступать,
То и в окружении женщин,
И в обществе недобрых людей
Не утратит силы мой неослабный контроль над собой.
- 22 Уж лучше лишиться богатства, почестей
Тела и средств к существованию,
Растерять все прочие добродетели,
Чем привести в упадок [добродетельный] ум.
- 23 О вы, желающие держать в узде свой ум,
Молю вас, сложив ладони у сердца:
Всеми силами сохраняйте
Памятование и бдительность!
- 24 Человек, пораженный телесным недугом,
Ни на что не способен.
Подобно этому ум, омраченный, запутанный⁹³,
Не в силах ничего совершить.
- 25 Все, что постиг небдительный ум
В ходе слушания, осмысления и медитации,
Не удерживается в памяти,
Как вода в треснувшем сосуде.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 26 Даже те, кто обладает обширными знаниями,
Верой и редким упорством,
Запятнают себя пороками,
Если утратят бдительность.
- 27 Утрата бдительности, словно вор,
Вслед за ослаблением памятования
Украдет накопленные заслуги,
Обрекая меня на рождение в низших мирах.
- 28 Мои клеши, точно шайка воров,
Выжидают удобного случая.
Улучив момент, они похищают мои добродетели,
Не оставляя надежды на рождение в высших мирах.
- 29 И потому я никогда не позволю памятованию
Отойти от дверей моего ума.
А если это случится, должно вспомнить о муках
низших миров⁹⁴
И водворить его на прежнее место.
- 30 Памятование легко удерживать
Тем счастливицам, кто пребывает рядом
с духовным учителем,
С благоговением внимает советам наставника
И преисполнен страха⁹⁵.
- 31 Будды и бодхисаттвы, наделенные всепроникающим взором,
Смотрят во все стороны света.
Все открывается их взгляду,
И я тоже стою перед ними.
- 32 Размышляя так,
Преисполнись стыдом, благоговением и страхом.

Глава пятая. Бдительность

- И тогда памятование о Буддах
Будет снова и снова возрождаться [в уме]⁹⁶.
- 33 Когда памятование стоит
На страже дверей ума,
Тогда приходит и бдительность.
И, даже снова оставив нас, она возвращается.
- 34 И потому, как только поймешь,
Что в уме есть изъян,
В тот же миг застынь
[Неподвижно], подобно древу⁹⁷.
- 35 Взору не должно блуждать
Рассеянно и бесцельно.
Сосредоточив ум,
Опусти глаза долу⁹⁸.
- 36 Однако порой осмотришься вокруг,
Чтобы дать отдых глазам.
И если завидишь кого-нибудь,
Устремись к нему взор и обратись с приветствием.
- 37 Чтобы проверить, нет ли опасности на пути,
Снова и снова погляди по сторонам.
А перед тем как остановиться на отдых,
Обернись и посмотри вдаль.
- 38 Так, поглядев вперед и назад,
Либо продолжай свой путь, либо возвратись обратно.
Подобно этому, в любой ситуации действуй,
Лишь осознав, что следует совершить.
- 39 Решив: «Мое тело останется в таком положении»,
Приступай к действию.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- Затем время от времени следи,
Сохраняется ли [избранное тобой] положение.
- 40 Старательно проверяй,
Не вырвался ли на свободу бешеный слон твоего ума,
Привязан ли он
К великому столбу размышлений о Дхарме.
- 41 Дабы ни на единый миг
Не утратить сосредоточения⁹⁹,
Постоянно исследуй свой ум,
Спрашивая себя: «Чем он занят?»»
- 42 Если в минуты опасности или веселья этого сделать
не удастся,
Сохраняй покой.
Сказано, что, практикуя даяние,
Можно оставить без внимания нравственную
дисциплину¹⁰⁰.
- 43 Осознав, что надлежит предпринять,
Сосредоточь свой ум на [осуществлении этой задачи]
И ни на что иное не отвлекайся,
Покуда она не будет исполнена.
- 44 И если так поступать – все будет удаваться.
А иначе ничего не достигнешь.
Кроме того, усилятся вторичные клеши,
Возникающие при недостатке бдительности¹⁰¹.
- 45 Оставь пристрастие
К пустым разговорам,
Которые бывают нередко,
И всевозможным развлечениям.

Глава пятая. Бдительность

- 46 Если безо всякой цели станешь рвать траву,
Копать землю и чертить на ней линии¹⁰²,
Тогда, припомнив поучения Татхагат
И исполнившись страха, немедленно остановись.
- 47 Когда пожелаешь
Пойти куда-либо или вымолвить слово,
Прежде всего исследуй свой ум,
А затем в твердой решимости все исполни, как надо.
- 48 Когда в уме возникнет
Привязанность или гнев,
Воздержись от деяний и слов
И застынь [неподвижно], подобно древу.
- 49 Когда в уме зародятся беспокойство,
Язвительная насмешка, гордыня, самодовольство,
Желание твердить о чужих пороках,
Притворство и ложь,
- 50 Когда возжелаешь похвалы
Или вознамеришься порицать других,
Когда захочешь вымолвить резкое слово и посеять раздор,
Застынь [неподвижно], подобно древу.
- 51 Когда возжелаешь достатка, почестей, славы,
Когда станешь искать слуг или приближенных,
Когда захочешь, чтобы тебе служили,
Застынь [неподвижно], подобно древу.
- 52 Когда перестанешь думать о благе других
И, помышляя лишь о собственном благополучии,
Вознамеришься говорить,
Застынь [неподвижно], подобно древу¹⁰³.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 53 Когда овладевают тобой нетерпение, лень,
Робость, бесстыдство, охота пустословить
Или пристрастные мысли,
Застынь [неподвижно], подобно древу.
- 54 Так, тщательно проверив, не завладели ли клеши его умом
И не возникла ли в нем тяга к бесплодному,
Герой¹⁰⁴ должен хранить твердость ума,
Применяя противоядия.
- 55 С решимостью, верой и благоговением,
Непоколебимостью, учтивостью, совестливостью,
Осторожностью и безмятежностью
Усердствуй на благо другим¹⁰⁵.
- 56 Противоречивые прихоти незрелых существ
Не должны нас повергать в уныние.
Взирайте на них с состраданием,
Зная, что причина этому – клеши.
- 57 Совершая непорочные дела
На благо себе и другим,
Помни, что ум свободен от самости¹⁰⁶,
Как [порожденный магией] призрак.
- 58 «Наконец-то мне удалось обрести
Это драгоценное рождение».
Снова и снова размышляя об этом,
Уподобь свой ум несокрушимой горе Меру.
- 59 Когда грифы, жадные до плоти,
Таскают по земле и рвут на куски это тело,
Ты, о ум, не ведаешь горя.
Отчего же тогда ты так печешься о нем теперь?

Глава пятая. Бдительность

- 60 Считаю это тело «своим»,
Отчего, о ум, ты так его бережешь?
Раз тело и ум – разные вещи,
Что за польза тебе от него?
- 61 Отчего, омраченный ум,
Ты не считаешь собою чистую деревянную статую,
Но защищаешь
Этот грязный механизм, наполненный нечистотами?
- 62 Сперва мысленно отдели
Слой кожи [от мяса],
А затем мечом [различающей] мудрости
Отдели мясо от скелетного остова.
- 63 Раздробив кости,
Взгляни на мозг
И задайся вопросом:
«Где же сущность этого [тела]?»
- 64 Если и после упорных исканий
Ты не сможешь найти сущность этого тела,
Тогда ответь, отчего с такой привязанностью
Ты по-прежнему его бережешь?¹⁰⁷
- 65 Что за польза тебе от этого тела?
Оно грязное и непригодно в пищу,
Его кровь для питья не годится,
А кишки обсасывать не станешь.
- 66 Впрочем, его можно беречь
На корм шакалам и грифам.
Это человеческое тело
Следует применять на деле.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 67 Ведь, как бы ты ни берег свое тело,
 Безжалостный Владыка Смерти
 Украдет его у тебя и отдаст собакам и грифам.
 Что тогда станешь ты делать?
- 68 Если знаешь, что слуга покинет твой дом,
 То не станешь наделять его одеждой и имуществом.
 К чему же тогда изнурять себя заботой о теле,
 Ведь, сколько бы ты его ни кормил, оно все равно
 оставит тебя?
- 69 «Уплатив» содержание телу,
 Заставь его трудиться себе во благо.
 Но не стоит отдавать все тому,
 Что не приносит пользы¹⁰⁸.
- 70 Взирай на тело свое как на лодку –
 Всего лишь средство передвижения.
 И на благо живущим
 Преврати его в тело, исполняющее желания.
- 71 Теперь, обретя власть над умом,
 Всегда улыбайся.
 Перестань хмурить лоб и брови,
 Будь честным и другом для всех¹⁰⁹.
- 72 Будь всегда осмотрителен.
 Не шуми, передвигая сиденья и другие предметы,
 Не хлопай дверьми.
 В тишине всегда находи усладу.
- 73 Цапли, кошки и воры
 В тишине бесшумно крадутся
 И добиваются своего.
 Пусть и подвижник ведет себя так же¹¹⁰.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

Думая: «Это существо поможет мне
Достичь состояния Будды».

- 81 В полях совершенств, помощи и страданий
Всегда руководствуйся высоким устремлением
И применяй противоядия.
Так обретешь великое благо¹¹⁵.
- 82 С умением и верой¹¹⁶
Совершай любую работу.
Какое бы дело ты ни исполнял,
Не полагайся ни на кого.
- 83 В ряду парамит, начиная с даяния,
Каждая последующая превосходит по значимости
предыдущую.
Ради малого не отказывайся от великого.
Определи, что принесет наибольшую пользу другим.
- 84 Постигнув это,
Постоянно усердствуй на благо другим.
Дальновидный Милосердный позволяя [бодхисаттве]
Совершать даже то, что запрещено¹¹⁷.
- 85 Разделив свой стол с узниками низших миров,
С беззащитными и с практикующими¹¹⁸,
Вкушай понемногу.
Раздай все, кроме трех монашеских одеяний¹¹⁹.
- 86 Это тело помогает постичь святую Дхарму.
Не наноси ему урон ради малой выгоды.
Так ты сумеешь быстро исполнить
Желания всех существ.

Глава пятая. Бдительность

- 87 Если нет в тебе чистого сострадания,
Не приноси свое тело в жертву.
В этой и в следующей жизни
Употреби его для достижения великой цели.
- 88 Дхарму не излагай тем, кто не знает почтения,
Кто, словно в болезни, голову обернул тканью,
У кого при себе зонты, палки, оружие,
А голова покрыта.
- 89 Глубокое и обширное¹²⁰ – людям низшего кругозора¹²¹,
А также женщинам, если мужчины нет с ними рядом.
[Однако] выказывай равное уважение
К высшей и низшей Дхарме.
- 90 Не сообщай низшую Дхарму
Тому, кто является сосудом для Дхармы обширной.
Не сбивай их с пути бодхисаттвы,
Вводя в заблуждение сутрами и мантрами¹²².
- 91 Когда плюешь или выбрасываешь зубочистки,
Засыпай это землю¹²³.
Недостойно испускать мочу и прочее
В воду или на землю, используемую другими людьми.
- 92 Когда ешь, не следует набивать свой рот,
Широко его раскрывать и громко чавкать,
Сидеть, вытянув ноги,
И потирать ладони.
- 93 Не путешествуй, не возлежи и не сиди
Наедине с чужими женщинами.
Увидев и расспросив, что принято [в данной местности],
Оставь все, что подрывает веру мирян.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

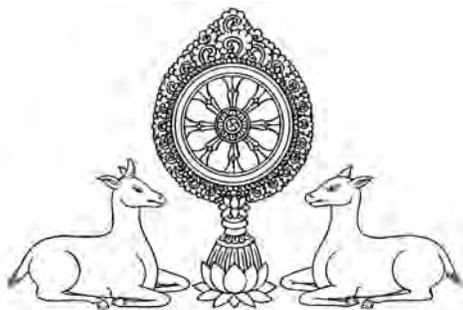
- 94 Не указывай пальцем,
А, разъясняя путь,
Почтительно протяни
Открытую ладонь правой руки.
- 95 Не кричи и не размахивай руками,
Если на то нет крайней нужды,
[Но привлекаяй внимание] щелчком пальцами¹²⁴,
А иначе утратишь контроль над собой.
- 96 [Перед сном] ляг в желаемом направлении,
Подобно тому, как лежал Покровитель, уходя в нирвану¹²⁵.
И сразу же, сохраняя бдительность,
Вознамерься пробудиться без промедления.
- 97 Нет числа деяниям бодхисаттвы –
Так говорят учения.
А потому прежде всего исполняй
То, что очищает ум.
- 98 Трижды ночью и трижды днем
Перечитывай вслух «Трискандха-сутру»¹²⁶.
Так, вверив себя Победителям и бодхичитте,
Очистишь свой ум от оставшихся злодеяний.
- 99 Старательно применяй учения,
Предписанные для тех обстоятельств,
В которых ты оказался
По своему желанию или по воле других.
- 100 Ибо нет ничего, что не должен познать
Сын Победителя¹²⁷.
Для того, кто искусен в этом,
Все превращается в источник заслуг.

- 101 Все, что совершаешь прямо и косвенно,
Пусть будет на пользу другим.
Посвящай все деяния достижению пробуждения
Исключительно ради блага живущих.
- 102 Никогда, даже если придется пожертвовать жизнью,
Не отвергай духовного друга,
Искусного в постижении учений Большой колесницы
И в совершенстве исполняющего деяния бодхисаттв.
- 103 Научись почитать учителя,
Как преподано в «Житии Шрисамбхавы»¹²⁸.
Это и прочие наставления Будды
Постигнешь, читая сутры.
- 104 Читай сутры,
Ибо в них изложены практики.
Для начала ознакомься
С «Акашагарбха-сутрой»¹²⁹.
- 105 Непременно снова и снова
Перечитывай «Шикшасамуччаю»¹³⁰,
Ибо там подробно описано,
Что постоянно надлежит выполнять.
- 106 Время от времени обращайся
К «Сутрасамуччае», сжато изложению [сутр],
А также усердно изучай
Одноименный труд несравненного Нагарджуны¹³¹.
- 107 Совершай любые деяния,
Если в этих [текстах] на них не наложен запрет.
И усердно исполняй все [изложенные там] предписания,
Дабы защитить умы мирян¹³².

- 108 Итак, подводя итог:
Сохранять бдительность –
Значит непрерывно осознавать
Состояния ума и тела.
- 109 Это я должен исполнить на деле,
Ибо одними словами чего добьешься?
Ведь разве поможет больному
Чтение медицинских трактатов?

*Такова пятая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Бдительность».*

Глава шестая

ПАРАМИТА ТЕРПЕНИЯ¹³³

- 1 Какие бы благодеяния
Мы ни накопили за тысячу кальп,
Будь то поклонение Сугатам или даяние, –
Мгновенная вспышка гнева может все это уничтожить.
- 2 Нет зла страшнее ненависти,
И нет подвижничества превыше терпения¹³⁴.
И потому усердно подвизайся в терпении,
Прибегая к многообразным методам.
- 3 Ум не познает покоя,
Не найдет ни счастья, ни радости,
Сна лишится, утратит стойкость,
Если иглы гнева терзают сердце.
- 4 Властелин, исполненный ненависти,
Может пасть от рук даже тех,
Кого он наделяет богатством и почестями
И кому он опора.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 5 Близкие и друзья будут его сторониться.
 Даже познавшие его щедрость не станут ему служить.
 Одним словом, ничто не подарит счастье
 Гневливому человеку.

- 6 Всякий, кто признает недругом гнев,
 Порождающий такие страдания,
 И одолеет его в упорном бою,
 Познает счастье и здесь, и в иных мирах.

- 7 Недовольство, возникающее во мне,
 Когда нечто происходит вопреки моей воле
 Или препятствует исполнению моих желаний,
 Служит топливом гневу, что, разгораясь, меня разрушает.

- 8 И потому должен я лишиться пищи
 Этого недруга,
 Ибо он только и делает,
 Что причиняет мне вред.

- 9 Что бы ни выпало мне на долю,
 Пусть неизменной будет радость моя.
 Ибо в печали я не достигну желаемого,
 И мои добродетели истощатся.

- 10 К чему печалиться,
 Если все можно еще поправить?
 И к чему печалиться,
 Если ничего уже поправить нельзя?¹³⁵

- 11 Ни себе, ни своим друзьям
 Ты не желаешь страдания и презренья,
 Бесчестья и оскорблений.
 Врагам же – наоборот.

- 12 Причины счастья редки,
А причины страданий весьма многочисленны.
Но без страданий не разовьешь отречения,
Так будь же стоек, мой ум!
- 13 Аскеты Карната и сыновья богини Кали
Понапрасну предают свое тело огню и мечу¹³⁶.
Так неужели не хватит мужества у меня,
Устремленного к пробуждению?
- 14 Нет ничего, к чему постепенно
Нельзя было бы себя приучить¹³⁷.
И потому, привыкнув превозмогать небольшие страдания,
Сумеешь вытерпеть и великие муки.
- 15 И разве ты не считаешь ничтожным
Страдание от укусов змей и насекомых¹³⁸,
Жажды, голода
И сыпи на теле?
- 16 Сноси терпеливо
Жару и холод, ветер и дождь,
Болезни, кабалу, избиения,
А иначе твои мучения будут приумножаться.
- 17 Одни при виде собственной крови
Обретают особую смелость и стойкость.
Другие же, увидев чужую кровь,
Теряют сознание.
- 18 И стойкость, и малодушие
Берут начало в уме.
А потому не поддавайся страданиям
И превозмоги свою боль.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 19 Даже в страдании мудрецы сохраняют
Ясность и невозмутимость ума.
Ибо это сражение с клешами,
А во всякой битве немало мучений¹³⁹.
- 20 Героями величают тех,
Кто, невзирая на муки,
Одолея врагов своих – гнев и [страсть].
Остальные же умерщвляют лишь трупы.
- 21 К тому же страдание обладает благими свойствами,
Ибо в страждущем гордыня умиряется,
Пробуждается сочувствие ко всем существам в самсаре,
Он сторонится пагубного и находит радость в благом¹⁴⁰.
- 22 Если я не гневаюсь на желтуху –
Источник страшных мучений,
Тогда к чему гневаться на живущих,
Ведь они – также жертва условий?
- 23 Хотя никто не желает болеть,
Болезни все же приходят.
Подобно этому, хотя никто не желает клеш,
Они возникают безудержно вопреки нашей воле¹⁴¹.
- 24 Не помышляя: «Да разгневаюсь»,
Люди, сами того не желая, приходят в ярость.
Так же и гнев вспыхивает,
Не помышляя: «Да возникну».
- 25 Все зло, какое только существует на свете,
И всевозможные изъяны
Появляются в силу условий.
Ничто не возникает само по себе.

- 26 Собрание условий
Не имеет намерения: «Да возникнет...»,
И порождаемое ими
Не имеет намерения: «Да возникну».
- 27 То, что якобы является праматерией¹⁴²,
И то, что описывается как «я»,
Не появляются на свет, помыслив:
«Да возникну».
- 28 Поскольку они не возникают, то и не существуют,
Как же могут они захотеть появиться?
Поскольку [«я»] было бы постоянно связано с объектами,
То эта [связь] никогда бы не прекращалась¹⁴³.
- 29 Если бы «я» было постоянным¹⁴⁴,
Оно было бы бездеятельным, как пространство.
И, даже попав в иные условия,
Какие бы деяния оно, неизменное, могло совершить?
- 30 Если в момент деяния оно остается таким же, как прежде,
Что ему от такого деяния?
И если скажут: «Это его деяние»,
То какова связь между ними?¹⁴⁵
- 31 Итак, все зависит от определенных [причин],
Которые также от чего-то зависят.
Зачем же, осознав это, гневаться
На явления, подобные призракам?
- 32 Тогда противостоять гневу было бы неразумно,
Ибо кто и кому стал бы противостоять?¹⁴⁶
Разумно – ибо с опорой на это
Страдание отсекается¹⁴⁷.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 33 И потому, видя, как недруг или благожелатель
Совершает несправедное деяние,
Я сохраняю безмятежность,
Думая: «Это – следствие условий».
- 34 Если бы все совершалось
По желанию существ,
Тогда бы никто не страдал.
Ибо страдания кто желает?
- 35 По невнимательности
Люди ранят свои тела о шипы и другие предметы.
А желая заполучить женщин и прочее,
Они приходят в ярость и отказываются от пищи.
- 36 Есть и такие, кто вешается,
Со скал бросается в пропасть,
Глотает яд и вредоносную пищу,
Уничтожает себя пагубными делами.
- 37 Если под влиянием клеш
Они лишают жизни даже свое драгоценное «я»,
Как могут они не причинять вред
Телам других живущих?
- 38 Даже если не питаешь сочувствия к тем,
Кто, в плену своих клеш,
Совершает самоубийство,
Разве мыслимо на них гневаться?
- 39 Если такова уж природа незрелых существ –
Причинять зло другим,
Тогда злиться на них столь же нелепо,
Как гневаться на огонь за то, что он обжигает.

- 40 А если порок их случаен
И они добры по своей природе,
Тогда злиться на них столь же нелепо,
Как гневаться на небо за то, что дым застилает его.
- 41 Я гневаюсь не на палку – источник боли моей,
Но на того, кто ею орудует.
Но ведь им движет ненависть,
Значит, на ненависть и следует гневаться.
- 42 В прошлом я причинял
Такую же боль другим существам.
И если теперь они мне наносят вред,
Я сам это заслужил.
- 43 Вражеский меч и тело мое –
Вот две причины страданий.
Так на кого же мне гневаться –
На меч, схваченный им, или на тело, обретенное мною?
- 44 Это тело подобно болезненному нарыву,
Прикосновения к которому вынести невозможно.
Если в слепой жажде я сам за него цепляюсь,
На кого же мне гневаться, когда тело пронзает боль?
- 45 Неразумный, я не желаю страданий,
Но желаю причин страданий.
И если из-за своих пороков я обречен на муки,
Как могу я гневаться на других?
- 46 Своими деяниями я породил и эту [боль],
И чащу деревьев с мечами-листьями,
И стражников адских миров¹⁴⁸.
Так на кого же мне гневаться?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 47 Мои собственные поступки
Побуждают других мне вредить.
Из-за моих деяний они идут в миры ада.
Так не я ли гублю их?
- 48 Оперевшись на них, я избавлюсь от многих пороков,
Подвизаясь в терпении.
Они же из-за меня надолго канут
В мучительные адские миры.
- 49 Именно я причиняю им вред,
Они же мне помогают.
Так почему, все извратив,
Ты впадаешь в гнев, злобный ум?
- 50 Проявив благородное свойство [– терпение],
Я избавляю себя от адских миров.
[Так] я сумею себя защитить,
Но как убережешь существ?
- 51 Если на зло я отвечу злом,
Их это не защитит.
Я же нарушу нормы нравственного поведения,
И от истинного подвижничества не останется и следа¹⁴⁹.
- 52 Поскольку ум бестелесен,
Никто не сумеет причинить ему вред.
Но из-за цепляния за тело
Его терзают страдания.
- 53 Ни презрение, ни злая речь,
Ни бесчестье
Не наносят вреда этому телу.
Отчего же, ум, ты впадаешь в ярость?

- 54 Ни в этой, ни в следующей жизни
Неприязнь существ
Не сможет меня уничтожить.
Почему же тогда я от нее бегу?
- 55 Не потому ли, что их неприязнь
Мешает мне стяжать блага земные?
Но ведь все, обретенное мною, исчезнет,
И только мои пороки меня не покинут.
- 56 И потому лучше уж умереть сегодня,
Чем прожить долгую, но порочную жизнь.
Ибо и долгожителю
Все равно не миновать смертных мук.
- 57 Допустим, один человек пробуждается ото сна,
Где он счастлив был целую сотню лет,
А второй – ото сна,
Где он счастлив был только мгновение.
- 58 Когда они пробудятся,
Разве вернется блаженство?
Так же и жизнь, коротка она или длинна,
В смертный час оборвется.
- 59 Даже если я накоплю множество благ земных
И проведу в блаженстве долгие годы,
Словно ограбленный, уйду я [из этого мира]
С пустыми руками и без одежды.
- 60 Владея земными богатствами,
Я смогу искоренить пороки и обрести заслуги.
Но если я стану гневаться из-за них,
Разве не приумножатся мои пороки и не истощатся
заслуги?

- 61 Так моя жизнь
Потеряет всякую ценность.
Ибо что толку от жизни того,
Кто творит лишь неблагое?
- 62 Если ты гневаешься на тех, кто тебя чернит,
Ибо [этим] он отвращает существ,
Тогда почему ты не впадаешь в гнев,
Когда унижают других?
- 63 Если спокойно ты терпишь, когда другим
выказывают недоверие,
Считая, что они сами в этом повинны,
Почему же не можешь стерпеть злые слова о себе,
Ведь виной им – возникновение клеш?¹⁵⁰
- 64 Неразумно гневаться на людей,
Оскорбляющих и оскверняющих
Изображения, ступы и святую Дхарму,
Ибо невозможно нанести ущерб Буддам и остальным¹⁵¹.
- 65 Не позволяй себе гневаться на тех,
Кто причиняет зло учителям, близким и друзьям,
Осознавая, что это происходит в силу условий,
Как было показано выше.
- 66 И живое, и неживое
Приносит вред существам.
Почему же ты гневаешься лишь на живое?
Сноси терпеливо всякое зло.
- 67 По неведению один совершает зло,
А другой по неведению гневается.
Кого из них назовем безупречным,
А кого – злодеем?

- 68 Зачем прежде совершал я все те поступки,
Из-за которых другие теперь мне причиняют вред?
Все пожинают плоды своих деяний.
Разве можно здесь гневаться?¹⁵²
- 69 Осознав это,
Должен я усердно творить благое,
Дабы все существа
Питали любовь друг к другу.
- 70 Когда огонь, охвативший один из домов,
Готов перекинуться на другой,
Убирают солому и все,
Что помогает пламени распространиться.
- 71 Подобно этому, когда пламя ненависти охватывает ум
Из-за его привязанности,
Отбрось ее, не мешкая,
В страхе, что заслуги твои сгорят.
- 72 Если приговоренному к смерти отрубят лишь руку,
Не благо ли это?
И если ценою земных страданий избавишь себя от ада,
Не благо ли это?
- 73 Если не под силу тебе превозмочь
Ничтожные страдания этой жизни,
Тогда почему не отвергнешь гнев –
Источник мучений ада?
- 74 Из-за своих желаний¹⁵³
Тысячи раз я горел в аду,
Но от этого не было пользы
Ни мне самому, ни другим.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 75 А страдание [этой жизни] несравнимо с [муками ада],
Оно приносит великое благо.
И потому должен я только радоваться
Такому страданию, избавляющему всех от мучений.
- 76 Если кто-то обретает радость и счастье,
Прославляя достоинства других существ,
Отчего, ум, и ты не возрадуешься,
Их прославляя?
- 77 Радость, которую ты обретешь, [прославляя существ], –
Это источник чистого удовольствия,
Не запрещенного Совершенными,
А также высшее средство привлечь других.
- 78 Если же ты не желаешь [видеть] счастье других,
Думая, что оно принадлежит только им,
Тогда также перестань оплачивать труд и приносить дары,
Но помни, это пагубно скажется на проявленном
и непроявленном¹⁵⁴.
- 79 Когда прославляют твои совершенства,
Ты желаешь, чтобы другие были счастливы вместе с тобой.
А когда превозносят других,
Сам ты радоваться не в силах.
- 80 Желая счастья всем существам,
Ты породил бодхичитту.
Как же можешь ты гневаться,
Когда они сами находят счастье?
- 81 Если желаешь, чтобы все существа стали
Буддами, которым поклоняются в трех мирах¹⁵⁵,
Как же ты можешь терзаться,
Видя, как им воздаются мирские почести?

- 82 Когда родственник,
Находящийся на твоём попечении,
Сам находит средства к существованию,
Как можешь ты гневаться, а не радоваться?
- 83 Если ты даже этого не желаешь живым существам,
Как можешь желать, чтобы они обрели пробуждение?
И разве есть бодхичитта в том,
Кто гневается, когда другим достаются [мирские] блага?
- 84 Что за дело тебе, одарят другого или же нет?
Ведь получит он этот дар
Или тот останется в доме его благодетеля, –
Тебе самому не достанется ничего¹⁵⁶.
- 85 Скажи, почему ты не гневаешься [на себя самого],
Растерявшего заслуги,
Расположение людей и достоинства?
Почему сам не породил причин для стяжания?¹⁵⁷
- 86 Сотворив дурное,
Ты не только не знаешь раскаяния,
Но ещё и берешься соперничать с теми,
Кто творит благие дела.
- 87 Даже если твой недруг в унынии,
Что за радость в том для тебя?
К чему желать [ему зла],
Ведь это [желание] вреда ему не причинит.
- 88 И даже если он будет страдать, как ты того желал,
Тебе-то в том что за радость?
Если скажешь: «Я буду этим доволен»,
Что может быть губительней?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 89 Необычайно остр крючок, заброшенный
рыбаками-клешами.
Если я на него попадусь,
Стражи ада уж точно
Сварят меня в котлах.
- 90 Восхваления, слава и почести
Не идут в заслугу и не продлевают жизнь,
Не прибавляют сил, не исцеляют болезни
И не услаждают тело.
- 91 Если бы я понимал, что идет мне на благо,
Разве стал бы я их ценить?
Но, если мой ум ищет лишь наслаждений,
Не лучше ли увлечься вином, играми и другими утехами?
- 92 В поисках славы
Люди разбазаривают богатство и жертвуют жизнью.
Но что толку в пустых словах [похвалы]?
Когда мы умрем, кому принесут они радость?
- 93 Когда мы лишаемся славы и восхвалений,
Наш ум уподобляется маленькому ребенку,
Который рыдает в отчаянии,
Видя, как рушится его песочный замок.
- 94 Не являясь одушевленным,
Случайное слово не помышляет меня восхвалять.
Но радость того, кто хвалит меня, –
Вот источник моего счастья¹⁵⁸.
- 95 Но что мне за дело, если кто-то иной находит радость,
Восхваляя другого или даже меня самого?
Эта радость принадлежит лишь ему одному,
Мне не достанется и малой толики.

- 96 А если сумею я разделить с ним счастье его,
Значит, всегда должен я так поступать.
Почему же тогда я несчастлив,
Когда другие находят радость в любви к кому-то иному?
- 97 И потому несуразна радость,
Возникающая во мне
При мысли: «Меня восхваляют».
Это всего лишь ребячество.
- 98 Слава и восхваления отвлекают меня;
Рассеивают разочарование в самсаре.
Я начинаю завидовать достойным,
И все наилучшее разрушается¹⁵⁹.
- 99 А потому те, кто усердно старается
Лишить меня славы и почестей,
Разве не защищают меня
От неблагих уделов?
- 100 Я, устремленный к освобождению,
Не должен сковывать себя почестями и стяжанием.
Как же я могу ненавидеть
Тех, кто меня избавляет от этих пут?
- 101 Как могу я гневаться на тех,
Кто, словно по благословию Будды,
Закрывает врата предо мной,
Идушим к страданию?
- 102 Неразумно гневаться на того,
Кто препятствует мне в обретении заслуги,
Ибо нет подвижничества, равного терпению.
Так разве не в этом должен я подвизаться?

- 110 «Моего недруга не за что почитать,
Ибо у него есть умысел мне навредить».
Но как мог бы я проявить терпение,
Если бы он, словно лекарь, стремился мне принести добро?
- 111 И если терпение возникает
Лишь при встрече со злонамеренным умом,
Значит, он причина терпения.
Должен я почитать его, как святую Дхарму.
- 112 И потому Мудрый говорил о поле живых существ,
И о поле Победителей¹⁶¹,
Ибо, почитая тех и других,
Многие достигали высшего совершенства.
- 113 И если и живущие, и Победители
В равной степени способствуют обретению качеств Будды,
Отчего же я не почитаю живущих
Так же, как чту Победителей?
- 114 Конечно, не благостью намерений,
Но плодами схожи они.
В этом и состоит величие живущих,
И потому они равны Буддам¹⁶².
- 115 [Заслуга, возникающая] при почитании праведных существ,
Свидетельствует о величии живущих.
А заслуга, порождаемая верою в Будду,
Говорит о величии Будд¹⁶³.
- 116 И потому живущие равны Победителям,
Ибо помогают обрести качества Будды.
Однако никто из живущих [своими благими свойствами]
Не сравнится с Буддами – безбрежными
океанами совершенств.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 117 И если в ком-то проявится хотя бы мельчайшая частица
Бесподобного собрания совершенств,
И подношения трех миров
Не хватит, дабы воздать ему почести.
- 118 Итак, живущие содействуют
Проявлению высших качеств Будды.
Именно в этой связи
Их надлежит почитать.
- 119 Да и что, кроме почитания живущих,
Может стать наградой
Истинным друзьям,
Приносящим неизмеримую пользу?¹⁶⁴
- 120 Служа живым существам, вознаградишь
Тех, кто ради них жертвует жизнью и спускается
в ад Авичи.
И потому должен я приносить им пользу,
Даже если они мне причиняют великое зло.
- 121 И если ради них мои Повелители
Не щадят даже самих себя,
Так почему же я, глупец, преисполнен гордыни?
Отчего не служу им?
- 122 Счастье живущих приносит блаженство Мудрейшим
из мудрых,
А их страдание Мудрецам приносит печаль.
Радуя существ, подаришь счастье Мудрейшим из мудрых,
А причиняя им зло, причинишь его и Мудрецам.
- 123 Подобно тому, как желаемое не приносит счастья уму,
Если тело объято пламенем¹⁶⁵,

Так не в силах радоваться Великомилосердные,
Когда существам наносится вред.

124 И потому я, причинивший зло живым существам
И опечаливший Великомилосердных,
Сегодня раскаиваюсь в своих неблагих деяниях.
О Мудрецы, простите мне те огорчения,
что я вам доставил.

125 Отныне, дабы радовать Татхагат,
Стану я служить миру и воздержусь [от зла].
Пусть мириады существ бьют меня ногами по голове¹⁶⁶,
Даже с риском для жизни буду я радовать
Покровителей Мира.

126 Милосердные, без сомнения,
Видят себя во всех существах.
И если природу Покровителей видят они в живущих,
Разве можно их не почитать?¹⁶⁷

127 Лишь так я сумею обрадовать Татхагат,
Лишь так смогу достичь своей цели.
Лишь так можно рассеять страдания мира.
И потому лишь это следует мне исполнять.

128 Если слуга правителя
Истязает толпы людей,
Дальновидные, даже имея возможность,
Не станут на зло ответственать злом,

129 Ибо видят они, что за этим [слугой]
Стоит грозный правитель.
А потому не стоит недооценивать слабых существ,
Нам причиняющих вред,

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 130 Ибо за ними – стражи ада
И Милосердные.
Поэтому радуй живых существ,
Как подданные радуют грозного царя.
- 131 Ведь разве мог бы разгневанный царь
Причинить тебе адские муки,
Которые ожидают тебя,
Если принесешь страдание живущим?
- 132 И разве мог бы милостивый правитель
Даровать тебе состояние Будды,
Которое обретишь,
Принося радость живущим?
- 133 Да и что говорить о состоянии Будды...
Неужели не видишь, что и в этой жизни
Богатство, слава и счастье –
Все это плоды радости, подаренной существам?
- 134 Ибо в самсаре терпеливый обретает
Красоту, здоровье и славу,
А также чрезвычайно долгую жизнь
И великое блаженство Чакравартина.

*Такова шестая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Парамита терпения».*

Глава седьмая

ПАРАМИТА УСЕРДИЯ¹⁶⁸

- 1 Взрастивший терпение пусть разовьет усердие,
Ибо только усердный придет к пробуждению.
Подобно тому, как без ветра нет движения¹⁶⁹,
Без усердия нет заслуг.

- 2 Что такое усердие? Это [радостное] устремление
к благому.
Что называют его противоположностью?
Лень, тягу к предосудительному,
Уныние и самоуничужение¹⁷⁰.

- 3 Источник лени –
Праздность, пристрастие к удовольствиям,
Тяга ко сну и отдыху
И равнодушие к страданиям самсары.

- 4 Ловцы-клеши загнали тебя
В ловушку рождений.
Как до сих пор ты не понимаешь,
Что пребываешь в пасти Владыки Смерти?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 5 Неужели не видишь,
Как он убивает тебе подобных, одного за другим?
Ты же, словно буйвол у мясников,
Пребываешь в глубоком сне.
- 6 Покуда Яма следит за тобой,
Отрезав все пути к отступлению,
Как можешь ты находить усладу в еде,
Сне и радостях плоти?
- 7 Спешу накопить заслуги,
Ведь смерть приходит не медля¹⁷¹.
Если даже в тот час ты сумеешь стряхнуть с себя лень,
Слишком поздно. Что сможешь ты совершить?
- 8 «Это я не завершил, это я только начал,
А это сделал лишь наполовину.
Как внезапно смерть подступила!
О я, несчастный!» – подумает ты.
- 9 Глядя на близких своих, надежду утративших,
С лицами, слезами залитыми,
С глазами, красными и распухшими от тоски,
Ты увидишь посланников Бога Смерти.
- 10 Терзаясь воспоминанием о своих злодеяниях,
Ты услышишь звуки адских миров.
В ужасе ты испачкаешь тело свое нечистотами.
Что сможешь ты поделать в этом бреду?
- 11 Если уже тогда ты преисполнишься страхом,
Думая: «Я, как живая рыба [на раскаленном песке]»,
Что ж говорить о неистовых муках ада,
Которые станут плодом твоих злодеяний?

- 12 О изнеженное дитя,
Даже простой кипяток обжигает тело твое.
Как же можешь ты пребывать в покое,
Сотворив деяния, ведущие в ад?
- 13 Ты жаждешь плодов, не прилагая усилий.
Ты так изнежен и так страдаешь.
В тисках смерти ты ведешь себя, словно бессмертный.
О несчастный, ты обрекаешь себя на гибель!
- 14 Сев в лодку человеческого рожденья,
Пересеки этот великий поток страдания.
Не время спать, безрассудный!
Эту лодку трудно обрести вновь.
- 15 Оставив высшую радость, святую Дхарму, –
Источник безбрежной радости,
Зачем находишь усладу в шутках и беззаботном веселье –
Причине страданий?
- 16 Не впадая в уныние, накапливай силу¹⁷²
И храни строгий контроль над собой.
Размышляй о равенстве себя и других
И замене себя другими¹⁷³.
- 17 Не отчаивайся, помышляя:
«Разве под силу мне достичь пробуждения?»
Ибо Татхагаты, чьи речи правдивы,
Изрекли вот такую истину:
- 18 «Упражняясь в усердии,
Даже те, кто сейчас [пребывает в теле] мухи, комара,
пчелы или червя,
Достигнут непревзойденного пробуждения,
Которое так нелегко обрести»¹⁷⁴.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 19 Так неужели ты, человек по рождению,
Способный отличить благое от пагубного,
Не достигнешь освобождения,
Неуклонно следуя стезей бодхисаттв?¹⁷⁵
- 20 Если тебе страшно при мысли:
«Мне придется пожертвовать руками, ногами
и прочими членами»,
Значит, не умея распознавать легкое и тяжелое,
Ты впадаешь в страх по недомыслию¹⁷⁶.
- 21 Ведь в течение бесчисленных миллионов калып
Тебя множество раз резали, жгли, кололи,
С живого сдирали кожу,
Но ты так и не пришел к пробуждению.
- 22 А страдание, ведущее к пробуждению,
Имеет свои пределы.
Оно подобно боли, что ощущают, когда взрезают тело,
Чтоб устранить мучительный недуг¹⁷⁷.
- 23 Неприятными процедурами
Все целители изгоняют болезни.
И потому сноси терпеливо малую боль,
Чтобы искоренить мириады страданий.
- 24 Но Высший Целитель избегает
Обычных [мучительных] процедур.
Самыми мягкими средствами
Он освобождает от тяжелейших недугов.
- 25 Сперва Указующий Путь
Предпишет даяние пищи.
А затем, когда это освоишь,
Постепенно придешь к отречению от собственной плоти.

- 26 Взрастив в себе мудрость,
Будешь смотреть на тело свое как на пищу.
Разве трудно будет тогда
Отдать свою плоть?
- 27 Если отвергнешь пороки, не будет страданий,
А если взрастишь в себе мудрость, не будет волнений.
Ибо источник душевных мук – ложные измышления,
А причина телесных страданий – пагубные деяния.
- 28 В силу заслуг тела Милосердных пребывают в блаженстве,
А в силу мудрости познают счастье их умы.
Что может опечалить их,
Ради других остающихся в колесе бытия?
- 29 Силой своей бодхичитты
[Бодхисаттва] искореняет застарелые пороки
И обретает океаны заслуг.
И потому он идет впереди шравак.
- 30 Оседлав скакуна бодхичитты¹⁷⁸,
Разгоняющего всякое уныние и усталость,
Будет ли унывать тот,
Чей ум восходит от радости к радости?
- 31 Устремление, стойкость, радость и отдых
Помогают в труде на благо живущих¹⁷⁹.
Породи устремление, размышляя о его пользе
И преисполнившись страхом перед страданиями.
- 32 Старательно возвращивай усердие,
Искореняя силы, ему противодействующие¹⁸⁰,
С помощью стремления, гордости¹⁸¹, радости, отдыха,
Решимости и самообладания.

- 40 Ведь сказано Мудрым:
 «Устремление – это корень всех добродетелей,
 А его основа –
 Неустанное размышление о плодах деяний».
- 41 Страдания, тягостные переживания,
 Всевозможные страхи
 И расставание с желаемым –
 Все это плоды пагубных дел.
- 42 Куда ни направится тот,
 Кто намеренно совершает благое,
 Повсюду встречает он почитание
 И пожинает плоды заслуг.
- 43 Как бы ни стремился к счастью творящий дурное,
 Куда ни направится он,
 Повсюду настигают его стрелы страданий,
 Порожденные его пагубными делами.
- 44 За благие деяния в сердце просторного, благоуханного
 и прохладного лотоса я обрету рождение.
 Вскормленное сладкими речами Победителя,
 Мое прекрасное тело появится из цветка,
 распустившегося в лучах Мудреца,
 И среди Сыновей Сугат я предстану пред Победителем¹⁸³.
- 45 А за дурные деяния служители Ямы сдерут с меня кожу,
 А в плоть вольют жидкую медь, расплавленную
 от нестерпимого жара.
 Пронзенное огненными мечами и кинжалами,
 мое тело разлетится на сотни кусков
 И рухнет на твердь железную, неистово пылающую.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 46 А потому устремись к благому,
К нему приучая свой ум с благоговением.
Это освоив, затем развивай истинную гордость,
Как предписано в «Ваджрахваджа-сутре»¹⁸⁴.
- 47 Прежде всего поразмысли о предстоящем
И реши, приступать к исполнению или нет.
Ибо лучше вовсе не начинать,
Чем, начав, бросить.
- 48 [А иначе] привычка так поступать сохранится
и в следующих жизнях.
Страдания и пороки будут приумножаться,
А другие деяния не свершатся
Или принесут ничтожные плоды.
- 49 Истинную гордость употреби на свершение
[благих] деяний,
[Борьбу] с кледами и [развитие] способностей.
«Это я совершу в одиночку», –
Такова гордость в отношении деяний.
- 50 Люди этого мира себе неподвластны –
Омраченные кледами не способны принести себе пользу.
Так пусть это будет моей задачей,
Ибо, в отличие от них, я не бессилён.
- 51 Как могу я сидеть сложа руки,
Предоставив другим исполнение грязной работы?
Из-за гордыни я так поступаю,
Лучше было бы мне ее искоренить.
- 52 Перед мертвой змеей
Даже ворона ощущает себя Гарудой.

- Если духом слаб,
Даже мелкие неприятности могут тебя сломить.
- 53 Если, в уныние впад, оставишь усилия,
Разве в упадке таком придешь к освобождению?
Но даже величайшее испытание не сломит того,
Кто, исполнившись гордости, собирается с силами¹⁸⁵.
- 54 И потому, воспитав в себе стойкость,
Я одержу верх над всеми напастями.
Ибо, покуда они меня побеждают,
Мое желание покорить три мира поистине смехотворно.
- 55 Одержу я победу надо всем,
И ничто на свете не сумеет меня одолеть!
Так преисполнюсь гордости,
Ведь я сын Льва-Победителя.
- 56 Несчастны существа, сраженные гордыней,
В них нет и следа истинной гордости.
Они – во власти врага, гордыни.
Тот же, кто преисполнен истинной гордости,
врагу не сдается.
- 57 Омраченные клешей гордыни перерождаются
в низших мирах,
Но и в человеческом теле не в силах познать
праздника жизни.
Они становятся слугами,
Поедающими остатки с чужого стола,
- 58 Глупыми, жалкими и безобразными, презираемыми
повсеместно.
А если аскетов, раздувшихся от гордыни,

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- Относят к числу преисполненных истинной гордости,
Скажи мне, что может быть печальнее?
- 59 Те, кто с истинной гордостью побеждает врага – гордыню,
Суть доблестные победоносные герои.
Остановив натиск врага, гордыни,
Они явят миру плод своей победы, исполнив
желания существ.
- 60 Если полчища клеш возьмут в кольцо,
Тысячью способов я дам им отпор.
Буду неуязвим для стаи клеш,
Как лев среди шакалов¹⁸⁶.
- 61 Как в минуту великой опасности
Люди защищают свои глаза¹⁸⁷,
Так и я даже в трудные времена
Не дам клешам заполнить мой ум.
- 62 Лучше было бы мне сгореть, головы лишиться,
Чем когда-либо голову преклонить
Перед вездесущими клешами¹⁸⁸.
Подобно этому, в любой ситуации делай лишь то,
что подобает.
- 63 Подобно тому, как выигрыш манит азартного игрока,
Влечет [бодхисаттву]
Всякое [доброе] дело.
Ненасытный в делах, он в них находит радость.
- 64 В поисках счастья люди берутся за труд,
Но не всегда он им приносит счастье.
Но разве могут бездействовать те,
Чей труд – несомненный источник счастья?

- 65 Чувственные улады подобны меду на лезвии бритвы,
Но их никогда не бывает вдоволь.
Так как же можно насытиться [нектаром] заслуг,
Приносящих покой и счастье?¹⁸⁹
- 66 И потому, дабы исполнить работу,
Отдайся ей всем существом,
Подобно тому, как слон, истомленный
полуденным солнцем,
Окунается в воды озера.
- 67 Но, когда силы на исходе, отложи всякую работу,
Чтобы вернуться к ней позже.
А когда все успешно завершено, оставь ее,
Исполнившись желанья взяться за дальнейшее.
- 68 Уклоняйся от нападения клеш
И решительно их атакуй,
Будто с мечом в руках сражаешься
С искусным противником.
- 69 Если [воин] в битве выронит меч,
Тотчас же в страхе он его подберет.
Подобно этому, если выронишь меч памятования,
Подбери его, вспомнив об аде.
- 70 Как яд, проникнув в кровь,
Разносится по всему телу,
Так и пороки, найдя уязвимое место,
Заполняют ум.
- 71 Пусть принявший обеты будет столь же внимателен,
Как человек, несущий горшок горчичного масла
Под пристальным взглядом меченосцев,
Грозящих убить его, если он хоть каплю прольет.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 72 Если змея заползет на колени,
Ты мгновенно на ноги вскочишь.
Подобно этому, если охватят тебя сонливость и лень,
Немедленно дай им отпор.
- 73 Совершив проступок,
Всякий раз подвергай себя осуждению.
Обдумывай тщательно: «Как поступать,
Чтобы не повторить его снова?»
- 74 «Как в этих условиях
Сохранить памятование?» –
Так размышляя, устремись к достойным людям
И славным делам.
- 75 Дабы всегда быть готовым
К исполнению всякого дела,
Преисполнись решимости,
Вспомнив наставления о самоконтроле¹⁹⁰.
- 76 Как повинуется ветру хлопковый пух,
Его порывами то вперед, то назад увлекаемый,
Так и ты повинуйся стремлению к благому¹⁹¹
И добьешься успеха¹⁹².

*Такова седьмая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Парамита усердия».*

Глава восьмая

ПАРАМИТА МЕДИТАЦИИ¹⁹³

- 1 Так, развив усердие,
Укрепись в сосредоточении,
Ибо человек, чей ум рассеян,
Пребывает в клыках своих клеш.
- 2 Но, если уединишься умом и телом,
Избавишься от отвлечений.
А потому оставь мирскую жизнь
И отбрось блуждающие помыслы.
- 3 Привязанность и жажда накоплений
Мешают нам отречься от мира.
И потому, размышляя,
Мудрые отвергают их¹⁹⁴.
- 4 Випашьяна, основанная на шаматхе,
Искореняет клеши.
Осознав это, сперва устремись к шаматхе.
Ее достигнешь, черпая радость в непривязанности
к мирскому¹⁹⁵.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 5 Ибо зачем невечному человеку
Питать привязанность к другим невечным существам,
Если в течение многих тысяч перерождений
Он не встретит снова своих любимых?
- 6 В разлуке с ними ты несчастен,
И твой ум не способен достичь сосредоточенья.
Но, даже увидев их, ты не знаешь покоя.
Желание терзает тебя, как и прежде.
- 7 Из-за привязанности к существам
Ты не в силах познать истинную реальность,
Ты теряешь отвращение к самсаре,
А потом терзаешься от тоски¹⁹⁶.
- 8 Если думать лишь о любимых,
Жизнь пролетит впустую.
Из-за невечных существ
Потеряешь нетленную Дхарму.
- 9 Если в своих деяниях уподобишься незрелым людям,
Неприменно переродишься в низших мирах.
И если они уведут прочь от [деяний мудрых],
К чему же тогда с ними водиться?¹⁹⁷
- 10 Мгновенье назад они были друзьями,
Мгновенье прошло, и они во врагов обратились.
Когда в пору радоваться, они преисполнены гнева.
Обычным людям¹⁹⁸ нелегко угодить.
- 11 Они сердятся, когда слышат добрый совет,
И отговаривают меня от полезного.
Если же их не слушать,
Они гnevаются и попадают в низшие миры.

- 12 Они завидуют вышестоящим,
Соперничают с равными и заносчивы со стоящими ниже.
С надменностью они встречают похвалу, с гневом – упрек.
Когда же будет хоть какой-нибудь толк от этих
незрелых людей?
- 13 В общении с незрелыми людьми
Неизбежно рождается пагубное:
Самовосхваление, унижение других
И разговоры о радостях самсары.
- 14 Дружба с незрелыми существами
Приносит одни несчастья.
Ибо им не по силам принести мне добро,
А я не смогу принести пользу им¹⁹⁹.
- 15 Беги прочь от незрелых людей.
А если встретишься с ними, их порадуй приветливостью.
При этом избегай панибратства,
Просто будь обходителен, как подобает в миру²⁰⁰.
- 16 Как пчела с цветка собирает нектар,
Возьми лишь то, что полезно для Дхармы.
Держись от других в стороне,
Словно никого из них прежде не видел.
- 17 «Я богат, почитаем,
И многие любят меня».
Если станешь так лелеять гордыню,
Испытаешь страх после смерти²⁰¹.
- 18 Все, к чему бы ни был привязан
Мой запутанный ум,
Принесет страдание,
Приумноженное в тысячу крат²⁰².

- 26 Когда же я поселюсь в пещере,
В заброшенном храме или у комля древа,
Не оглядываясь назад
И возрадив непривязанность?
- 27 Когда поселюсь на просторах
Первозданных земель, никому не принадлежащих,
Поступая по собственной воле
И не зная привязанности?
- 28 Когда же буду я жить без страха,
Ничего не имея, кроме чаши для подаяний,
Облачась в одежды, которыми вор не прельстится,
И не заботаюсь о теле?
- 29 Когда же пути меня приведут на кладбище,
Где я сумею сравнить
Свое тело, подверженное распаду,
С прочими трупами?
- 30 Ибо тело мое будет также
Источать это зловоние.
Из-за смрада даже шакалы
Не посмеют подойти к нему близко.
- 31 Даже цельные кости,
Рожденные вместе с плотью,
Распадутся на части.
Что ж говорить о друзьях и любимых?
- 32 В одиночестве рождается человек,
И в одиночестве он умирает.
Этой горькой участи не разделить никому,
Так к чему нам любимые, воздвигающие преграды?

- 33 Подобно тому, как странник
Находит себе пристанище,
Так и существа, блуждающие по дорогам бытия,
Находят пристанище в каждом новом рождении.
- 34 Пока четыре могильщика
Не унесли это тело
На глазах горюющих мирян,
Я удалюсь в леса.
- 35 Ни с кем не водя дружбы и не враждуя,
Буду я пребывать в уединении.
Все сочтут меня за умершего.
И когда я и вправду умру, не будет горя в миру.
- 36 Никто меня не потревожит
Горестным плачем
И никто не отвлечет
От памятования о Будде.
- 37 И потому стану я вести одинокую жизнь
В дивном, блаженном лесу,
Не зная трудностей, в счастье и благоденствии,
Избавляясь от отвлечений.
- 38 Отбросив все иные намерения,
С однонаправленной устремленностью
Должен я усердствовать в сосредоточении
И усмирении ума²⁰⁵.
- 39 Ведь и в этом, и в других мирах
Желания приносят одни несчастья:
В этой жизни – кабалу, избиения и расчленение тела,
В следующей – [перерождение] в адах и других
низших мирах.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 47 Неподвижны скелеты,
И все же, глядя на них, ты содрогаешься.
Почему же ты не боишься тела, подобного ожившему трупу,
В который вселился злой дух?²⁰⁶
- 48 Ты испытывал страсть к этому телу, когда [кожей]
было оно покрыто,
Почему же ты не желаешь его теперь, когда нет на нем кожи?
И если без кожи тебе оно ни к чему,
Зачем обнимать его, когда [кожа] его покрывает?
- 49 И слюна, и нечистоты
Берут начало в пище.
Почему же нечистоты тебе отвратительны,
А слюна приятна?
- 50 В нежной на ощупь подушке, набитой хлопком,
Ты не находишь улады,
А дурного запаха тела не слышишь.
Сластолюбец, ты помешался на нечистом!
- 51 Не в силах уголить своих плотских желаний
Глупые, похотливые и порочные люди
Гневаются на подушку,
Хотя та нежна на ощупь.
- 52 Если нет в тебе страсти к нечистому,
Зачем обнимаешь других?
Ведь они – лишь корзины, [сплетенные] из костей,
Стянутые мускулами и вымазанные грязью плоти.
- 53 В тебе самом полно нечистот,
Удовольствуйся этим.
Охочий до всякой скверны!
Ты жаждешь других мешков с грязью!

- 54 «Я люблю это тело», –
[Думая так,] ты желаешь видеть и осязать его плоть.
Почему тогда не желаешь тела в его естестве,
Когда нет в нем сознания?²⁰⁷
- 55 Душу, которой ты жаждешь,
Ты не сможешь ни увидеть, ни потрогать,
А то, что сможешь, – не будет душой.
К чему же тогда бессмысленные объятия?
- 56 Неудивительно, что ты не понимаешь,
Что тела других нечисты.
Но поистине поразительно,
Как своей нечистоты ты не видишь!
- 57 О ум, помешанный на нечистом,
Почему не глядишь на прекрасный лотос,
Распустившийся в солнечном свете в безоблачный день?
Что за радость находишь ты в корзине с грязью?
- 58 Если ты не желаешь касаться
Земли, оскверненной нечистотами,
Почему тогда жаждешь коснуться тела,
Из которого они возникают?
- 59 Если нет в тебе тяги к нечистому,
Зачем обнимаешь других,
Появившихся на свет из нечистого места,
Порожденных нечистым семенем?
- 60 Грязного червяка, возникшего из нечистот,
Ты не желаешь лишь потому, что он мал?
Должно быть! Ведь ты же жаждешь тела,
Состоящего из массы грязи и также рожденного
из нечистот!

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 61 Ты не только не чувствуешь отвращения
К собственной грязи,
Но, одержимый страстью к нечистому,
Жаждешь других мешков с грязью.
- 62 Даже такие восхитительные яства,
Как камфора, рис и приправы,
Оскверняют землю,
Если выплюнуть их изо рта.
- 63 Нечистота тел очевидна.
Но, если остались сомнения,
Взгляни на безобразные тела других,
Брошенные на месте сожжения трупов.
- 64 Когда содрана кожа с тела,
Оно внушает ужас.
Как можно, зная это,
К нему по-прежнему испытывать влечение?
- 65 Запах, который сейчас исходит от тела, –
Это запах сандала и ничего иного.
Так почему же ты жаждешь тела
Из-за запаха, который ему не принадлежит?
- 66 Если по своей природе тело дурно пахнет,
Не лучше ли оставить влечение к нему?
Почему же люди находят усладу в никчемном [теле],
Умачивая его благовониями?
- 67 Раз этот приятный запах принадлежит сандалу,
Разве тело – его источник?
Почему нас влекут чужие тела
Из-за запахов, которые им не принадлежат?

- 68 Если нагое тело в его естественном состоянии,
С длинными ногтями и волосами,
С желтоватыми дурно пахнущими зубами
И запахом грязи вселяет ужас,
- 69 Зачем же ты усердно наводишь лоск,
Словно чистишь меч, который тебя поразит?
Землю и так будоражит безумие
По милости тех, кто усерден в самообмане.
- 70 Увидев скелеты на месте сожжения трупов,
Ты чувствуешь отвращение,
Но при этом находишь радость в селениях-кладбищах,
Переполненных ходячими трупами.
- 71 Хотя [женское] тело полно нечистот,
Его не получишь даром.
Ради него ты себя изнуряешь трудом,
Мучаешься в адах и других [мирах].
- 72 Младенец не может нажать добра,
Как же может юнец быть счастливым?
Зрелость проходит в добывании денег,
А старику что до радостей плоти?
- 73 Есть люди, исполненные порочных желаний,
До изнеможения они работают целый день.
А вечером, возвратившись домой,
Валяются с ног и спят, как убитые.
- 74 Другие, отправившись в поход,
Страдают на чужбине.
Годами не видя жен и детей,
Изнывают они от тоски.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 75 В слепом стремлении к выгоде
Они себя продают ради того, чего так и не получают.
Без толку трудятся они на других,
Повинуясь ветрам чужих дел.
- 76 Жены тех, кто себя продает
И покорно выполняет поручения [хозяина],
Рожают детей под деревьями
В диких лесах.
- 77 Иные глупцы на поводу у желаний
Ради выгоды отправляются на войну,
Где рискуют собственной жизнью.
Другие, надеясь на выгоду, идут в услужение.
- 78 Из-за их желаний одним отсекают члены,
Других сажают на кол,
Третьих колют кинжалами,
Четвертых сжигают.
- 79 Знай, что богатство – источник бесконечных несчастий,
Ибо страдание сопровождает его обретение,
защиту и утрату.
Те, чей ум отвлечен из-за привязанности к богатству,
Не способны достичь освобождения от мук бытия.
- 80 Как скоту, тянущему повозки,
Удается ухватить лишь пучок травы,
Так и людям, охваченным желаниями,
Много тяжкого выпадает на долю и мало приятного.
- 81 Ради минутных удовольствий,
Доступных даже скоту,
Люди с дурной кармой пускают по ветру
Столь редкое драгоценное рождение.

- 82 Немыслимые усилия совершаются постоянно
Ради исполнения желаний тела,
Мимолетных по своему существу.
Те, кто им потакает, канут в ад и другие миры.
- 83 Приложив миллионную долю этих усилий,
Можно достичь пробуждения.
Рабы желаний страдают больше, чем идущие
по пути [бодхисаттв],
Но пробуждения не достигают.
- 84 И меч, и яд, и огонь,
И [падение в] пропасть, и недруги –
Все это ничто в сравнении с желаниями.
Только подумай о муках адских миров!
- 85 Так, исполнившись отвращения к желанию,
Найди усладу в уединении,
В безмятежных лесах,
Где нет ни омрачений, ни ссор.
- 86 Овеваемые тихим и нежным лесным ветерком,
Бродят блаженные по горным террасам, громадным,
словно дворцы,
Охлажденным сандаловым бальзамом лунного света,
И размышляют, как принести благо другим.
- 87 В пустых домах, у комлей деревьев, в пещерах
Живут они сколько душе угодно,
Не имея нужды стеречь свои достояния,
С легким сердцем, не зная забот.
- 88 Повинуясь лишь собственной воле, не зная
привязанностей,

- Должен я помогать другим,
Ибо они существа такие же, как и я сам²⁰⁹.
- 95 Если и я, и другие
В равной мере желаем счастья,
То что особенного во мне?
Почему я добиваюсь счастья для себя одного?
- 96 Если и я, и другие
В равной мере страшимся страданий,
То что особенного во мне?
Почему оберегаю себя, а не других?²¹⁰
- 97 Если я их не берегу [от страданий],
Потому что их муки мне не приносят вреда,
Тогда зачем беречь себя от будущего страдания,
Ведь [сейчас] мне оно не вредит?
- 98 Неверно думать:
«Именно мне достанется [грядущее страдание]»,
Ибо один человек умирает,
И совершенно другой рождается.
- 99 Ты думаешь, что страждущий
И должен оберегать себя от страданий.
Но ведь боль в ноге – это не боль в руке,
Почему же рука защищает ногу?
- 100 Ты говоришь: «Хотя это неразумно,
Это совершается из-за цепляния за [“я”]».
Но неразумное для себя и других
Следует всеми силами отвергать²¹¹.
- 101 Поток психики, подобный четкам,
И собрание элементов, подобное армии, нереальны.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- А раз страдающего [«я»] не существует,
Кому страдание может принадлежать?²¹²
- 102 Если нет страдающего [«я»],
То и не может быть разделений [на «мое»
и «чужое» страдание].
Страдание следует устранить просто потому,
что оно существует.
Разве могут здесь быть какие-то разграничения?
- 103 «Зачем предотвращать страдание всех существ?»
Здесь не о чем спорить.
Если его устранять, то устранять целиком,
А если нет, то не следует устранять ни своих,
ни чужих страданий.
- 104 «Если сочувствие приумножает страдание,
Зачем его возвращать с усердием?»
Поразмысли о муках мира.
Велико ли страдание, вызванное сочувствием?
- 105 Когда страдание одного
Может положить конец страданиям многих,
Тогда милосердный устремляется к такому страданию
Ради себя и других.
- 106 Вот почему Супушпачандра,
Даже зная, как разгневается царь,
Принял муки,
Дабы многих уберечь от страданий²¹³.
- 107 Тот, кто, настроив так свое сознание,
Находит радость в успокоении чужих страданий,
[Охотно] спустится даже в ад Авичи,
Словно дикий гусь – в лотосовый пруд.

- 108 И если океаном радости станет
Освобождение всех существ,
Неужели тебе этого мало?
Почему желаешь освобождения лишь для себя одного?
- 109 Трудясь на благо других,
Не кичись, не считай себя особенным
И не жди созревающих плодов [деяний],
Стремись к единственной цели – принести пользу другим.
- 110 Поэтому, как себя я оберегаю
Даже от небольших неприятностей,
В той же мере должен я развить
Сострадание к другим и стремление их опекать.
- 111 В силу привычки я принимаю за свое «я»
Капли спермы и крови родителей,
Хотя у существа, [рожденного ими],
Нет подлинной основы²¹⁴.
- 112 Так почему бы мне не считать «собою»
Тела других существ?
Ведь нетрудно установить,
Что мое собственное тело мне не принадлежит.
- 113 Осознав, что «я» – средоточие изъянов,
А другие – океан совершенств,
Размышляй об отказе от «я»
И считай «собою» других²¹⁵.
- 114 Мы дорожим руками и прочими членами,
Ибо они – части нашего тела.
Почему же мы не дорожим существами,
Ведь они – частицы этого мира?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 115 Мысль о «я» при взгляде на это тело, лишенное самости,
Появляется в силу привычки.
Так почему бы не породить привычку
Видеть себя в других?
- 116 Трудясь на благо другим,
Не зазнавайся и не считай себя исключительным.
Мы ведь не ждем вознаграждения,
Когда для себя самих добываем пищу.
- 117 Поэтому, как ты оберегаешь себя
Даже от крошечных неприятностей,
В той же мере возрасти в себе
Сострадание к другим и стремление их опекать.
- 118 Так, покровитель Авалокита
Наделил свое имя силой
Изгонять любые страхи,
Даже робость перед собранием людей²¹⁶.
- 119 Не отворачивайся от трудного.
Ибо в силу привычки
Люди даже тоскуют по тем,
Чье имя им прежде внушало страх²¹⁷.
- 120 Всякий, кто хочет быстро найти защиту
Для себя самого и других,
Должен прибегнуть к высшему таинству –
[Медитации о] замене себя другими²¹⁸.
- 121 Из-за сильной привязанности к телу
Даже ничтожная опасность внушает страх.
Так не лучше ли возненавидеть его
Как врага, вселяющего ужас?

- 122 Тот, кто в стремлении избавить тело
От болезни, жажды и голода
Умерщвляет птиц, рыб и оленей,
Устраивает засады,
- 123 Кто ради наживы и почестей
Убивает родителей
И крадет достояния Трех Драгоценностей,
Будет гореть в пламени ада Авичи.
- 124 Разве станет мудрец желать,
Оберегать и почитать это тело?
Не лучше ли презирать его
И в нем видеть врага?
- 125 «Что стану я есть, если отдам?» –
Таково своекорыстие злых духов.
«Что я отдам, если съем?» –
Вот бескорыстие, достойное богов.
- 126 Если ради собственной пользы причинишь зло другим,
Будешь печься в адах и прочих [низших мирах].
Но если ради других причинишь вред себе,
Достигнешь самого совершенного.
- 127 Если захочешь возвеличить себя,
Переродишься в дурных мирах ничтожным и глупым.
А если пожелаешь славы другому,
Переродишься в блаженных мирах почитаемым и мудрым.
- 128 Если станешь других использовать в своих целях,
Сам пойдешь в услужение.
А если будешь служить другим,
Сам станешь господином.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 129 Всякое блаженство, какое только есть в этом мире,
Проистекает из стремления принести счастье другим.
Всякое страдание, какое только есть в этом мире,
Проистекает из стремления принести счастье себе.
- 130 К чему многословие?
Незрелые люди стремятся к собственной выгоде,
А Будды приносят благо другим.
Просто взгляни на различие между ними!
- 131 Если не обменяешь свое счастье
На страдания других существ,
Не сумеешь достичь состояния Будды,
И в колесе самсары откуда возьмется счастье?
- 132 Что уж говорить о будущих существованиях,
Даже в этой жизни слуга, который не исполняет работы,
И хозяин, который не платит жалованье,
Не могут достичь желаемого.
- 133 Не заботясь о счастье друг друга
И так отказываясь от блаженства в этой и грядущей жизни,
Невежественные люди обрекают себя
на невыносимые страдания,
Причиняя друг другу вред.
- 134 Все беды этого мира,
Многообразные страдания и страхи
Возникают из-за цепляния за «я».
К чему же мне этот кровожадный демон?
- 135 Если не отвергнешь «я»,
Не сумеешь избавиться от страданий,
Как не избежнешь ожогов,
Не затушив огня.

- 136 Поэтому, дабы облегчить свои страдания
И унять муки других,
Я отдам себя всем существам
И буду лелеять их, как себя самого.
- 137 О ум, реши так:
«Я – во власти других».
Отныне не помышляй ни о чем,
Кроме благополучия всех живущих.
- 138 Не подобает выискивать свою выгоду
С помощью глаз, отданных на службу другим.
И нельзя в ущерб другим применять
Отданные им глаза²¹⁹ и прочие органы.
- 139 А потому, подчинившись живым существам,
Все, что увижу на собственном теле,
Я у него отниму
И употреблю во благо другим.
- 140 Поставив на свое место низших, [равных
и высших] существ,
А себя – на место других,
Медитируй о зависти, соперничестве и гордыне,
Освободив ум от измышлений²²⁰.

* * *

- 141 Его почитают, а не меня.
Я не нажил столько добра, сколько он стяжал.
Его хвалят, меня хулят.
Он счастлив, а я страдаю.
- 142 Я занят грязной работой,
А он пребывает в праздности.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

Он – великий мира сего,
Я же – ничтожество, лишенное достоинств.

143 Но разве возможно не обладать достоинствами?
У всякого они есть.
В сравнении с одними я ничтожен,
А в сравнении с другими – велик.

144 Не по моей собственной воле, но из-за клеш
Пошатнулись мои нравственность и воззрения.
Должен он постараться меня исцелить.
Даже боль я согласен перенести.

145 Но, если ему не под силу меня исцелить,
Почему тогда он меня презирает?
Пусть у него есть достоинства,
Мне от них что за польза?

146 Нет у него сострадания к тем,
Кто пребывает в пасти плотоядного зверя – дурных уделов.
Он кичится своими достоинствами
И жаждет превзойти мудрецов.

* * *

147 А если увидит он ровню себе,
То стремится доказать свое превосходство,
Добиваясь богатства и почестей
Даже ценой раздоров и ссор.

148 Если бы все люди мира
Узнали о моих достоинствах,
Никто бы и слушать не стал
О его совершенствах.

- 149 Если бы мои пороки были скрыты [от глаз людей],
Меня стали бы почитать, а не его.
Мне бы достались богатства,
Меня бы перевозносили, а не его.
- 150 С радостью я бы смотрел на него –
Униженного,
Презренного,
Осмеянного всеми.

* * *

- 151 И этот ничтожный
Вздумал со мной тягаться!
Да где ему равняться со мной
В учености, мудрости, красоте, знатности и богатстве?
- 152 Слыша, как [люди] повсюду
Превозносят мои достоинства,
Буду я, трепеща от восторга,
Вкушать блаженство.
- 153 Если есть у него богатство,
Силой я его отберу.
Если будет он на меня трудиться,
Заработает только на пропитание.
- 154 Счастье я у него отниму,
Обрекая его на страдание,
Ибо сотни раз в самсаре
Он причинял мне вред.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

* * *

- 155 В течение неисчислимых кальп
Ты, мой ум, помышлял лишь о собственном благополучии.
Но за невысказанные усилия
Ты получал лишь страдание.
- 156 А потому непременно
Посвяти себя [трудам] на благо других,
Позже ты сам увидишь все преимущества,
Ибо слово Мудрого нерушимо.
- 157 Если бы раньше ты так поступил,
Никогда не выпала бы тебе эта доля,
Не был бы ты обделен
Блаженством и совершенствами Будд.
- 158 Поэтому, как считаешь собою
Капли спермы и крови родителей,
Постепенно приучи себя
Считать собою других.
- 159 Став лазутчиком всех существ,
Укради у этого тела
Все, что на нем обнаружишь.
Им на благо используй это.
- 160 «Я счастлив, другие несчастны.
Я велик, другие ничтожны.
Я совершаю полезное, в отличие от других».
Думая так, взрасти зависть к себе самому²²¹.
- 161 Откажись от своего счастья
И прими страдания других.
«Почему сейчас совершаю это?» –
Так проверяй, нет ли в тебе изъянов.

- 162 Какие бы ошибки ни совершили другие,
Принимай на себя чужую вину.
Если же сам совершишь малейший проступок,
Признайся в нем пред множеством людей²²².
- 163 Превозноси других,
Пусть в лучах их славы померкнет слава твоя.
Словно нижайший из слуг,
Трудись на благо живущих.
- 164 Не восхваляй достоинства,
Случайно тобой обретенные, ибо ты полон пороков.
Действуй так,
Чтобы никто не узнал о твоих совершенствах.
- 165 Одним словом, всякое зло,
Что ты причинял другим ради собственной выгоды,
Пусть обрушится на тебя
Ради блага живых существ.
- 166 Не позволяй себе быть
Высокомерным и агрессивным,
Будь скромн, робок и сдержан,
Как молодая жена.
- 167 «Так поступай! Таким оставайся!
Этого не совершай!» –
Так одергивай себя.
А ослушаешься, подвергни себя наказанию.
- 168 Если же, ум, станешь ты поступать
Вопреки всему сказанному,
Я найду на тебя управу,
Ибо ты – прибежище для всякого зла.

- 169 Где сможешь ты укрыться?
Я вижу тебя насквозь
И сумею сбить с тебя спесь.
Миновало время твоих побед!
- 170 «И все же буду я помышлять о собственной пользе».
Эту надежду тебе придется оставить.
Я продал тебя другим,
Так что служи им, не сокрушаясь!
- 171 Если по своему легкомыслию
Я не отдам тебя живым существам,
Тогда ты, без сомнения, отдашь меня
Стражникам ада.
- 172 Много раз ты предавал меня им,
И долгими были мои мучения.
Но теперь, памятуя, как я тогда сокрушался,
Я уничтожу твои своекорыстные помыслы.
- 173 Если желаешь счастья,
Ты не должен искать его лишь для себя.
И если хочешь себя защитить,
Постоянно оберегай других.
- 174 Чем больше мы заботимся
О собственном теле,
Тем слабей и капризней
Оно становится.
- 175 И тогда даже всей земле, [полной сокровищ,]
Не исполнить желаний
Развращенного тела.
Как я сумею их утолить?

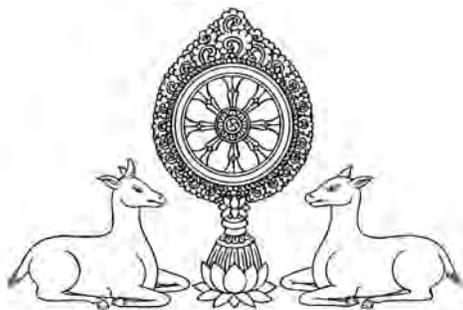
- 176 Тот, кто жаждет неисполнимого,
Познает отчаяние и обретает клеши.
Тот же, кто живет без надежд,
Достигает преуспевания во всем.
- 177 Поэтому не потворствуй
Растущим желаниям плоти.
Ибо непривязанность к привлекательному –
Лучшее из обретений.
- 178 Это тело, нечистое и отвратительное,
Обратится в прах.
Другие понесут его, недвижимое²²³.
Зачем же его ты считаешь собой?
- 179 Живо оно или мертво,
Что за польза от этого механизма?
Чем отлично оно от кучи земли?
Почему не оставишь самодовольство?²²⁴
- 180 Из-за приверженности к телу
Понапрасну приумножаешь свои страдания.
Как можно любить его или ненавидеть:
Ведь оно подобно полену.
- 181 Я его опекаю
Или его поедают грифы –
Оно не чувствует ни влечения, ни отвращения.
Так почему же я привязан к нему?
- 182 Если тело не гневается, когда его унижают,
И не испытывает удовольствия, когда его прославляют,
Ради чего же я так
Себя изнуряю?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 183 Тех, кто любит это тело,
Называют моими друзьями.
Но ведь все любят свои тела,
Отчего же я не люблю других?²²⁵
- 184 И потому, оставив привязанность,
Я отдам свое тело на благо существ.
Хотя у него много изъянов,
Оно необходимо для достижения этой цели.
- 185 Довольно вести себя, словно дитя!
Памятуя наставления о самоконтроле,
Отбросив сонливость и лень,
Я последую за мудрыми.
- 186 Подобно великомилосердным Сыновьям Победителей,
Буду я терпеливо выполнять надлежащее.
Ибо, если не прилагать усилий, денно и ношно,
Разве наступит конец моим мучениям?²²⁶
- 187 Дабы уничтожить омрачения,
Буду я постоянно сосредоточивать ум
На совершенном объекте,
Отвращая его от ложных путей.

*Такова восьмая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Парамита медитации».*

Глава девятая

ПАРАМИТА МУДРОСТИ²²⁷

- 1 Все эти разделы Учения
Изложены Муни для [обретения] мудрости.
И потому да породит мудрость
Желающий устранить страдания.
- 2 Относительная и высшая –
Таковы Две истины.
Высшая [истина] недостижима для разума,
Ибо разум называют относительным.
- 3 В этой связи люди делятся на два вида:
Йогинов и обычных людей.
Представления обычных людей
Опровергаются йогинами.
- 4 Из-за различия в степени познания
Высшие йогины опровергают [представления] низших.
Ибо и те и другие обращаются к одинаковым примерам,
И цель, если оставить ее без анализа, все они признают.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 5 Воспринимая явления, обычные люди
Считают их реальными, а не подобными иллюзии.
Именно это предмет разногласий
Между йогинами и обычными людьми.
- 6 Даже существование объектов чувственного восприятия,
наприме^р форм,
Устанавливается на основе общего согласия,
а не достоверного познания.
А это [согласие] неправомерно,
Как и общепринятое видение нечистого чистым.
- 7 Дабы приблизить обычных людей к пониманию,
Покровитель учил об [истинно существующих] «вещах».
В высшем же смысле они не мгновенны.
[Предположим], вы возразите: «Противоречием было бы
называть их [мгновенность] относительной».
- 8 В относительной [истине] йогин^{ов} нет противоречий,
Ибо в отличие от обычных людей они познали реальность.
В противном случае обычные люди могли бы опровергнуть
Утверждение йогин^{ов} о нечистоте женского тела.
- 9 «Как может Будда, подобный иллюзии,
быть источником заслуг?»
Равно как и истинно существующий Будда.
«Если существо подобно иллюзии,
Как умерший снова рождается?»
- 10 Иллюзия существует до тех пор,
Пока проявляется совокупность условий.
И разве существо обретет истинное бытие
Лишь на том основании, что поток его [ума]
сохраняется долго?

- 11 «В убийстве иллюзорного человека нет зла,
Ведь у него нет сознания».
Существа обладают сознанием, подобным иллюзии,
А значит, зло и заслуги непременно возникнут.
- 12 Возникновение сознания у иллюзии невозможно,
Ибо мантры и заклинания не способны его породить.
Иллюзии возникают из разнообразных условий,
И потому иллюзии многообразны,
- 13 Но нет единственной причины, что могла бы породить все!
«Если с высшей точки зрения можно достичь нирваны,
А с относительной –
По-прежнему блуждать в самсаре,
- 14 Тогда даже Будда остается в круговороте.
Каков же смысл придерживаться пути бодхисатв?»
Пока не отсечены условия,
Не устранена и иллюзия.
- 15 Но если отсечь поток условий,
То и на относительном [уровне] не возникнет иллюзий.
«Если заблуждающегося [ума] не существует,
Кем постигается иллюзия?»
- 16 А если для тебя [вне ума] иллюзии не существует,
Что же тогда постигать?
«У нее иная форма бытия:
Это аспект самого ума»²²⁸.
- 17 Если ум – иллюзия,
Что же тогда и чем воспринимается?
Покровитель Мира сказал:
Ум не может узреть ум.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 18 Подобно тому, как лезвие меча не может отсечь само себя,
Так и ум [не видит себя].
«Ум освещает самого себя,
Как пламя светильника».
- 19 Пламя не освещает самое себя,
Ибо темнота не может его скрыть!²²⁹
«Синева синего предмета, в отличие от кристалла,
[помещенного на синее],
Не зависит от чего-либо еще.
- 20 Итак, некоторые вещи от других зависят,
А некоторые независимы».
Если синева отсутствует,
Несинее не может само себя сделать синим.
- 21 То, что светильник освещает самого себя,
Постигается посредством познания.
Но кем познается,
Что «ум сам себя освещает»?
- 22 Раз никто не способен увидеть ум,
То обсуждать, освещает он себя или нет,
Столь же бессмысленно,
Как и красоту дочери бесплодной женщины.
- 23 «Если не существует самопознания,
Как тогда возникает воспоминание познанного?»
Воспоминание возникает благодаря связи
с другими переживаниями,
Подобно [воспоминанию о] крысином яде²³⁰.
- 24 «Ум сам себя освещает,
Ибо, наделенный иными условиями, он способен
видеть [умы других]».

Благодаря применению чудодейственной глазной мази
Можно увидеть [зарытый в землю] сосуд с сокровищами,
но не саму мазь.

- 25 Увиденное, услышанное и познанное умом
Не отвергается нами.
Однако следует отбросить измышления
Об их истинном существовании, ибо в них
источник страданий.
- 26 «Иллюзия [внешних объектов] не отлична от ума
И в то же время отлична от него».
Но, если она реальна, как может она
не отличаться [от ума]?
А если она не отлична [от него], как может она
существовать?
- 27 «Хотя иллюзия и не существует в реальности,
ее можно видеть».
Так же и со зрящим – умом.
«Самсара имеет опору в реальности,
А иначе она была бы подобна пространству».
- 28 Как может нечто, не существующее реально,
Обрести действенность, найдя опору
в реальном?
Ведь ты утверждаешь,
Что ум не связан с объектами и одинок.
- 29 Если бы ум не был связан с постигаемым,
Тогда все существа были бы Татхагатами.
Что толку тогда было бы воображать,
Что существует только ум?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 30 «Даже если мы признаем, что все подобно иллюзии,
Разве это избавит нас от клеш?
Ведь страсть к иллюзорной женщине
Может возникнуть даже в сотворившем ее чародее».
- 31 [Такой] чародей не искоренил в себе
Склонность к порождению клеш
в отношении познаваемого.
Поэтому, когда он видит [иллюзорную женщину],
Его склонность к восприятию пустоты слаба.
- 32 Благодаря возвращению тенденций к [познанию] пустоты
Склонность воспринимать бытие
[как истинную реальность] исчезает.
А вследствие упражнения в мысли:
«Ничто не существует»
Позже исчезнет и [представление о самобытии пустоты].
- 33 Когда постигается «небытие» [самосущих] явлений,
Объекты исследования исчезают.
Ведь разве может «небытие», лишенное опоры,
Представать перед умом?²³¹
- 34 Пред умом не предстает
Ни бытие, ни небытие.
А поскольку нет иной возможности,
Ум, лишенный объектов, достигает глубокого
умиротворения.
- 35 Как исполняющие желания драгоценность и древо,
Осуществляют все чаяния существ,
Так и Победители появляются в мире
В силу молитв о тех, кого они наставят на путь²³².

- 36 Даже многие годы спустя
После смерти целителя
Возведенный и освященный им столб Гаруды
Продолжает останавливать действие ядов²³³.
- 37 Подобно этому «столб» тела Победителя,
Возведенный совершенными деяниями бодхисаттвы,
Продолжает исполнять любые задачи
Даже после того, как бодхисаттва ушел в нирвану.
- 38 «Как может принести плоды
Почитание того, что лишено сознания?»
Согласно наставлениям почитание пребывающего
[в самсаре]
И ушедшего в нирвану приносит равные плоды.
- 39 Согласно писаниям плод почитания существует,
Будь то с относительной или высшей точки зрения.
[А потому поклонение иллюзорному Будде]
Приносит те же плоды, что и почитание
истинно существующего.
- 40 «Понимание [Четырех благородных] истин
приводит к освобождению.
Зачем же постигать пустоту?»
Согласно писаниям, без этого
Невозможно достичь пробуждения.
- 41 «Махаяна недостоверна».
Как же ты обосновываешь подлинность
собственных текстов?
«Их подлинность признана нами обоими».
Значит, первоначально они не были подлинными
и для тебя!

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 42 Те основания, согласно которым ты доверяешь
своей традиции,
Можно применить и к махаяне.
[К тому же,] если [учение] считается подлинным
лишь на том основании,
что оно признано двумя сторонами,
Тогда Веды и подобные [учения] также будут подлинными.
- 43 Если ты утверждаешь, что махаяна [недостоверна,
поскольку] ее оспаривают,
Тогда отвергни и писания своей традиции.
Ведь они оспариваются иноверцами,
А отдельные части – и вами самими, и другими.
- 44 (47) «Основа Дхармы – монашество»,
Но монашество трудно [обосновать],
Ибо если ум находит опору в цеплянии [за самобытие],
То трудно [обосновать] нирвану²³⁴.
- 45 (48) «Освобождение достигается вследствие
искоренения клеш».
Но тогда оно должно наступать немедленно после этого.
Однако очевидно, что сила кармы распространяется
и на тех,
Кто свободен от клеш.
- 46 (49) «Достоверно известно, что у них нет жажды,
Ведущей к перерождению».
Но разве не может жажда, [свободная от грубых] клеш,
Существовать подобно неведению?²³⁵
- 47 (50) Жажда берет начало в ощущении,
А ощущения у них, безусловно, есть.
Ум, чей объект [– самобытие],
Будет цепляться за то или другое.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 55 Стоит бояться того,
Что приносит страдания.
Пустота смиряет страдания,
К чему же ее бояться?
- 56 Если бы существовало некое «я»,
Тогда что угодно могло бы служить источником страха.
Но если «я» не существует,
Кто же будет испытывать страх?
- 57 Зубы, волосы, ногти – это не «я».
«Я» – это не кости и не кровь,
Не слизь и не мокрота,
Не гной и не лимфа.
- 58 «Я» – это не сало и не пот,
Не легкие и не печень.
«Я» – ни один из других внутренних органов.
Моча и экскременты – тоже не «я».
- 59 Плоть и кожа – это не «я».
«Я» – это не [телесное] тепло и не ветер.
Отверстия тела – это не «я»,
И шесть видов сознания – тоже не «я».
- 60 Если бы «я» было постоянным осознанием звука,
Тогда бы звук воспринимался все время.
Но если объект осознания отсутствует, что оно познает?
И разве можно тогда называть его осознанием?
- 61 Если то, что не познает, зовется осознанием,
Тогда им могло бы быть и полено.
Таким образом, очевидно, что без связи с объектом
Не существует и осознания.

- 62 Предположим, [ты скажешь:] «Оно познает
зрительные образы».
Тогда почему оно перестало слышать?
Если [ответишь:] «Потому что отсутствует звук»,
Значит, нет и осознания [звука].
- 63 Как может то, что обладает природой восприятия звука,
Воспринимать зрительные образы?
Один и тот же человек может считаться и отцом, и сыном,
Но не с точки зрения высшей природы.
- 64 Ведь саттва, раджас и тамас
Не являются ни отцом, ни сыном.
Более того, невиданно, чтобы природа
[восприятия зрительных образов]
Была связана с восприятием звука.
- 65 Если [скажешь:] «Оно принимает разные обличья,
подобно актеру»,
То оно непостоянно.
Если же [пояснишь: «Оно едино», но ему присущи
разные состояния»,
То это неслыханное единство.
- 66 Если [скажешь:] «Эти состояния не истинны»,
Тогда опиши его истинную природу.
Если ответишь: «Это способность осознать»,
Тогда все индивидуумы одинаковы.
- 67 [В этом случае сущность,] обладающая сознанием,
И [сущность,] лишенная его,
Будут не отличны друг от друга, ибо их бытие одинаково.
Если индивидуальные различия не истинны,
в чем состоит их общая основа?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 68 [Сущность], лишенная сознания, не может быть «я»,
Ибо в ней нет сознания, как в горшке и прочем²³⁷.
Если [скажешь]: «Оно осознает, объединившись
с сознанием»,
То опровергнешь то, что оно [по природе] не способно
к осознанию.
- 69 Если «я» не подвержено изменениям,
Как может оно измениться, [объединившись с] сознанием?
Если «я» бездеятельно и лишено сознания,
То и пространство можно назвать [словом] «я».
- 70 «Если “я” не существует,
Невозможна связь между деянием и его результатом.
Ибо, если, совершив деяние, [деятель] перестает
существовать,
Кто обретет плод [деяния]?»
- 71 Мы оба согласны,
Что деяния и плод имеют разные основы
И что «я» не играет здесь действенной роли.
Зачем же тогда это обсуждать?
- 72 Невозможно увидеть, чтобы тот, кто связан с причиной,
Был связан и с результатом.
И только в контексте единого потока сознания
Можно сказать, что деятель обретет [плод деяния].
- 73 Сознание прошлого и будущего – это не «я»,
Ведь они не существуют в данный момент.
Если бы «я» было сознанием настоящего,
То после его прекращения «я» переставало бы
существовать.

- 74 Подобно тому, как ствол бананового дерева
Превращается в ничто, если его разрубить на части,
Так и абсолютного «я» не найти,
Если его подвергнуть анализу.
- 75 «Если нет живых существ,
К кому тогда развивать сострадание?»
К тем, кого по неведению мы наделяем существованием,
Что допустимо для достижения цели.
- 76 «Если нет живых существ, кто же [стремится] к цели?»
Верно, [это устремление] также коренится в неведении.
Тем не менее ради искоренения страдания
Неведение в отношении цели не отвергается.
- 77 Из-за неведения в отношении «я»
Растет цепляние за самость – причина страдания.
Если скажешь: «Этого не избежать»,
Медитация о бессамости – лучшее [средство].
- 78 Тело – это не ступни и не голени.
Бедра и ягодицы – это не тело.
Живот и спина – это не тело.
Грудь и руки также не являются телом.
- 79 Тело – это не ладони и не бока.
Подмышечные впадины и плечи – это не тело.
Внутренние органы также не являются им.
Шея и голова – это тоже не тело.
Так что же тогда тело?
- 80 Если тело распределено
По всем его членам,
А члены – по их составным частям,
То где же тогда само [тело]?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 81 Если бы тело целиком
Находилось в руках и других членах,
Тогда было бы столько же тел,
Сколько рук, и так далее.
- 82 Тело не существует ни внутри, ни снаружи [его частей].
Как может оно находиться в руках и других членах?
Оно [также] не существует вне рук и других органов.
Как же может оно существовать?
- 83 Таким образом, [самосущего] тела не существует.
Но из-за неведения рождается образ тела [при взгляде]
на руки и прочее
Подобно тому, как в силу соответствующей формы
Возникает образ человека при взгляде на пугало.
- 84 До тех пор, пока присутствует собрание условий,
Тело представляется человеком.
Так же, пока есть руки и прочее,
Именно в них мы видим тело.
- 85 Подобным образом [спросим], где же рука?
Ведь она – всего лишь собрание пальцев.
Это же верно для пальца, ибо он – всего лишь
собрание суставов,
И для сустава, ибо он также состоит из частей.
- 86 Но и части можно поделить на частицы,
А частицы – на фрагменты по направлениям.
Фрагменты, не состоящие из [самосущих] частей,
подобны пространству.
Следовательно, и [самосущих] частиц не существует.
- 87 И разве станет мыслящий человек
Привязываться к телу, подобному сновидению?

- Если тела не существует,
То что такое женщина и что мужчина?
- 88 Если страдание обладает абсолютной природой,
Почему же оно не мучает пребывающих в радости?
И если вкусные яства – источник [истинно
существующего] удовольствия,
Почему же они не радуют тех, кто убит горем?
- 89 Если [ответишь:] «Ощущение не испытывается,
Так как подавляется чем-то более сильным»,
Как может нечто, не обладающее природой ощущения,
По-прежнему оставаться ощущением?
- 90 «Страдание продолжает существовать в тонкой форме,
А его грубая форма подавлена».
Если эта [тонкая форма страдания] – удовольствие,
Тогда она будет тонкой формой удовольствия,
[а не страдания].
- 91 «Страдание не возникает
При наличии условий для противоположного».
Не следует ли из этого, что такое «ощущение» –
Не что иное, как измышление?
- 92 А потому медитируй,
[Применяя] анализ как противоядие.
Устойчивость ума, вырастающая на ниве размышления, –
Это пища для йогина.
- 93 Если между органом чувств и объектом
Есть пространство, то где контакт между ними?
А если нет пространства, значит, они единое целое.
Что и с чем тогда будет вступать в контакт?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 94 Один атом не может проникнуть в другой,
Потому что они лишены свободного пространства
и равны по размеру.
Если нет проникновения, то нет и слияния.
А если нет слияния, то нет и контакта.
- 95 Разве возможен контакт с тем,
Что не имеет частей?
А если возможен контакт с несчастным,
Продемонстрируй это!
- 96 Поскольку сознание нематериально,
Оно не может вступить в контакт.
И собрание [элементов] также не способно к контакту,
Ибо не обладает истинным бытием, как было
показано выше.
- 97 А если контакт лишен самобытия,
То откуда взяться ощущению?
К чему же тогда так себя изнурять?
Кто и кому сможет причинить вред?
- 98 И если нет ощущающего,
И если самого ощущения также не существует,
Почему же, увидев это,
Ты не оставишь жажду?
- 99 Видимое и осязаемое
Обладают природой сновидения и иллюзии.
Если ощущение возникает одновременно с сознанием,
То не может восприниматься им.
- 100 Возникшее позже может вспомнить возникшее раньше,
Но не ощутить его.

[Ощущение] не может переживать самое себя
И не может испытываться чем-либо другим.

- 101 Ощущающего не существует.
Значит, в действительности нет и ощущения.
В этой бессамостной совокупности
Кому же тогда им причиняется вред?
- 102 Ум не пребывает ни в органах чувств,
Ни в формах и других объектах чувств, ни между ними.
Ума также не обнаружить ни внутри, ни снаружи [тела],
Ни в иных местах.
- 103 То, что не пребывает ни в теле, ни в иных местах,
Не смешано [с телом] и не отделено [от него],
Не может обладать даже слабым подобием существования.
Следовательно, существа по природе пребывают
в нирване.
- 104 Если познание возникает раньше познаваемого,
На что оно опирается при возникновении?
Если познание возникает одновременно с познаваемым,
То, опять же, на что оно опирается при возникновении?
- 105 Если познание возникает позже познаваемого,
Откуда оно берется?
Таким образом, невозможно установить
Возникновение ни одного из явлений.
- 106 «Если относительной истины не существует,
Тогда откуда Две истины?
Если же относительное существует в силу чего-то иного,
Как тогда существа могут достичь нирваны?»

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 107 [Относительное] – измышление иного ума.
Существо не опирается на свою собственную
относительную истину.
Если нечто установлено, оно существует.
Если же нет, оно не существует, в том числе и как
относительная истина.
- 108 Анализ и анализируемое –
Эти две вещи взаимозависимы.
Любое критическое исследование
Опирается на общепризнанное.
- 109 «Но если критическое исследование
Становится объектом другого анализа,
Который, в свою очередь, также можно проанализировать,
То это бесконечный процесс».
- 110 Если объект критического исследования
проанализировать,
Основы для анализа не останутся.
А поскольку не будет основы, то и анализа не возникнет.
Это и именуют нирваной.
- 111 Тому, кто утверждает, что эти два²³⁸ – истинно
существующие,
Крайне сложно отстоять свою позицию.
Ведь если познаваемое существует в силу познания,
Как тогда устанавливается истинное бытие познания?
- 112 Если познание существует в силу познаваемого,
Как тогда устанавливается истинное бытие познаваемого?
Если они взаимно обуславливают друг друга,
То ни одно из них не обладает истинным бытием.

- 113 «Если без сына нет отца,
Как же может возникнуть сын?»
Как при отсутствии сына нет и отца,
Так же и эти два не обладают [истинным] существованием.
- 114 «Росток возникает из семени.
Именно росток указывает на наличие семени.
Почему же познание, возникающее из познаваемого,
Не может указывать на его истинное бытие?»
- 115 Существование семени устанавливается
С помощью познания, а не ростка.
Каким образом познается существование познания,
Если истинность познаваемого устанавливается
с помощью этого познания?
- 116 Посредством прямого восприятия
Мир познает все причины.
Ведь части лотоса, например стебель и прочее,
Возникают из разнообразия причин.
- 117 «Откуда возникает многообразие причин?»
Из многообразия предшествующих причин.
«В силу чего может причина порождать плод?»
В силу предшествующих причин.
- 118 Если Ишвара – причина мира,
Тогда объясни, кто такой Ишвара?
Если скажешь: «Он – это элементы», пусть так,
Но к чему столько шума из-за одного лишь имени?
- 119 Более того, земля и другие элементы состоят
из многих частей.
Они непостоянны, бездеятельны и лишены
божественной природы.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- На них наступают ногами, и они нечисты.
Значит, они не могут быть всемогущим Ишварой.
- 120 Ишвара – не пространство, ибо оно бездеятельно.
Он не может быть «я», ибо это уже отвергнуто ранее.
И если [скажешь:] «Природа творящего непостижима»,
То что толку рассуждать о том, что непостижимо?
- 121 Что он намеревается создать? «Я» (атман)?
Но разве [«я»], земля и другие элементы,
А также Ишвара по природе своей не вечны?
Познание рождается из познаваемого и безначально.
- 122 Счастье и страдание – из кармы.
Скажи тогда, что же он сотворил?
Если причина безначальна,
Как может иметь начало ее плод?
- 123 Если он не зависит ни от чего иного,
Почему не творит непрерывно?
Если нет ничего, не сотворенного им,
От чего он может зависеть [в своем творении]?
- 124 Если он зависит от собрания условий,
Тогда не он причина.
Он не может не творить, когда присутствуют эти условия,
И не может творить в их отсутствие.
- 125 Если Ишвара творит против своей воли,
Значит, что-то его вынуждает.
А если он творит по желанию, значит, он зависим
от желания.
Разве такой творец всемогущ?

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- Если скажешь, что оно становится тонким,
То как оно может быть и грубым, и тонким?
- 133 Если оно становится тонким, когда оставляет
грубое состояние,
То его грубая и тонкая формы непостоянны.
Почему бы подобным образом не согласиться
С непостоянным характером всех явлений?
- 134 Если его грубая форма – удовольствие,
Тогда непостоянство удовольствия очевидно.
Предположим, ты скажешь: «Несуществующее [в причине]
Не может проявиться, ибо не существует».
- 135 Значит, ты вопреки своей воле
Говоришь о проявлении несуществующего.
Если ты считаешь, что следствие содержится в причине,
Тогда [люди] ели бы экскременты вместо пищи,
- 136 И покупали бы семя хлопка по цене ткани,
И носили его вместо одежды!
Предположим, ты скажешь: «Обычные люди не видят
этого из-за неведения».
Но ведь именно этому учит [Капила], знающий истину.
- 137 Это знание должно быть и у обычных людей.
Почему же они этого не видят?
Если скажешь: «Познание обычных людей недостоверно»,
Значит, и их восприятие проявленного неистинно.
- 138 «Если достоверное познание недостоверно,
Не значит ли это, что все, познанное с его помощью, ложно?
Тогда созерцание пустоты
Утрачивает всякий смысл».

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- И тому, что не существует,
Разве нужна причина?
- 146 Даже сотней миллионов причин
Небытие изменить невозможно.
Разве может нечто, [находящееся] в этом состоянии,
стать существующим?
А что еще может стать существующим?
- 147 Нет бытия во время небытия.
Когда же бытие возникает?
Ведь небытие не исчезнет до тех пор,
Пока не появится бытие.
- 148 Пока небытие не исчезнет,
Нет возможности для появления бытия.
Бытие не может стать небытием,
Поскольку это означало бы, что у него две природы.
- 149 Таким образом, не существует
Ни возникновения, ни исчезновения.
Поэтому весь этот мир
Не возникает и не исчезает.
- 150 Существа, странствующие [по дорогам] бытия,
подобны сновидениям.
Если их исследовать, [обнаружится] сходство
с банановым деревом.
Поистине нет разницы
Между достигшими нирваны и не достигшими ее.
- 151 Если все явления пусты,
Что можно обрести или потерять?
Кто и кого станет почитать?
Кто и кого – презирать?

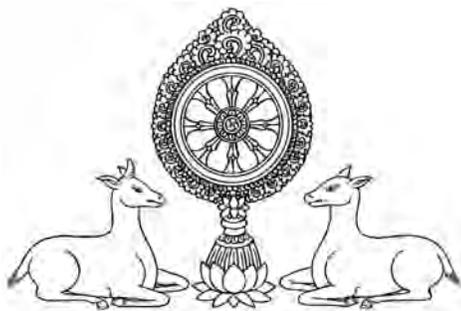
- 152 Откуда берутся удовольствие и страдание?
Что приятно, а что неприятно?
Когда ищешь истинную природу,
Что такое жажда и жажда чего?
- 153 При размышлении о мире живущих
[Задаешься вопросом –] кто умирает?
Кто рождается? Кто существует?
Кто чей родственник и кто чей друг?
- 154 Пусть такие, как я, постигнут,
Что все подобно пространству!
Ведь, желая счастья для себя самого,
Они гnevаются из-за раздоров и радуются по праздникам.
- 155 [Не найдя счастья,] они приходят в отчаяние
[И вновь] изнуряют себя,
Ссорятся, режут и колют друг друга.
Ведут многотрудную жизнь из-за совершенного зла²⁴⁰.
- 156 И хотя многократно приходят они в благие миры,
Где вкушают наслаждения снова и снова,
После смерти они попадают в дурные уделы,
Где познают нескончаемые жестокие муки.
- 157 Многие бездны заключает в себе самсара,
И нет в ней [высшей] истины.
И, поскольку одно исключает другое,
Нет в самсаре и подобия [постижения] реальности²⁴¹.
- 158 Есть там безбрежные океаны свирепых,
Ни с чем не сравнимых страданий.
Там силы малы,
А жизнь так быстротечна.

- 159 Там в делах ради долголетия и здоровья,
В голоде и изнурении,
В сне и несчастьях,
В бесплодном общении с глупцами
- 160 Жизнь пролетает стремительно и без пользы,
А исследование²⁴² дается с таким трудом.
Как же избавиться
От привычных отвлечений [ума]?
- 161 К тому же там Мара усердствует,
Дабы низвергнуть [существ] в ужаснейшие из миров.
Там много ложных путей,
А сомнение нелегко превозмочь.
- 162 Трудно вновь обрести свободы [человеческого рождения].
А явление Будды – еще большая редкость.
Трудно воздвигнуть преграду на пути реки клеш.
Увы, непрерывен поток страданий.
- 163 Достойны сожаления существа,
Увлекаемые этой рекой страданий.
Ибо, перенося великие злоключения,
Своих страданий они не в силах постичь.
- 164 Они как [аскеты, что] многократно омывают себя водой,
А затем снова и снова вступают в огонь.
Претерпевая великие муки,
Думают, будто достигли блаженства.
- 165 Так и живут существа,
Словно не уготованы им старость и смерть.
Но вначале оборвется их жизнь, а за этим последует
Ужасное падение в неблагоиe уделы²⁴³.

- 166 Когда же сумею я принести отдохновение
Существам, истязаемым огнем страданий?
[Когда затушу его] счастливым дождем,
Пролившимся из облаков моей заслуги?
- 167 Когда же, свой ум не устремляя к [самосущему],
С почтением накоплю собрание заслуг
И сумею преподать пустоту
Тем, кого ведет к гибели [вера в самобытие]?²⁴⁴

*Такова девятая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Парамита мудрости».*

Глава десятая

ПОСВЯЩЕНИЕ ЗАСЛУГ²⁴⁵

- 1 Силою добродетели, [накопленной] мною
При сочинении «Бодхичарья-аватары»,
Пусть все живущие вступят
На путь бодхисаттв.
- 2 Пусть силой моей заслуги
Существа всех сторон света,
Страдающие умом и телом,
Обретут океан счастья и радости.
- 3 Покуда они пребывают в самсаре,
Пусть не иссякнет их счастье.
Пусть весь мир непрерывно вкушает
Непревзойденное блаженство бодхисаттв.
- 4 Пусть все существа,
Томящиеся во всевозможных адах,
Какие только есть в сферах пространства,
Познают блаженство Сукхавати.

- 5 Пусть согреются ослабевшие от холода.
Пусть истомленные зноем найдут прохладу
В бесконечных потоках, струящихся
Из великих облаков бодхисатв.
- 6 Пусть чаща деревьев с мечами-листьями
Станет рощей красот и наслаждений.
И пусть деревья шаммали²⁴⁶
Обратятся в деревья, исполняющие желания.
- 7 Пусть адские миры станут странами радости
С благоуханными лotosовыми озерами,
Где слышны изумительные призывные крики
Диких уток, гусей, лебедей и чакравак²⁴⁷.
- 8 Пусть груды тлеющих углей превратятся
в россыпи самоцветов.
Пусть раскаленная твердь станет полом
из гладкого хрусталя.
Пусть горы давящего ада превратятся
В небесные храмы, где во множестве пребывают Сугаты.
- 9 Пусть дожди пылающих углей, лавы и оружия
Станут цветочными ливнями.
И пусть все сражения превратятся
В веселый обмен цветами.
- 10 Пусть те, кого захлестнули жгучие, как огонь, воды
реки Вайтарани
И чьи кости белые, словно цветок жасмина, проступили
сквозь лохмотья кожи,
Обретут тела небожителей и силой моей заслуги
Вместе с богинями окунутся в воды
реки Мандакини²⁴⁸.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 11 «Чего испугались слуги Ямы – ужасные грифы и вороны?
Какая благородная сила принесла нам блаженство
и развеяла тьму?»
Взглянув ввысь, существа видят на небосводе
лучезарного Ваджрапани!
Да освободятся они от зла силой радости и уйдут
вместе с ним!
- 12 Когда узники ада увидят, как дождь лотосов,
окропленных благоуханными водами,
Затушит огненную лаву ада,
«О, что это?» – воскликнут они, возрадовавшись.
Пусть [в тот же миг] узрят они Падмапани.
- 13 Друзья, спешите сюда! Отбросьте страх! Мы спасены!
С нами блистательный юноша с волосами,
завязанными в пять узлов²⁴⁹.
Он дарует бесстрашие, его силою все страдания
уничтожаются,
Источаются потоки блаженства, зарождаются
бодхичитта и сострадание²⁵⁰.
- 14 «Взгляни на него! Короны сотни богов поднесены
к его лотосовым стопам²⁵¹,
Очи его влажны от сострадания.
Всевозможные цветы дождем ниспадают ему на плечи,
Он пребывает в чудесном дворце, где тысячи богинь
поют ему гимны».
Пусть мученики ада вскричат от радости,
узрев пред собой Манджугхошу.
- 15 Силою корней моей добродетели
Пусть мученики ада возрадуются, узрев [летающие]
без препятствий

Облака бодхисаттв во главе с Самантабхадрой,
Приносящие приятный, прохладный
и благоуханный дождь.

(Пусть улягутся страхи
И успокоятся тяжелые страдания мучеников ада.
Пусть все обитатели низших миров
Избавятся от своей скорбной участи²⁵².)

- 16 Пусть животные освободятся от страха
Пасть от когтей и клыков своих собратьев.
Пусть голодные духи будут так же счастливы,
Как люди континента Уттаракуру.
- 17 Пусть голодные духи насытятся
Из молочного потока, стекающего с ладони
Благородного Авалокитешвары,
И, омываясь в нем, пусть наслаждаются прохладой.
- 18 Пусть прозреет незрячий,
Пусть глухой обретет слух.
И пусть, как Маядеви,
Беременные рожают без боли.
- 19 Пусть нагой получит одежду,
Голодный – пищу,
Мучимый жаждой – воду
И вкусные напитки²⁵³.
- 20 Пусть бедные обретут богатство,
А скорбящие – радость.
Пусть отчаявшиеся обретут вдохновение
И нестигаемую стойкость²⁵⁴.
- 21 Пусть все больные
Быстро избавятся от болезней,

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- И пусть ни один из недугов мира
Никогда не повторится²⁵⁵.
- 22 Пусть испуганные обретут бесстрашие,
Пусть скованные освободятся.
Пусть немощные познают силу.
Пусть сердца исполнятся дружелюбия.
- 23 Пусть любое направление
Будет благоприятным для путников.
Пусть достигнут они своих целей
Без малейших усилий.
- 24 Пусть обретут желаемое
Те, кто отправляется в плавание на кораблях и лодках.
Пусть будет благополучным их возвращение на берег
И радостной встреча с родными.
- 25 Пусть те, кто сбился с дороги в безлюдных местах,
Повстречают надежных попутчиков;
Пусть идут они, не зная усталости,
Не страшась тигров и разбойников.
- 26 Пусть хранят божества
Тех, кто очутился в джунглях и других опасных местах;
Детей, стариков, беззащитных,
Спящих, впавших в беспамятство и душевнобольных.
- 27 Пусть все существа избегнут дурных уделов.
Пусть будут они наделены верой, мудростью и добротой.
Пусть совершенной будет вкушаемая пища²⁵⁶,
а поведение – безупречным.
И пусть всегда они помнят о прошлых рождениях²⁵⁷.
- 28 Пусть богатство существ будет неистощимым,
Как Гагананджа, Сокровищница Небес.

- Не зная раздоров и зла,
Пусть они наслаждаются им, как душе угодно²⁵⁸.
- 29 Пусть те, в ком мало блеска,
Достигнут величия.
Пусть те, чьи уродливые тела измождены тяжелым трудом,
Обретут совершенную красоту.
- 30 Пусть все женщины мира
Обретут положение мужчины²⁵⁹.
Пусть низшие достигнут высот,
А высокомерные смирятся.
- 31 Силой моей заслуги
Пусть все существа без исключения
Откажутся от пагубного
И всегда совершают благое.
- 32 Пусть никогда не оставят они бодхичитту
И неуклонно следуют путем бодхисаттв.
Пусть всегда будут они под покровительством Будд
И не поддаются уловкам Мары.
- 33 Пусть будет неизмеримо долгою
Жизнь всех существ.
Да будут они всегда пребывать в блаженстве,
Не зная и слова «смерть»!
- 34 Пусть по всем сторонам света в изобилии произрастают
Сады исполняющих желания деревьев,
Где звучат чарующие звуки Дхармы,
Провозглашаемой Буддами и их Сыновьями.
- 35 Пусть повсюду земля будет гладкой,
Без камней и гальки,

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- Ровной, как ладонь руки,
И сделанной из ляпис-лазури.
- 36 Пусть повсюду восседают
Великие собрания бодхисаттв,
Украшая эту землю
Своим блистательным совершенством.
- 37 Пусть все существа
Непрерывно слышат звуки Дхармы,
Исходящие от птиц, от каждого дерева,
Солнечных лучей и неба.
- 38 Пусть они постоянно встречаются
С Буддами и их Сыновьями
И почитают Учителя Мира
Бесчисленными облаками подношений.
- 39 Пусть божества ниспошлют дожди в нужное время,
И пусть обильными будут урожаи.
Пусть цари правят в согласии с Дхармой,
И пусть процветают народы.
- 40 Пусть действенными будут лекарства,
А повторение мантр – успешным.
Пусть преисполнятся сострадания
Дакини, ракшасы и прочие.
- 41 Пусть ни одно существо не страдает,
Не совершает пагубного, не болеет,
Пусть никто не знает уныния,
Страх и унижений.
- 42 Пусть процветают монастыри,
И пусть непрерывным будет чтение и изучение текстов.

- Пусть Сангха всегда пребывает в согласии,
И успешными будут ее дела.
- 43 Пусть монахи, желающие упражнять [свой ум],
Отыщут места уединения.
Пусть их ум, послушный и свободный от отвлечений,
Достигнет сосредоточения.
- 44 Пусть монахини не знают ни в чем нужды,
Пусть оставят вражду и будут невредимы.
И пусть безупречной будет нравственность
Всех, принявших монашество.
- 45 Пусть те, кто не соблюдает нравственную дисциплину,
Преисполнятся сожаления и вознамерятся избавиться
от пороков.
Пусть достигнут они перерождения в высших мирах
И там не нарушают обетов.
- 46 Пусть мудрые будут окружены почитанием
И получают подаяния.
Пусть ясным будет их сознание,
И пусть знают о них во всех сторонах света.
- 47 Пусть без изнурительных усилий
Миня мучительные перерождения
в низших мирах,
Все существа достигнут состояния Будды
В телах, превосходящих тела богов²⁶⁰.
- 48 Пусть все существа многократно
Совершают поклонение Сугатам.
Пусть беспрестанно переполняет их
Несказанное блаженство Будд.

Шантидева. Путь бодхисаттвы

- 49 Пусть исполнится желание бодхисаттв –
Принести благо этому миру.
И пусть осуществится все то,
Что Покровители замыслили для живущих.
- 50 Пусть познают счастье
Шраваки и пратьекабудды.
(Пусть всегда почитают их
Боги, асуры и люди²⁶¹.)
- 51 Пусть, милостью Манджугхоши,
В каждой жизни буду я принимать обеты
И помнить свои прошлые перерождения,
Пока не достигну Уровня Радости²⁶².
- 52 Пусть даже простая грубая пища
Сможет придать мне сил.
И пусть в каждом перерождении
Я сумею найти благоприятное место для уединения.
- 53 Если я пожелаю увидеть что-либо
Или задать малейший вопрос,
Пусть безо всяких помех я узрю
Покровителя Манджунантху²⁶³.
- 54 Пусть во всех делах
Стану я поступать, как Манджушри,
Приносящий благо
Существам десяти сторон света.
- 55 Пока существует пространство
И пока живущие пребывают в нем,
Пусть и я буду жить,
Избавляя мир от страданий.

Глава десятая. Посвящение заслуг

- 56 Пусть во мне созревают
Страдания всех живущих.
И пусть собрание бодхисаттв
Принесет миру счастье.
- 57 Пусть долго живет Учение
В окружении богатства и почитания,
Ибо в нем единственное лекарство от страданий мира
И источник всякой радости и благоденствия.
- 58 Я простираюсь пред Манджугхосей,
Ибо по его милости [мой] ум устремляется к благому.
Я простираюсь пред своим духовным учителем и другом,
Ибо по его милости я совершенствуюсь.

*Такова десятая глава «Бодхичарья-аватары»,
именуемая «Посвящение заслуг».*

Для участников учений Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке (июль 2022).
Просьба не выкладывать в открытый доступ.

Приложения

Для участников учений Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке (июль 2022).
Просьба не выкладывать в открытый доступ.

Приложение 1

Жизнь Шантидевы

Основными источниками, в которых описывается жизнь Шантидевы, являются труды тибетских историков Будона²⁶⁴ и Джецуна Таранатхи²⁶⁵. Кроме того, его краткое жизнеописание (которое, по всей видимости, представляет собой комбинацию первых двух) можно найти в работах тибетского ученого XVIII века Еше Пелджора²⁶⁶. В ходе недавних исследований также обнаружено короткое описание жизни Шантидевы на санскрите в сохранившейся непальской рукописи XIV века²⁶⁷. Жизнеописание Шантидевы, которое мы предлагаем вашему вниманию, взято из «Нектара речи Манджушри», комментария к «Бодхичарья-аватаре», составленного Кхенчен Кунзанг Пелденом, который очень близко придерживается изложения Будона, предпочтя его версии Таранатхи, которая, без сомнения, также была ему известна²⁶⁸.

Автор «Бодхичарья-аватары» – великий учитель и благородный бодхисаттва Шантидева. Обладая совершенным сочетанием трех качеств, необходимых для сочинения шастр²⁶⁹, Шантидева был признан и благословлен достославным Манджушри. Семь чудесных духовных достижений украшали его. О нем сказано:

Он приносил усладу высшему йидаму
И в Наланде давал превосходные наставления.

Приложение 1. Жизнь Шантидевы

Одерживая победу в спорах, он творил великие чудеса.
Он принимал в ученики и нищих, и царей, и неверующих.

Великий Шантидева родился в южной стране Саураштра²⁷⁰. Он был сыном царя Кальянавармана и носил имя Шантиварман, что означает Охранитель Мира. С юных лет он был предан Будде и, питая врожденную приверженность к махаяне, с глубочайшим почтением относился к учителям и монашеству. Он был благодетелем для всех – и для хозяев, и для слуг – и с особой нежностью заботился о несчастных, больных и немущих. Всем сердцем устремившись к пробуждению, он в совершенстве овладел всеми науками и искусствами. Получив наставления по «Тикшнаманджушри-садхане»²⁷¹ от одного нищего аскета, он стремился осуществить это учение, созерцая йидама. Когда же царь Кальянаварман скончался, было решено, что страной отныне станет управлять Шантиварман. Величественный трон из драгоценных материалов был уже подготовлен для коронации. Однако в ту же ночь в своих снах царевич увидел Манджушри, восседавшего на том самом троне, на который он должен был взойти на следующий день. Манджушри обратился к нему и молвил:

Мой возлюбленный и единственный сын,
Этот трон принадлежит мне.
Я, Манджушри, – твой духовный друг.
Не подобает нам с тобой занимать равное положение
И восседать на одном троне.

Пробудившись ото сна, Шантиварман понял, что должен отречься от царского престола. Не испытывая никакой тяги к несметным богатствам своего царства, он покинул его и отправился в великий монастырь Наланду, где принял монашество у настоятеля Джаядевы, возглавлявшего общину из пятисот пандит, и получил имя Шантидева²⁷², что означает Божество Умиротворения.

Приложение 1. Жизнь Шантидевы

Втайне от всех он получил наставления по всей Трипитаке от самого Манджушри. Он долго размышлял над этими учениями и кратко изложил их драгоценный смысл в двух шастрах: «Шикшасамуччае» и «Сутрасамуччае»²⁷³. И хотя он и обрел безграничные качества, отрехшись от мирской жизни и достигнув высшей цели духовного пути, это было скрыто от глаз других монахов. Поскольку он выполнял все свои практики тайно, по ночам, а днем отдыхал, им казалось, что он только и делает, что ест (санскр. *bhuj*), спит (санскр. *sup*) да отправляет естественные потребности (санскр. *kutim gata*). Вот почему монахи в насмешку прозвали его «Мастер Трех Достижений» (санскр. *bhusuku*). Таково было их мнение о его поведении. «Этот человек, – жаловались они, – не исполняет ни одной из трех обязанностей²⁷⁴ монаха Наланды. У него нет никакого права вкушать пищу и принимать подаяния, поднесенные Сангхе. Мы должны прогнать его!»

И тогда они решили поочередно излагать сутры перед собранием монахов и мирян, считая, что, когда подойдет черед Шантидевы, тот в смущении и стыде покинет стены монастыря. Долго им пришлось упрашивать Шантидеву изложить учения. Он всякий раз отнекивался, уверяя их, что совершенно невежествен. Тогда монахи обратились за помощью к настоятелю. И, когда настоятель поручил Шантидеве выступить перед монахами, тот немедленно согласился. Монахи, не зная, что и думать, и заподозрив неладное, решили испытать Шантидеву. Они приготовили неисчислимое множество подношений на поляне у монастырских стен, созвали несметное собрание людей и установили немисливо высокий львиный трон²⁷⁵. Затем они послали за Шантидевой в надежде вдоволь посмеяться над ним, глядя, как он карабкается на него. Однако в тот же миг удивленные монахи увидели, что Шантидева уже восседает на троне.

– Хотите ли вы, чтобы я изложил учение прежних учите-

лей? – спросил Шантидева. – Или же вы желаете, чтобы я поведал учение, какого вы никогда не слышали прежде?

«Просим тебя, расскажи нам что-нибудь совершенно новое», – отвечали монахи. И тогда, к великому изумлению собравшихся, Шантидева поведал миру учение, которое в письменном изложении получило название «Бодхичарья-аватара» и которое по сей день считается непревзойденным собранием наставлений для вступающих на путь бодхисаттв. Благородный Манджушри появился на небесном своде, и многие люди видели его и преисполнились глубокой веры. Но что всего удивительней: когда Шантидева дошел до 34-й строфы девятой главы, он вместе с Манджушри воспарил к небесам, поднимаясь все выше и выше, покуда вовсе не пропал из виду. Голос же его продолжал отчетливо звучать. Таким чудесным образом он дочитал до конца девятую главу и изложил десятую.

Некоторые из собравшихся, обладавшие великими способностями к запоминанию, записали учение Шантидевы. Однако их тексты оказались разной длины: в одних было семьсот строф, в других – тысяча, а в третьих – и того больше. Пандиты из Кашмира составили текст из семисот строф в девяти главах, а пандиты из центральной части Индии (Магадхи) уверяли, что текст состоял из тысячи строф и десяти глав. Между ними разгорелся спор, но никто не мог решить, кто же из них прав. Кроме того, Шантидева говорил, что необходимо постоянно обращаться к «Шикшасамуччае» и время от времени – к «Сутрасамуччае»²⁷⁶, однако ни один из этих текстов не был известен.

Некоторое время спустя выяснилось, что Шантидева живет на юге у ступы Шридакшина²⁷⁷. Двое из пандит, обладавших необычайной памятью, отправились к Шантидеве, намереваясь уговорить его вернуться. Но, когда они разыскали его, Шантидева не захотел возвращаться. Однако в ответ на их просьбы он подтвердил, что текст действительно состоит

Приложение 1. Жизнь Шантидевы

из тысячи строф и десяти глав, как то утверждали пандиты Магадхи. Когда же они спросили его о «Шикшасамуччае» и «Сутрасамуччае», Шантидева ответил, что оба текста написаны прекрасным каллиграфическим почерком и спрятаны под потолком его кельи в Наланде. Сказав так, он дал обоим пандитам наставления и посвящение на практику этих учений.

Затем Шантидева отправился на восток, где, ко всеобщей радости, разрешил спор между двумя противоборствующими сторонами, прибегнув к чудесным силам.

Он также взял в ученики пятьсот человек из западной Магадхи, исповедовавших странное, небуддийское учение. В то время случилось страшное бедствие, и повсюду свирепствовал голод. Люди сказали Шантидеве, что, если он спасет им жизнь, они будут почитать его учения. Тогда учитель наполнил рисом свою чашу для подношений и, придя в состояние глубокого сосредоточения, благословил ее. В тот же миг все люди насытились. Отвратив их от ложных учений, он поведал им буддийскую Дхарму.

Некоторое время спустя, когда снова наступил нестерпимый голод, он возвратил к жизни около тысячи изнуренных нищих, которые были уже на грани гибели.

Затем, перебравшись на восток, в Магадху, Шантидева стал охранником царя Аривишаны. Постоянно медитируя о единстве с Манджушри, он взял в руки деревянный меч и наделил его великой силой Дхармы. С таким оружием он мог отразить любое нападение.

Стараниями Шантидевы в стране воцарились мир и покой, и всякий стал почитать его. Однако некоторые из подданных царя стали завидовать Шантидеве. И однажды они пришли к правителю, преисполненные великого гнева: «Этот человек – самозванец! – кричали они. – Разве может он защитить тебя! Да у него и оружия-то – только деревянный меч!»

Царь пришел в ярость и принялся проверять мечи сво-

Приложение 1. Жизнь Шантидевы

их охранников один за другим. Наконец подошел черед Шантидевы. «Я не могу достать свой меч из ножен, – сказал он, – ибо этим я нанесу вред царю».

– Даже если я пострадаю, – закричал царь, – приказываю тебе, обнажи свой меч!

Удалившись вместе с правителем в уединенное место, Шантидева попросил царя взирать на него одним глазом, прикрыв другой ладонью. Сказав так, он обнажил свой меч. И, когда клинок сверкнул, свет этот был столь невыносимо ярким, что глаз царя вылетел из глазницы и пал на землю. Великий ужас охватил правителя и всю его свиту. Они стали молить Шантидеву о прощении, прося даровать им прибежище. Шантидева вложил глаз царя в глазницу и, благословив, вернул ему зрение. Так вся страна преисполнилась веры и приняла Дхарму.

Затем Шантидева отправился на юг, в Шрипарвату. Там он примкнул к нагим попрошайкам Уччушмы, питавшимся одними помоями. Случилось так, что однажды женщина по имени Качалаха, прислуживавшая царю Кхатавихаре, заметила, что всякий раз, когда она выплескивала воду из грязных котлов и ее брызги попадали на Шантидеву, они шипели и закипали, словно попадали на раскаленное железо. В то самое время индуистский учитель по имени Шанкарадева пришел к царю и бросил вызов буддийской Сангхе: «Я построю мандалу Махешвары²⁷⁸ на небесном своде, и, если ни один из буддийских учителей не сумеет ее разрушить, тогда все буддийские рукописи и изображения пусть будут преданы огню, а все жители пусть примут постулаты моей религии». Царь созвал буддийскую Сангху и принялся умолять учителей сделать что-нибудь. Но никто из них не мог разрушить мандалу. Глубокое отчаяние охватило царя, но, когда Качалаха поведала ему о Шантидеве и о том, что ей довелось увидеть, он тотчас же послал за ним. Царские гонцы отправились во все стороны света и наконец нашли

Приложение 1. Жизнь Шантидевы

Шантидеву под деревом. Когда они рассказали ему о случившемся, он ответил, что принимает вызов, однако ему требуется кувшин с водой, два отреза материи и огонь. Все было приготовлено. Вечером следующего дня индуистский йогин начертил несколько линий на небесном своде и с тем удалился. Все люди были охвачены страхом. На другой день рано утром йогин продолжал рисовать мандалу, и, когда были начертаны ее восточные врата, Шантидева вошел в глубокое сосредоточение. Тотчас же поднялся страшный ураган. В мгновение ока от мандалы не осталось и следа. Казалось, ураган вот-вот уничтожит выращенные посева, вырвет деревья и сметет с лица земли города. Люди бросились врассыпную, а воздушный поток подхватил лжеучителя, словно маленькую птичку, и унес прочь. Кромешная тьма поглотила страну. Неожиданно свет пролился из лба Шантидевы, освещая путь царю и царице. Ураган сорвал с них одежды, и только песок покрывал их тела. Шантидева обогрел их у огня, обмыл их водой, укрыл их материей и успокоил. И когда, сосредоточив свой ум, Шантидева сумел собрать всех жителей страны, обмыл их, одел, умастил благовониями и вселил в них покой, многие из них приняли Учение Будды. Святыни иноверцев были разрушены и воздвигнуты буддийские храмы. Шантидева преподавал учения, и Дхарма развивалась так быстро, что эта страна прославилась как место, где были уничтожены лжеучения.

Приложение 2
(к главе VIII)

Медитация о равенстве себя и других

Нижеприведенный отрывок взят из комментария Кунзанга Пелдена «Нектар речи Манджушири». Кунзанг Пелден комментирует строфы 90–98 главы VIII, разъясняя основы медитации о равенстве себя и других и, следовательно, всей махаянской практики взращивания сострадания к живым существам. В то же время он предлагает необычную точку зрения на буддийское учение о реинкарнации и карме и показывает, насколько эти учения созвучны представлениям о бессамостности и несубстанциональности.

[90] На уровне относительной бодхичитты необходимо исполнять две практики: Медитацию о равенстве себя и других и Медитацию о замене себя другими. Не выполняя первой, невозможно овладеть второй. Вот почему Шантидева говорит, что прежде всего мы должны старательно созерцать равенность себя и других, без этого невозможно развить в себе чистый альтруизм.

Все существа, включая нас самих, находятся в равном положении: они желают счастья и не желают страданий. Именно поэтому мы должны усиленно развивать в себе стремление оберегать других, как самих себя, даруя им счастье и избавляя их от страданий. И, что бы мы ни думали, этого можно достичь.

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

Все существа смотрят на мир через призму понятий «я» и «мое», хотя для этого нет никаких объективных причин. Из-за этого в их мироощущении появляется «другой» – нечто чуждое, не имеющее к ним отношения, хотя и это понятие совершенно необоснованно. Мало того что понятия «я» и «другой» – это всего лишь названия, изобретенные нашим умом, они к тому же совершенно нереальны. Они – всего лишь иллюзия. Более того, когда мы постигаем, что «я» не существует, то «другой» также исчезает по той простой причине, что эти два понятия взаимно обусловлены. Подобно тому, как невозможно разрезать небо на две половины, также стоит нам постичь, что бессамостный ум подобен пространству, мы уже не можем разделять мир на «себя» и «других». Отсюда и рождается желание защищать других, как себя самого, и оберегать их достоинства, как свои собственные. Таким образом, для постижения равенства себя и другого необходимо осознать, что «я» и «другой» – это всего лишь названия, придуманные нашим умом и не существующие с абсолютной точки зрения. Бессамость [личности], этот краеугольный камень учений, нелегко постичь даже человеку незаурядного ума. Поэтому, как указывается в учениях, очень важно убедительно обосновать бессамость [личности] и глубоко постичь ее.

Мы должны размышлять о равенстве себя и других следующим образом: [91] мы можем выделить части тела: руки, ноги, голову, внутренние органы и т. д. Они представляют собой совокупность отдельных элементов, и все же в минуту опасности мы оберегаем все эти части, не желая, чтобы какая-нибудь из них пострадала. Мы думаем: «Это мое тело», мы цепляемся за него и заботимся о нем. Все существа шести миров, какими бы разнообразными ни были их радости и страдания, находятся в совершенно таком же положении, что и мы сами. Они едины с нами в своем желании обрести счастье и избежать страданий. Поэтому мы можем и должны отождествить весь мир живых

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

существ со своим «я» подобно тому, как мы считаем единой сущностью это так называемое тело. Мы должны защищать всех существ от страданий точно так же, как мы защищаем самих себя.

Предположим, что мы спросим кого-нибудь, сколько у него тел. «О чем это вы?» – удивится он. «У меня только одно-единственное тело!» «Тогда скажи, о скольких телах ты заботишься?» – спросим мы дальше. «Я забочусь только о своем собственном теле», – ответит наш собеседник. Но, что бы он ни говорил, в действительности «его тело» – это всего лишь название, данное совокупности отдельных элементов. Помимо этой совокупности не существует никакой иной сущности, которую можно было бы назвать «его телом». Кроме того, нет никаких оснований утверждать, что именно эта сущность, а не какая-нибудь иная должна быть названа телом. Название «тело» прикреплено без каких-либо объективных причин к явлению, которое представляет собой всего лишь совокупность составных частей, и идея о «моем теле» возникает только на ментальном уровне. Таким образом, «я», «мое» и все остальное – это не более чем ярлыки. И, по крайней мере, неразумно заявлять, что понятие «я» следует отнести именно к «этой совокупности элементов», а не к «той совокупности». В этой связи в учениях утверждается, что, если мы отнесем название «я» ко всему собранию страдающих существ и постепенно привыкнем к мысли, что «они – это я», то идея о «я» будет проявляться именно в отношении этих существ, и тогда мы станем заботиться о них как о самих себе.

Но разве возможно развить в себе такое отношение, ведь другие не ощущают моих страданий, а я не ощущаю их страданий? Строфы 92–93 могут быть интерпретированы следующим образом:

Даже если мои страдания не оказывают никакого воздействия на тела других существ, тем не менее это страдания мое-

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

го «я», и они для меня невыносимы именно из-за того, что я отождествляю себя с ним. С другой стороны, если страдания других и не приносят мне вреда, все же, поскольку я бодхисаттва, отождествляющий других с собою, значит, на самом деле это *мои* страдания и они нестерпимы для *меня*.

Но ведь, когда страдания охватывают нас, именно мы, а не другие существа, испытываем боль. Почему же это происходит? Причина этого состоит в том, что в каждом последующем перерождении с безначальных времен и по сей день наш ум входит в репродуктивные субстанции наших родителей, когда они соединяются. Вследствие этого появляются на свет наши тела, которые мы отождествляем с «я» – с собою, и потому, когда нашим телам причиняется боль, мы находим ее невыносимой. И все же, если посмотреть на страдание как таковое, то нет никакой разницы между «страданием *другого*» и «*моим* страданием». Следовательно, хотя страдания другого и не оказывают воздействия на меня, все же, если отождествить другого со своим «я» или чем-либо «моим», тогда страдания другого будут нестерпимы и для меня. Майтрийогин, ученик Атиши, поистине ощущал страдания других существ как свои собственные²⁷⁹. Именно так чувствует себя человек, достигший одного из уровней бодхисаттвы. Но, даже говоря о простых людях, можно вспомнить о матерях, которые скорее согласятся умереть, чем допустят, чтобы заболел их маленький ребенок. Поскольку такая мать отождествляет себя со своим ребенком, его страдания действительно невыносимы для нее. Другие люди, которые не отождествляют себя с этим ребенком, не испытывают боли, видя его страдания. Если бы они отождествили себя с ним, его боль стала бы нестерпимой и для них.

Более того, чтобы почувствовать такие переживания, вовсе не требуется длительная привычка. Возьмем пример с лошадью, выставленной на продажу. Пока сделка не заключена, именно хозяин будет переживать, если лошадь страдает: если

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

у нее не будет воды и травы, если она заболит, если с ней что-нибудь случится. Покупатель же будет при этом совершенно спокоен. Но как только сделка состоится, страдания лошади тут же передадутся покупателю, а хозяину не будет до нее никакого дела. Если посмотреть на эту ситуацию глазами лошади, то нет никаких серьезных оснований проводить различие между «лошадью продавца» и «лошадью покупателя». Все это не более чем ярлыки.

По той же самой причине не существует ни малейшего основания утверждать, что понятие «я» должно применяться ко мне, а не к другому. Как мы уже говорили, «я» и «другой» – это всего лишь концепции. «Я» одного человека является «другим» для второго, а «другой» для первого есть «я» второго. Понятия «здесь» и «там» – всего лишь точки зрения, используемые умом. Такой вещи, как абсолютное «здесь» или абсолютное «там», не существует. Подобным образом в абсолютном смысле нет ни «я», ни «другого». И поэтому в Учении сказано, что, постигнув эту важнейшую идею о концептуализации, можно перенести это «я» на других существ. Если человек может мысленно связать других с понятием «я», тогда возникнет мысль, что они – это «я».

Как уже было сказано, не требуется длительных упражнений, чтобы суметь взглянуть на страдания живых существ как на свои собственные. Представьте, что вы собираетесь сказать кому-нибудь, что готовы отдать ему свою старую лошадь. В тот же миг, когда эти слова слетят с вашего языка, этот человек станет считать ее своей собственностью и переживать, если она испытывает страдания. И все же может показаться, что из-за пагубных привычек, укоренившихся в нашем уме, мы никогда не сумеем относиться к другим, как к себе. Однако Будда говорил, что в целом мире нет ничего легче, чем воспитать ум, если только наставить его на верный путь и предпринять меры для его обуздания. С другой стороны, он также говорил, что нет

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

ничего тяжелее, чем управлять необузданным умом. Поэтому, если мы не будем позволять уму сбиваться на ложные пути, но станем воспитывать его, то нам, скорее всего, удастся его обуздать. Если же наш ум не обуздан, мы ни с чем не сможем справиться. И потому в учениях говорится, что мы должны всеми силами обуздывать свой ум.

Исходя из здравого смысла, нам необходимо избавиться от страданий. И поэтому Шантидева полон решимости [94] уничтожить все это абсолютно бесплодное страдание существ по той простой причине, что оно является страданием, ничем не отличающимся, как он подчеркивает, от его собственных страданий от голода, жажды и т. д. Далее он говорит, что будет приносить пользу другим существам по той простой причине, что они – живые существа, ничем не отличающиеся от него самого. [95] В конце концов, раз нет ни малейшей разницы между ним и другими (ибо все стремятся к счастью), как можно добиваться счастья для себя одного? [96] И раз нет ни малейшей разницы между ним и другими (ибо все хотят избежать страданий), как можно, спрашивает Шантидева, оберегать от них лишь себя одного, забывая о других?

[97] Конечно, можно возразить, сказав: «Мои собственные страдания причиняют вред именно мне, поэтому я и должен оберегать себя от них. Когда же страдания достаются другим, я не ощущаю их, и потому мне не от чего себя оберегать». Но ведь страшные муки низших миров, которые мы испытаем в следующей жизни, и терзания, которые ждут нас завтра или в следующем месяце, а также небольшие страдания, которые будут мучить нас из минуты в минуту из-за отсутствия еды, одежды и прочего, – все это страдания, будь они маленькие или большие, которые возникнут в будущем, в настоящий момент они не причиняют нам никакого вреда. И если, спрашивает Шантидева, эти грядущие страдания не мучают меня сейчас, в настоящий момент, зачем тогда я обе-

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

регаю себя от них? «Но мои будущие страдания и страдания других – это не одно и то же», – последует ответ. [98] Ибо, даже если мои грядущие страдания не причиняют мне вреда сейчас, мне придется столкнуться с ними позже. Именно поэтому я и должен оберегать себя от них. Но восприятие скандх этой жизни и следующей жизни как единого целого, на грубом уровне, и восприятие скандх данного момента и следующего момента как одной и той же вещи, на тонком уровне, – это ошибочное представление и ничего более. Что касается этой и следующей жизни, сущность, которая умирает и оставляет эту жизнь, не является той же сущностью, которая родится в следующем воплощении. И наоборот, сущность, которая родится в следующем воплощении, каким бы оно ни было, не является той же самой сущностью, которая умерла в предшествующей жизни.

Тот срок, который мы проводим в мире людей, определяется нашей прошлой кармой. Когда он подходит к концу, когда истекает последнее мгновение существования человеческого сознания, появляется субстанциональная причина для возникновения новой жизни, а карма, от которой зависит, переродимся мы в адах или других мирах, представляет собой сопутствующую причину. Где бы затем ни переродился человек, в адах или других мирах, в момент смерти он будет обладать человеческим телом, а в момент рождения – телом мученика ада и т. д. Подобным образом сознание, которое прекратило свое существование, – это сознание человеческого существа, а сознание, которое будет существовать в следующем рождении, – это сознание мученика ада. Таким образом, между этими двумя сущностями есть различие. Другими словами, когда ум и тело человеческого существа прекращают свое существование, возникают ум и тело следующего воплощения. Нельзя сказать, что происходит движение, или переход, чего бы то ни было из одного состояния в следующее. Как сказано:

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

Подобны начитыванию [текста], пламени и зеркалу,
Печати и лупе, семени, звуку и вяжущему вкусу –
Таковы совокупности в момент рождения и момент смерти.
И все же ничего не передается, мудрый должен знать это.

Представьте, что мы зажигаем одну свечу от другой. Без первой свечи невозможно зажечь пламя второй, но в то же время пламя первой не переходит в пламя второй.

Если предшествующее прекращает свое существование, а последующее возникает так, словно они практически не связаны друг с другом, тогда можно привести следующее возражение. В этом случае плоды прошлой кармы были бы непременно утрачены, а в будущем существовании мы встречали бы кармические плоды, которые не были накоплены нами. Но это не так. Все кажущиеся явления неизбежно возникают в силу взаимозависимости причины и следствия. И эти явления не выдерживают анализа – они за пределами позиций нигилизма и этернализма. Это утверждение, что плоды кармы сохраняются, является краеугольным камнем буддийского Учения. Однако эта истина может быть постигнута только тем, кто достиг всеведения. Поэтому нам следует принять ее, положившись на слова Победителя. Ибо сказано²⁸⁰:

То, что возникает в зависимости от другого [явления],
Ни в коей мере не является этим самым явлением,
Но и не отлично от него.
Нет ни прекращения, ни постоянства.

Мы имеем дело лишь с относительными понятиями, с ярлыками. [Предшествующий и последующий моменты сознания] не тождественны и не отличны. Сознание проявляется так или иначе в зависимости от кармы, хорошей или плохой. Но само по себе оно представляет собой череду моментов сознания, ясного и постигающего, которые проявляются в непрерывной

Приложение 2. Медитация о равенстве себя и других

последовательности²⁸¹. Понятия «прекращение» или «постоянство» здесь неприменимы. Таким образом, плоды кармы не утрачиваются, и мы никогда не встречаемся с кармическими плодами, которые не были накоплены.

И если рассмотреть более тонкий уровень – уровень моментов времени, то окажется, что все явления внешней и внутренней сферы состоят из моментов, последовательных точек во времени. Первый момент заканчивается, второй возникает, так что первый обособлен от второго. Подобным образом, когда карма, позволяющая продолжить человеческое существование, обеспечивает обстоятельства для этого, а последний момент сознания обеспечивает причину, тогда следующий момент сознания проявляется как продолжение предшествующего. Но эти два момента обособлены.

Приложение 3
(к главе VIII)

Медитация о замене себя другими

В нижеприведенном отрывке из комментария Кунзанг Пелдена вы найдете наставления по медитации о замене себя другими – практике, которая описывается исключительно в «Бодхичарья-аватаре». Кунзанг Пелден объясняет, как, проявив сочувствие и воображение, ставить себя на место других существ. Это помогает понять, какие чувства испытывают другие существа и какими мы предстаем в их глазах.

Когда вы выполняете практику замены себя другими, представьте себе существ, которые ниже вас, выше вас или равны вам по своему положению в обществе, и поставьте себя на их место. Просто размышляйте о том, как бы вы чувствовали себя в их положении, не допуская никаких иных мыслей. Сначала вообразите себя на месте человека, который ниже вас по положению, и взрастите в себе зависть. Затем посмотрите на себя глазами человека, который равен вам, и взрастите в себе чувство ревности. И наконец взгляните на себя с точки зрения человека, который выше вас по положению, и преисполнитесь гордыни и высокомерия.

МЕДИТАЦИЯ О ЗАВИСТИ

*С позиции человека, стоящего ниже вас по положению
в обществе
(строфы 141–146)*

В каждой из этих трех медитаций под словом «он» нужно понимать самого себя – свое «я», на которое теперь мы смотрим как на «другого», некоего постороннего человека. А под словом «я» следует понимать другого человека, с которым вы себя отождествляете, будь он по своему положению ниже вас, выше вас или равен вам. Затем постепенно возрастите в себе «противоядия», т. е. силы, противодействующие гордыне, ревности и зависти. Эти три клеши возникают сразу же, как только малейшая добродетель появляется в вашем уме. Они подобны демонам, уничтожающим в нас все благое, именно поэтому в Учении особо подчеркивается роль таких «противоядий».

Из восьми [мирских] дхарм почести, имущество, восхваление и счастье способствуют порождению гордыни. Поэтому поставьте себя, например, на место нищего или бродяги, презираемых всеми существ, отбросов общества. Совершив замену, вообразите, что именно вы являетесь этим несчастным. Теперь возрастите в себе зависть. [141] Посмотрите на себя, на свое эго, как на постороннего, на человека одаренного. Подумайте, как он счастлив, как все его хвалят и т. д., вы же – никчемный и никудышный человек, полное ничтожество. Вы глубоко несчастны. Он богат, у него вдоволь еды, одежды, денег, а у вас нет ничего. Его хвалят за знания и способности, с ним обращаются как с почитаемым человеком. Вас же считают глупцом. Он пребывает в роскоши и счастье, у вас же нет и гроша за душой. Тревога терзает ваш ум, болезни, жара и холод изнуряют тело. [142] Вы трудитесь, как раб, – весь день напролет ищите в земле съедобные корни, а он сидит сложа руки. Так размышляя, почувствуйте зависть. У него (вашего эго) есть

Приложение 3. Медитация о замене себя другими

даже собственный конь и слуги, которым он доставляет много неприятностей и страданий. Но ему и этого мало. Он впадает в ярость и бьет их кнутом. Поставьте себя на место его несчастных жертв и постарайтесь почувствовать их мучения. Так, согласно учениям, вы сможете понять, сколь велики их страдания. Сострадание к ним наполнит ваше сердце, и впредь вы не станете причинять им вред.

Затем снова представьте себе, что он (ваше эго) – человек знатный и одаренный, богатый и окруженный друзьями. Вы же – ничтожный человек, не прославивший себя никакими дарованиями. [143] Но, хотя вам и нечем похвастаться, вы все же можете спросить его, почему он так высокомерен. Ведь наличие и отсутствие достоинств, а также все эти понятия о высоком и низком положении весьма относительны. Не существует абсолютных ценностей. Можно заметить, что даже у таких ничтожных людей, как вы, есть определенные достоинства. Он (ваше эго) ничтожен в сравнении с гениальными людьми. А если вас сравнить с каким-нибудь убогим, со стариком, хромым или слепым, то окажется, что ваше положение не так уж плохо. В конце концов, у вас есть обе ноги – вы можете ходить, у вас есть оба глаза – вы способны видеть, и старость еще не изувечила ваше тело. У вас хоть что-то есть.

Кроме того, в ст. 143 можно также усмотреть следующую мысль: практикуя учения, вы сумеете обрести любые достоинства, поскольку в вас заложена природа Будды (татхагатагарбха). Таким образом, вы отнюдь не лишены достоинств.

[144] Он (ваше высокомерное эго) может возразить, что вы достойны презрения из-за упадка нравственности и понимания, недостатка способностей и т. д. Но ведь это обусловлено не тем, что вы по природе своей злы и ни на что не способны. Всему виной мощные клеши – страсть, неведение, жадность и т.д., именно они делают вас беспомощным. И потому вам следует так ответить ему: «Если ты и впрямь великий бодхисаттва, ты

Приложение 3. Медитация о замене себя другими

должен помогать мне всем, чем можешь, видя, что я не обладаю должной нравственностью, пониманием и способностями. Если же я обрету нравственность, понимание и достигну великих способностей, то такая перемена принесет мне огромную пользу. Ради этого я даже готов принять от тебя любые наказания – оскорбления и побои, подобно тому, как ученик, обучающийся грамоте, иногда терпит побои учителя.

[145] Но ведь в действительности ты, великий бодхисаттва, не делаешь ничего для меня. Ты даже не жалуешь мне немного еды и питья. Как же ты можешь считаться достойным человеком? У тебя нет никакого права смотреть на меня свысока и презрительно обходиться со мной и мне подобными. Пусть даже ты и обладаешь подлинными достоинствами. Какая польза мне от них, если ты не можешь ни помочь мне, ни облегчить моих страданий? От твоих достоинств мне нет никакого проку. Кроме того, если ты обладаешь качествами бодхисаттвы, но в тебе нет ни сострадания, [146] ни стремления помогать мне подобным, кто тогда спасет нас, стремительно падающих в низшие миры, словно в пасть свирепого чудовища? Ты повинен в величайшем непростительном злодеянии! Вот каков ты! Выдаешь себя за достойного человека, а сам не обладаешь никакими достоинствами. И ты пытаешься равняться с настоящими бодхисаттвами, с милосердными существами, которые берут на себя тяготы существ. Это просто неслыханно!»

Так мы медитируем о зависти и негодовании, которые являются главным противоядием от гордыни. Осознав страдания ничтожного существа, лишённого дарований и почестей, мы понимаем недопустимость высокомерия и презрения. Мы постигаем, как больно бывает существам, занимающим скромное положение, когда мы надменны и заносчивы с ними. Мы должны отказаться от подобного поведения и отныне обращаться с людьми почтительно, наделяя их пищей и одеждой и помогая им во всех делах.

МЕДИТАЦИЯ О ДУХЕ СОПЕРНИЧЕСТВА

*С позиции человека, равного вам по положению в обществе
(строфы 147–150)*

Далее нам следует взрастить в себе дух соперничества. Для этого мы должны представить себе человека, равного нам или несколько превосходящего нас в духовных и мирских делах, и [147], совершив замену, поставить себя на его место. Скажите себе, что, сколь бы хороша ни была его (вашего эго) репутация, вы сделаете все, чтобы ее превзойти. Какими бы богатствами он ни обладал и каким бы уважением ни пользовался среди людей, вы лишите его всего, вступив с ним в состязания и споры, и, скорее всего, именно вы займете его место. [148] Всевозможными способами вы оповестите весь мир о своих духовных достижениях и материальных богатствах, умалчивая о его дарованиях, чтобы никто не прослышал о них. [149] И наоборот, вы скроете от людских глаз все свои пороки, однако будете беспрестанно говорить о его недостатках, чтобы каждый узнал о них. Полагая, что вы безупречны, люди станут превозносить вас, отвернувшись от него. Отныне вы – богатый человек, центр всеобщего внимания. [150] Долго будете вы пребывать в блаженстве, глядя, какие наказания ему приходится выносить за нарушение религиозных обетов, за неподобающее поведение в мирской жизни. Вы превратите его в объект насмешек и всеобщего презрения, а когда люди соберутся вместе, вы станете унижать его, поведав обо всех его скрытых недостатках.

Итак, развив в себе дух соперничества – противоядие от ревности, вы осознаете, что были неправы, когда испытывали это чувство в отношениях с другими. После этого вы должны отказаться от ревности и всячески помогать своим соперникам, осыпая их почестями и подарками.

МЕДИТАЦИЯ О ГОРДЫНЕ

*С позиции человека, стоящего выше вас по положению
в обществе
(строфы 151–154)*

Представьте себя на месте человека, который, занимая более высокое положение в обществе, взирает на вас свысока, с гордостью и презрением. [151] Подумайте о том, что вам доводилось слышать, что этот человек (ваше эго), это ничтожество, пытается равняться с вами. Но разве под силу тягаться с вами в учености, уме, внешности, знатности и богатстве? Сама идея об этом абсурдна, это все равно что сравнивать землю с небесами! [152] Слушая, как все говорят о ваших дарованиях, о вашей учености и т. д., о том, какая пропасть разделяет вас и этого беднягу, вы преисполняетесь блаженства. У вас даже мурашки побегут по коже от удовольствия. Наслаждайтесь этим чувством! Вкушайте его!

[153] И если благодаря своим невероятным усилиям, вопреки всем препятствиям, которые вы воздвигли у него на пути, он умудрится достичь небольших успехов, вы, пожалуй, согласитесь, что, раз уж этот недостойный покорился и стал почтительно следовать вашим наставлениям, вы можете даровать ему самое необходимое: еду, чтобы наполнить желудок, и одежду, чтобы прикрыть спину от ветра. Но ничего больше! Вы, сильный мира сего, лишите его всего. [154] Вы лишите его всех мыслимых удовольствий, и, более того, вы то и дело будете нападать на него, осыпая его всевозможными оскорблениями. Но почему вы так жестоки? Потому что сотни раз за время ваших странствий по дорогам самсары этот человек (ваше эго) причинял вам вред.

Если же вы решите, что отныне всегда будете отвергать удовольствие, которое приносит такой эгоизм, и скажете себе, что именно этот эгоизм и доставлял вам страдания сотни раз, тогда вы отчетливо увидите всю порочность гордыни.

Приложение 3. Медитация о замене себя другими

Поэтому обращайтесь к этой медитации о гордыне как к основному противоядию от вызванного завистью негодования. Когда кто-нибудь, превосходящий вас по положению, надменно обойдется с вами и оскорбит вас своим высокомерием, задайтесь вопросом: «Почему этот человек ведет себя столь высокомерно и оскорбительно?» Но, вместо того чтобы преисполниться негодования и завидовать его положению, встаньте на его место. Прибегнув к медитации о гордыне, представьте себя в его шкуре и спросите себя, не чувствуете ли гордыни и презрения. И если вы поймете, что вас переполняют те же самые чувства – гордыня, высокомерие, презрение к тем, кто стоит ниже вас, тогда, взглянув на надменного человека, вы, пожалуй, подумаете: «Что ж, я вполне понимаю его чувства». А потому вы должны служить ему с почтением, избегая соперничества и раздоров.

Для участников учений Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке (июль 2022).
Просьба не выкладывать в открытый доступ.

Глоссарий

Авалокита – см.: Авалокитешвара.

Авалокитешвара (тиб. *sryan ras gzigs dbang phyug*) – один из основных бодхисаттв махаяны, олицетворение сострадания. Сложное санскритское слово Avalokita-īśvara переводят по-разному: «бог, который смотрит вниз», «господь, который увидит», «господь, которого увидели» и т. п. Тибетский перевод означает «зрящий глаз», монгольский – «взирающий очами». Авалокитешвара может принимать различные формы (в общей сложности их 32), чтобы спасти страдающих, крики и стоны которых он слышит. Его изображают то похожим на индийского принца (Синханада Авалокитешвара), то держащим цветок лотоса (Падмапани), то четырехруким (Шадакшари Авалокитешвара), то имеющим 11 ликов и 1000 рук (Экадашамукха Авалокитешвара). Его Святейшество Далай-лама и Гьялва Кармапа считаются воплощением этого бодхисаттвы (см.: Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 23–24).

Авичи (тиб. *tnar med*) – название одного из адов. «Под Джамбудвипой, [на глубине] двадцати тысяч йоджан, [находится] великий ад Авичи, то есть ад Без избавления. Его высота и ширина составляют по двадцать тысяч йоджан, следовательно, основание ада расположено на глубине сорок тысяч йоджан [от поверхности Джамбудвипы]. Авичи [называется так] потому, что страдание в нем непрерывно. В других же [адах] – страдание с перерывами. ...[В аду Авичи] нет приятных перерывов [в страдании], отсюда и название Авичи, то есть Без избавления» (см.: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел Третий. Учение о мире. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 158).

Акашагарбха (тиб. *nam mkha'i snying po*) – букв.: «Сердце Пространства». Имя одного из восьми великих бодхисаттв махаяны. Воплощение щедрости.

Амрита (тиб. *bdud rtsi*) – букв.: «бессмертный». «Живая вода», используемая в медитационных практиках Ваджраяны.

Глоссарий

Архат (тиб. *dgra bcom pa*) – букв.: «победивший врага». Последователь хинаяны, победивший клеши и достигший освобождения из колеса самсары. Архатами считались главные ученики Шакьямуни – Ананда, Маудгальяяна, Шарипутра и др. В отличие от бодхисаттв махаяны, стремящихся освободить всех существ, цель архатов – достичь собственного освобождения. В махаяне состояние архата не считается высшим достижением.

Арья (тиб. *'phags pa*) – букв.: «высшее существо», «благородное существо», «совершенное существо». Существо, достигшее третьего пути, т. е. пути видения. Человек, поднявшийся на этот уровень духовного развития, становится истинным прибежищем.

Асуры (тиб. *lha ma yin*) – букв.: «антибоги», «полубоги», «завистливые боги». Обитатели одного из шести миров самсары, завидующие богам. Асуры обитают в основном в пещере горы Меру и ведут ожесточенные бои с богами, хотя всегда терпят поражение. Яблоком раздора между асурами и богами является мифическое дерево Читтапатали, корни которого находятся во владениях асуров, но плоды созревают на небесах (см.: Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 118–119).

Атман (тиб. *bdag*) – сущность, обозначаемая словом «я», высшее «я». Небуддийские школы (например, санкхья и вайшешика) признают существование реального неделимого вечного «я». В буддизме существование такого «я» отрицается.

Благие уделы (тиб. *bde 'dgro*) – три высших мира самсары: мир богов (санскр. *deva*; тиб. *lha*), мир асуров (тиб. *lha ma yin*), мир людей (санскр. *nara*; тиб. *mi*).

Боги (санскр. *deva*; тиб. *lha*) – обитатели одного из шести миров самсары. Комфорт и наслаждения – атрибуты их жизни, которая длится невероятно долго. Однако, когда благая карма исчерпана, они могут переродиться в низших мирах самсары, даже в адах.

Бодхисаттва (тиб. *byang chub sems dpa'*) – существо, посвятившее себя махаянскому пути сострадания и практике шести парамит. Обет бодхисаттвы, принимаемый в присутствии духовного друга, – это обещание не покидать самсару до тех пор, пока все существа не достигнут полного пробуждения, и трудиться им на благо. Этот обет постоянно возобновляется, чтобы поддерживать бодхичитту. Путь бодхисаттвы состоит из десяти уровней. Существуют два вида бодхисаттв – земные и высшие. Земные бодхисаттвы отличаются от других людей своим состраданием и альтруизмом, а также стремлением достичь пробуждения. Высшие бодхисаттвы достигли совершенства в практике шести парамит, однако в силу своего обета не ушли в нирвану. Они обладают

Глоссарий

совершенной мудростью, и на них не распространяются законы самсары. Они появляются в различных формах, дабы указать существам путь к пробуждению. Наиболее важными из них являются Манджушри, Авалокитешвара, Кшитигарбха, Самантабhadра и другие. Они представляют собой воплощение качеств пробужденного ума.

Бодхичитта (тиб. *byang chub kyī sems*) – одно из основных понятий махаяны. По тибетской традиции бодхичитта подразделяется на два аспекта: высшую и относительную. Высшая бодхичитта представляет собой постижение пустоты, неотделимое от сострадания. Это нерушимое, невыразимое словами состояние. Относительная бодхичитта является своего рода отблеском высшей бодхичитты. Она имеет два уровня: решимость практиковать шесть парамит и освободить всех существ из тюрьмы-самсары (бодхичитта вдохновенная) и непосредственное осуществление этого пути (бодхичитта деятельная).

Брахман (санскр. *brāhmaṇa*; тиб. *bram ze*) – священнослужитель, представитель высшего сословия индуистского общества.

Брахма (тиб. *tshangs pa*) – согласно индуистской традиции, Брахма является творцом Вселенной и всех живых существ. В буддийской космологии он считается главой божеств самсары, пребывающих в мире форм (санскр. *rūpadhātu*).

Будда (тиб. *sangs rgyas*) – высшее состояние, пробуждение, а также существо, достигшее пробуждения, в частности исторический Будда Шакьямуни. Наиболее распространенные имена и эпитеты исторического Будды: Сидхартха, Гаутама (Готама), Будда Шакьямуни, Бхагаван, Муни, Муниндра, Сугата, Татхагата, Победитель (Джина), Владыка Победителей (Джинендра), Архат, Учитель Богов и Людей. Пробужденный Будда устранил две завесы (завесу отрицательных эмоций, служащую причиной страданий, и завесу познанию, являющуюся препятствием к всеведению), а также довел до совершенства два вида знаний (о высшей и относительной природе явлений).

Бхагаван (тиб. *bcom ldan 'das*) – букв.: «Блаженный», «Благословенный». Эпитет Будды.

Ваджрадхваджа (тиб. *rdo rje rgyal mtshan*) – имя одного из бодхисаттв, упомянутых в «Аватамщака-сутре» (см. прим. к гл. 7, ст. 46).

Ваджrapани (тиб. *phyag na rdo rje*) – букв.: «рука, [держашая] ваджру». Бодхисаттва в буддийской мифологии махаяны и ваджраяны. В махаяне Ваджrapани упоминается изредка, но в ваджраяне (особенно в Тибете) он наряду с Авалокитешварой и Манджушри считается одним из основных бодхисаттв – защитников трех линий преемственности Учения. Ваджrapани счи-

Глоссарий

тают эманацией Будды Акшобхьи. Он изображается обычно стоящим в угрожающем виде, в правой руке он держит ваджру. Ваджрапани символизирует силу, его функцией считается устранение заблуждения и тупости (см.: Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 208).

Веды (тиб. *rig byed*) – священные тексты ортодоксального индуизма.

Великая колесница (тиб. *theg chen*) – см.: Махаяна.

Випашьяна (тиб. *lhag mtong*) – букв.: «видение за...», «высшее видение». Этот метод медитации представляет собой аналитическое исследование трех аспектов существования (непостоянства (санскр. *anitya*), страдания (санскр. *duḥkha*) и бессамостности (санскр. *anātman*)) всех физических и ментальных явлений, которое приводит к совершенному знанию подлинной природы всего сущего – пустоты. Это знание противодействует возникновению клеш. Випашьяна – один из двух основных факторов, необходимых для достижения пробуждения, второй из них – шаматха.

Владыка Смерти (тиб. *gshin rje*) – см.: Яма.

Гаруда (тиб. *khung*) – в буддизме – огромные птицы, вечные враги наг, движение их крыльев порождает бурю. Считается, что иногда гаруды могут принимать человеческий облик, и в одном из своих прошлых рождений Будда Шакьямуни был их царем.

Голодные духи (санскр. *preta*; тиб. *yi dvags*) – обитатели одного из трех низших миров самсары, постоянно страдающие от нестерпимого голода и жажды. Говорится, что даже если голодный дух приблизится к озеру с чистыми освежающими водами, то в силу своей омраченности он увидит, что оно наполнено отвратительным гноем. Они обычно изображаются в виде существ с огромным животом и тоненьким горлом.

Дакини (тиб. *mkha' 'gro ma*) – букв.: «идущие по небу». Гневный или полугневный женский йидам, являющийся воплощением сострадания, пустоты и мудрости. Дакини – это хитроумные и игривые существа, обладающие животворными свойствами пространства, из которого рождается игра самсары и нирваны. Они благоприятствуют единству искусных средств и мудрости. В более широком смысле дакини рассматриваются как посланницы или кровительницы.

Джамбудвипа (тиб. *'dzam bu gling*) – согласно буддийской космологии, «континент, расположенный к югу от горы Меру и имеющий форму колесницы. Та сторона горы Меру, которая обращена к Джамбудвипе, состоит из lapisлазури, и потому небо над южным континентом кажется лазоревым» (см.: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел Третий. Учение о мире. СПб.: «Андреев и сыновья», 1994. С. 154, 156).

Глоссарий

Дхарма (тиб. *chos*) – многозначный непереводаемый термин, который, в частности, означает Учение Будды. В Дхарме, являющейся одной из Трех Драгоценностей, или объектов прибежища, выделяют два аспекта: это и свод духовных учений, и духовные достижения, обретаемые посредством практического осуществления этих учений. В абхидхарме под этим термином понимаются основные элементы бытия.

Дхармакая (тиб. *chos kyi sku*) – «тело истины». Одно из трех тел Будды. Это вневременное, неизменное, лишённое характеристик и недвойственное состояние, духовное тело Будды, их подлинная природа, общая для всех Будд.

Заслуга (санскр. *puṇya*; тиб. *bsod nams*) – положительный кармический потенциал, накопленный вследствие совершения благих деяний посредством тела, речи и ума. Накопление заслуги приводит к благоденствию в самсаре, а также является неотъемлемой частью пути духовного совершенствования. Таким образом, в буддийском контексте заслуга является более широким понятием и имеет дополнительное значение «духовной силы».

Ишвара (тиб. *dbang phyug*) – по представлениям последователей некоторых индуистских школ, Ишвара является творцом и владыкой Вселенной.

Йидам (тиб. *yi dam*) – букв.: «стойкий ум». В ваджраяне этот термин обозначает определенное божество, которое практикующий визуализирует в ходе медитационной практики. Йидам может относиться к гневной или мирной форме проявления и принадлежит к определенному семейству Будд.

Кали (тиб. *lha mo*) – в индуизме – одна из ипостасей Девы, или Дурги, супруги Шивы, олицетворение грозного, губительного аспекта его божественной энергии (см.: Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 615).

Кали-юга (тиб. *rtsod dus*) – век упадка дисциплины, нравственных устоев и мудрости, сменяющий при вращении колеса времени периоды роста и процветания.

Кальпа (тиб. *bskal pa*) – 1) время от возникновения мира до его гибели; 2) эпоха, протекающая между появлением двух Будд. Это очень долгий период времени, который часто фигурирует в буддийских текстах. Продолжительность кальпы иллюстрирует следующее описание: представим, что раз в сотню лет куском шелковой материи проводят по громадной скале. Даже когда скала будет совершенно стерта, кальпа еще не закончится.

Клеши (тиб. *nyon mongs*) – букв.: «недуги», «мучения», «загрязнения», «скверны», «яды», «отравы» и т. д. Часть неблагих дхарм или неблагоприятных для духовного совершенствования факторов сознания, которые

Глоссарий

препятствуют постижению истины и вызывают страдание. Хотя в различных направлениях буддизма приняты разные классификации клеш, однако коренными обычно считаются три: неведение (санскр. *moha*, *avidyā*; тиб. *ma rig pa*), привязанность (санскр. *rāga*; тиб. *'dod chags*) и гнев (санскр. *dveṣa*; тиб. *zhe sdang*). Их производные – гордость (санскр. *māna*; тиб. *nga rgyal*), зависть (санскр. *īrṣyā*; тиб. *phrag dog*), а также сомнение, лень, беспокойное сознание, ложные взгляды и др. Лишь при наличии клеш возможно функционирование закона кармы, что ведет к новым существованиям. Таким образом, клеши наряду с кармой являются причиной самсары. Средство искоренения клеш – выработка качеств, противоположных им по природе. В частности, таким методом может служить размышление о губительных последствиях, к которым ведет деятельность, совершенная под влиянием клеш. В целом их преодоление достигается в ходе духовной практики.

Кшиттигарбха (тиб. *sa'i snying po*) – букв.: «Сердце Земли». Упомянут в некоторых индийских сутрах среди восьми главных бодхисаттв. Как и все бодхисаттвы, он стремится спасти всех живых существ, однако его особой функцией является спасение существ, находящихся в адских мирах. Кроме того, он считается защитником путников, детей и военных. В Индии Кшиттигарбху изображают сидящим, его правая рука касается земли, а левая держит лотос вместе с деревом желаний (см.: Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 31–32).

Мадхьямака (тиб. *dbu ma*) – одна из четырех философских школ буддизма, основанная Нагарджуной (около II века н. э.). Школа относится к Великой колеснице (махаяне). Многие представления входящей в махаяну ваджраяны также основываются на положениях мадхьямаки. Центральным местом в мадхьямаке является учение о пустоте (санскр. *śūnyatā*), о нереальности всех явлений, о тождестве самсары и нирваны. Среди основных текстов этой традиции – «Муламадхьямака-карика» и «Виграха-вьявартани», составленные Нагарджуной; «Бодхичарья-аватара» Шантидевы и «Мадхьямака-аватара» Чандракирти.

Майтрея (санскр. *maitreya*; тиб. *byams pa*) – букв.: «Связанный дружбой». Бодхисаттва и Будда грядущего мирового порядка. Майтрея – единственный бодхисаттва, которого признают все основные направления буддизма. Имя Майтреи встречается в самых ранних произведениях махаяны («Лалитавистара», «Дивьявадана», «Махавасту»); в «Саддхармапундарике» и в «Вималакирти-нирдеше» Майтрея еще подчинен своему учителю – Манджушри. Самое полное описание Майтреи приводится в «Майтрея-вьякарне», где он выступает бодхисаттвой десятого уровня. Считается, что

Глоссарий

Майтрея в данный момент обитает на небе Тушита, где ждет времени своего вступления в качестве Будды в мир людей. Он родится, когда длительность жизни людей достигнет 84 000 лет и весь мир будет находиться под управлением одного справедливого буддийского правителя (см.: Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 89).

Малая колесница (тиб. *theg dman*) – см.: Хиняяна.

Манджугхоша (тиб. *'jam dbyangs*) – букв.: «Сладкоголосый». Имя бодхисаттвы Мудрости. Известен также под именами Манджушри («Красивое Сияние»), Манджунатха («Красивый Спаситель»), Вагишвара («Господь Речи»), его эпитет – Кумарабхута («Юный»). Манджугхоша занимает центральное место в «Садахармапундарике» (где он упоминает деяния Будд древности) и в «Вималакиртинирдеше» (где он – единственный ученик Шакьямуни, имеющий равную мудрость с бодхисаттвой Вималакирты). В «Гандавьюхе» Манджугхоша – один из двух руководителей 500 бодхисаттв и первый наставник главного героя этой сутры – Судханы. Манджугхоша олицетворяет мудрость, его изображают с пылающим мечом в поднятой правой руке и текстом «Праджняпарамиты» – в левой (см.: Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 102).

Мантра (тиб. *snags*) – слова или слоги на санскрите, отражающие различные энергии просветленных существ. Длительное повторение мантр практикуется как форма медитации во многих буддийских школах. В Ваджраяне мантры играют значительную роль, считаясь средством защиты ума. В духовной практике мантры связаны с речью и отвечают за трансформацию вибраций, возникающих в процессе говорения.

Маря (тиб. *bdud*) – в узком смысле искуситель Будды Шакьямуни, появившийся незадолго до его пробуждения. В более широком смысле под термином «мары» понимают трудности, с которыми сталкиваются практикующие. Обычно приводится следующая классификация: *skandha-māra* – ошибочное принятие пяти скандх за «я»; *kleśa-māra* – подчиненность клешам; *mrtyu-tāra* – смерть или страх смерти, которые мешают йогину практиковать до тех пор, пока он не постигнет, как сделать их частью пути; *devaputra-māra* – привязанность к блаженству медитации и пр.

Махаяна (тиб. *theg pa chen po*) – одно из основных направлений буддизма. Отличается от тхеравады (хиняяны) прежде всего идеалом бодхисаттвы. Философские школы махаяны – мадхьямака (шуньявада) и йогачара.

Маядеви (тиб. *lha mo sgyu 'phrul*) – мать Будды Шакьямуни.

Нагарджуна (тиб. *klu sgrub*) – крупнейший классик махаяны, основатель фи-

Глоссарий

лософской школы мадхьямака, живший на рубеже нашей эры. По преданию, Нагарджуна получил сокровенное знание в царстве наг. Он изображается с несколькими змеями над головой. Нагарджуне приписывается около 200 трудов, важнейший из которых «Муламадхьямака-карика».

Неблагие уделы (тиб. *ngan song*) – три низших мира самсары: мир животных (санскр. *tiryak*; тиб. *dud 'gro*), мир голодных духов (санскр. *preta*; тиб. *yi dvags*), ады (санскр. *naraka*; тиб. *dmual ba*).

Нирвана (тиб. *туа ngan 'das*) – букв.: «прекращение», «исчезновение». Одна из высших целей буддизма, особенно хинаяны. Отсутствие клеш, страстей, эго. Это устранение страдания, освобождение от закона кармы, ведущее к прекращению страданий. Это состояние невозможно описать, объяснить, адекватно выразить словами, поскольку оно вне логики, вне времени.

Падмапани (тиб. *phyag na pad mo*) – букв.: «Держащий Лотос». Одно из имен Авалокитешвары.

Парамита (тиб. *pha rol tu phyin pa*) – букв.: «то, что ведет к другому берегу». Даяние (санскр. *dāna*; тиб. *sbyin pa*), нравственность (санскр. *śīla*; тиб. *tshul khrims*), терпение (санскр. *ksānti*; тиб. *bsod pa*), усердие (санскр. *vīrya*; тиб. *brtson 'grus*), медитация (санскр. *dhyāna*; тиб. *bsam gtan*), мудрость (санскр. *prajñā*; тиб. *shes rab*). Эти шесть парамит – основное содержание духовной практики в махаяне. Они называются «запредельными совершенствами», ибо они – средство пересечения океана самсары и достижения пробуждения.

Победитель (санскр. *jina*; тиб. *rgyal ba*) – эпитет Будды.

Покровитель (тиб. *mgon po*) – эпитет Будды. Также относится к Нагарджуне, йидамам и т. п.

Поле Будды (санскр. *buddhakṣetra*; тиб. *rgyal ba'i zhing*) – сфера духовного влияния одного из Будд. Существа, живущие в определенном поле Будды, развиваются в духовном отношении под его руководством и накапливают заслуги. Согласно буддизму махаяны, существует несметное множество полей Будд, число их равно числу Будд.

Прама́терия (санскр. *prakṛti*) – букв.: «первичная». Материя, материальная природа. Согласно некоторым небуддийским философским школам (например, санкхье), праматерия является первопричиной возникновения мира, населяющих его существ и объектов чувственного восприятия. При этом она считается беспричинной и независимой. Буддизм отрицает ее существование.

Пратьекабудда (тиб. *rang sang rgyas*) – в ранних текстах под словом «пратьекабудды» понимались существа, достигшие освобождения от самсары без по-

Глоссарий

мощи духовного учителя и не передававшие свои знания другим. В тибетской традиции слово «прагьекабудда» стало символизировать определенную стадию пробуждения. Прагьекабудда устремляется к личному освобождению, достигая его посредством размышления о двенадцати звеньях цепи взаимозависимого возникновения (санскр. *pratityasamutpāda*). Прагьекабудды достойны поклонения как существа, достигшие пробуждения. Однако их духовная гордыня и страх перед самсарой не позволяют им полностью развить сострадание и овладеть искусными средствами. Таким образом, прагьекабудды достигают только частичного пробуждения.

Пробуждение (санскр. *bodhi*; тиб. *byang chub*) – в соответствии с представлениями хинаяны пробуждение (см. также: Нирвана) означает избавление от неведения и других клеш, а также освобождение от перерождений в самсаре. В хинаяне существует четыре уровня пробуждения: «вступившие в поток», «единожды возвращающиеся», «невозвращающиеся» и архаты. Согласно традиции махаяны, хинаянская нирвана – это всего лишь остановка в пути, иллюзорный город в пустыне, созданный Буддой для того, чтобы ободрить путников. Пробуждение предполагает не только прекращение страдания, но также развитие сострадания и искусных средств для того, чтобы помочь всем существам полностью преодолеть неведение. С точки зрения махаяны пробуждение архатов не является полным из-за недостатка сострадания.

Пустота (санскр. *śūnyatā*; тиб. *stong pa nyid*) – основополагающее понятие махаяны. Взаимозависимое возникновение, являющееся природой всех явлений (как внешних, так и внутренних), истинный способ существования вещей: отсутствие внутренне присущей постоянной реальности, обусловленная относительность всех явлений. Постигание пустоты всего сущего ведет к достижению нирваны.

Ракшасы (санскр. *raṁṣasā*) – букв.: «тот, кто охраняет», «тот, от кого хоронятся». В древнеиндийской мифологии один из основных классов вредоносных существ. В отличие от асуров, являющихся соперниками богов, ракшасы выступают главным образом врагами людей. Они имеют устрашающий вид: длиннорукие, с огненными глазами, огромными животами, проваленными ртами, окровавленными клыками и т. п. (См.: Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 366.)

Самадхи (тиб. *ting nge 'dzin*) – букв.: «фиксация ума», «медитативное погружение», «концентрация». Состояние полного сосредоточения, при котором объект медитации и ум медитирующего являют собой единое целое. Существует множество видов самадхи в зависимости от объекта медитации, которым может являться определенный ментальный образ, принцип (на-

Глоссарий

пример, сострадание) или сам ум. Самадхи достигается с помощью шаматхи и випашьяны.

Самантабхадра (тиб. *kun tu bzang po*) – букв.: «Всеблагодать». Один из восьми великих бодхисаттв. Образ и имя Самантабхадры встречается во многих сутрах махаяны, как, например, в «Суварнапрабхасе», в некоторых текстах цикла «Праджняпарамита». В «Садхармапундарике» описывается чудесное явление его перед Буддой Шакьямуни, где он обещает защищать Учение Будды и поддерживать тех, кто следует буддизму. В «Гандавьяуха-сутре» главный герой сутры Судхана только от Самантабхадры получает наивысшие поучения (см.: Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 397). Самантабхадра часто изображается вместе с Буддой Шакьямуни и Манджушри. Он восседает на белом слоне с шестью бивнями, который символизирует мудрость, побеждающую омрачения. Шесть бивней говорят о победе над привязанностью к шести чувствам. Самантабхадра связан с Вайрочаной. Его символы – исполняющая желания драгоценность и лотос или свиток с начертанной на нем сутрой.

Самсара (тиб. *khora*) – процесс непрерывных перерождений существ в шести мирах. Сознание пребывающих в самсаре непроясненных существ находится во власти трех ядов: привязанности, гнева и неведения. Их существование – непрерывный поток сменяющих друг друга психофизических переживаний, каждое из которых характеризуется страданием.

Сангха (тиб. *dge 'dun*) – букв.: «община». Третья из Трех Драгоценностей прибежища (наряду с Буддой и Дхармой). В узком смысле сангха означает общину буддийских монахов и монахинь. В махаяне Великая Сангха (санскр. *mahāsaṅgha*) включает также и практикующих мирян. Благородная Сангха (санскр. *āryasaṅgha*) – собрание арьев, т. е. тех, кто достиг пути видения – непосредственного постижения пустоты.

Сугата (тиб. *bde gshes pa*) – эпитет Будды. Сугаты обладают следующими главными характеристиками: 1) они достигли избавления от омрачений, порождаемых клемами; 2) они постигли высшую истину – бессамость всех явлений; 3) они ушли [в нирвану] и не вернутся [в самсару], поскольку искоренили в себе духовное неведение, которое является семенем цепляния за «я». Именно отсутствием духовного неведения Сугаты отличаются от вступивших в поток, единожды возвращающихся и бодхисаттв; 4) они достигли полного избавления от кармических следов и этим отличаются от невозвращающихся, шравак и пратьекабудд (см.: Prajñākaramati's Commentary to the *Bodhicaryāvatāra of Śāntideva*. Edited with Indices by Louis de la Vallée Poussin. Bibliotheca Indica. New Series, № 983. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1901).

Глоссарий

Сукхавати (тиб. *bde ba can*) – букв.: «Счастливая страна». В буддийской мифологии страна, или т. н. «поле» Будды Амиабхи. Ее описание приводится в «Сукхавативьюха-сутре» (II–III вв. до н. э.) и «Амиаюрдхьяна-сутре». До достижения состояния Будды Амиабха был бодхисаттвой по имени Дхармакара. Много калп назад он принял решение создать особое поле Будды (санскр. *buddhakṣetra*), обладающее всеми совершенствами, где все страдающие существа могли бы перерождаться, постигать Дхарму и обретать пробуждение. После достижения состояния Будды он исполнил этот обет (см. также прим. 149).

Сумеру (тиб. *lhun po ri rab*) – согласно древнеиндийской космологии, Сумеру – гора, стоящая в центре мира. Она состоит из четырех видов драгоценностей. «Ее восточная сторона состоит из хрусталя, южная – из ляпис-лазури, западная – из рубинов, северная – из изумрудов. Озера, небеса и материка, окружающие Сумеру, окрашены цветом соответствующих сторон горы» (см.: Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС. 1993. С. 138).

Сунушпачандра (тиб. *me tog zla mdzes*) – имя одного из бодхисаттв, чьи деяния описываются в «Самадхираджа-сутре» (см. прим. к гл. VIII, ст. 106).

Сутра (тиб. *mdo*) – поучения по хиньяне и махаяне, данные Буддой Шакьямуни. Как правило, сутра представляет собой диалог Будды с одним или несколькими его учениками на определенную тему. По содержанию сутры делятся на два вида: 1) сутры, основанные на вере и преданности. В этих сутрах описываются бесчисленные деяния Будд и бодхисаттв в безграничном пространстве; 2) сутры, где анализируется основное понятие махаяны – пустота всех явлений. Эти сутры по-разному истолковывались философами и мыслителями, что привело к появлению различных школ. Примером могут служить «Саддхармапундарика-сутра», «Ланкаватара-сутра», «Самадхираджа-сутра» и др.

Сыновья Победителей (тиб. *rgyal [ba'i] sras*) – см.: Бодхисаттва.

Татхагата (тиб. *de bzhin gshegs pa*) – букв.: «так пришедший» или «ушедший». В хиньяне эпитет Будды Шакьямуни, который мог также употребляться по отношению к любому архату. В махаянских текстах выступает как синоним Будды.

Три Драгоценности прибежища (тиб. *dkon mchog gsum*) – Будда, Дхарма, Сангха. Будда – существо, преодолевшее неведение; само пробуждение. Дхарма – письменные и устные учения, а также их практическое осуществление. Сангха – община практикующих, а также собрание бодхисаттв и архатов, осуществивших Учение. Буддисты обращаются за прибежищем к Трем

Глоссарий

Драгоценностям, чтобы обрести свободу от страданий самсары. Обращение за прибежищем к Трем Драгоценностям отличает буддистов от последователей других религий.

Трипитака (тиб. *sde snod gsum*) – букв.: «Три корзины». Канон буддийских писаний, состоящий из трех частей: виная-питаки, сутра-питаки и абхидхарма-питаки. В виная-питаке описываются основные правила поведения монашеской общины. Сутра-питака содержит диалоги исторического Будды Шакьямуни. Абхидхарма-питака представляет собой систематизацию всех положений учения, преподаваемого в сутра-питаке.

Указующий Путь Миру – эпитет Будды.

Уттаракуру (тиб. *sgra mi snyan*) – согласно буддийской космологии, континент Уттаракуру расположен к северу от Сумеру. Его часто описывают как страну непрекращающегося счастья. «Он четырехугольный, [длиной по периметру] восемь тысяч йоджан и по форме подобен сиденью. Все его стороны равны: подобно тому, как одна сторона две тысячи йоджан длиной, так и остальные, не более» (см.: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел Третий. Учение о мире. СПб.: «Андреев и сыновья», 1994. С. 157).

Уровни бодхисаттвы – десять ступеней, которые проходит бодхисаттва на пути к пробуждению. Первый уровень соответствует началу пути видения. Уровни со второго по десятый представляют собой последовательные ступени пути медитации. Подробное описание этих уровней приводится в «Дашабхумика-сутре».

Уровень радости (санскр. *pramudita*; тиб. *rab tu dga' ba*) – первый из десяти уровней (санскр. *bhūti*; тиб. *sa*) осуществления пути бодхисаттвы. Чтобы взойти на первый уровень бодхисаттвы, необходимо практиковать шесть парамит в течение многих лет или даже целых жизней. Такое восхождение является подлинным духовным прорывом, ибо позволяет укрепиться в переживании бессамости. Согласно «Дашабхумика-сутре», на этой ступени бодхисаттва преисполнен радости от того, что он ступил на путь к пробуждению. Он взрастил в себе бодхичитту и принял обет бодхисаттвы. Он особенно усердствует в практике парамиты щедрости и отказе от эгоистических помыслов и стремления к кармическим плодам. На этом уровне бодхисаттва постигает пустоту своего «я» и всех дхарм.

Хинаяна (тиб. *theg dman*) – так в махаяне называют учения раннего буддизма. Хинаяна подразделяется на шравакаяну и пратьекабуддаяну (см.: Шравака и Пратьекабудда).

Глоссарий

Чакравартин (тиб. *'khor los sgyur ba*) – букв.: «тот, кто поворачивает колесо». Правитель Вселенной. Согласно древней буддийской и ведической литературе, Чакравартин – царь, который правит миром мудро и праведно. Колесо является символом власти. «Чакравартинны появляются [в периоды] продолжительности человеческой жизни от бесконечности до восьмидесяти тысяч лет, не меньше, ибо, когда жизнь короче этого, [то мир] – неподходящее вместилище для их славного предназначения. Их сущность – управление миром... Как и Будда, двух [Чакравартинов] одновременно не бывает» (см.: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел Третий. Учение о мире. СПб.: «Андреев и сыновья», 1994. С. 189–193). Когда родился царевич Гаутама, было предсказано, что он станет либо Буддой, либо правителем Вселенной. Правление Чакравартина становится золотым веком цивилизации и процветания духовных ценностей.

Шаматха (тиб. *zhi gnas*) – букв.: «безмятежное местопребывание», «место безмятежности», «спокойствие». Этот термин обозначает метод успокоения ума посредством глубокого сосредоточения на избранном объекте. Шаматха направлена на преодоление пяти преград, отвлекающих ум, и ведет к достижению четырех высших состояний сознания, отличающихся друг от друга по степени концентрации и чистоты. На начальном этапе практикующий использует шаматху в качестве предварительной практики, подготавливая почву для практики випашьяны. Шаматху сравнивают со спокойной гладью озера, в котором плещется рыба випашьяны.

Шравака (тиб. *nyan thos*) – букв.: «слушающий». Изначально шравака – ученик, который слышал учения из уст самого Будды. Шравакаяна – название одной из двух колесниц хинаяны, последователи которой практикуют основные медитации, а также постигают основы Учения Будды, например Четыре благородные истины.

Яма (тиб. *gshin rje*) – Владыка Смерти, правитель адов. Изначально он был царем Вайшали, который в ходе кровопролитной войны сам пожелал стать правителем адов. Яма и его свита обитают к югу от Джамбудвипы, во дворце из железа и меди. «По объяснению геше Чжамьян Кьенце, под этим термином [также] понимается состояние умирающего в период после остановки дыхания и до полного разрушения сознания. В это время умирающий переживает чувство полного бессилия в своем стремлении что-то изменить в происходящем» (см.: Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам пути Пробуждения. Т. 2. СПб.: Нартанг, 1995. С. 195).

Примечания

- 1 См. Приложение 1. Жизнь Шантидевы.
- 2 См.: Bhattacharya. Foreword to the *Tattvasamgraha*. Varoda, 1926. В этом труде Бхаттачарья объявляет о своей находке «Таттвасиддхи», трактата по тантризму на санскрите, о существовании которого прежде было неизвестно. В конце текста указано, что он был составлен Шантаракшитой, что подтверждает и стиль самого сочинения.
- 3 Кава Пелцек (*ka ba dpal brtsegs*) – один из первых и величайших тибетских переводчиков, ученик Падмасамбхавы. Хотя Кава Пелцек и не входит в семерку «тех, кого испытывали», т. е. первых семи тибетцев, принявших монашество (их называли так потому, что их посвящение было своего рода экспериментом, предпринятым царем Трисонгом Деценом в 767 году, дабы проверить, способны ли тибетцы соблюдать монашеские обеты), он, безусловно, принял монашество вскоре после этого и, скорее всего, от Шантаракшиты.
- 4 Куну Ринпоче Тензин Гьялцен (1895–1977) – буддийский учитель, которого многие современники считали бодхисаттвой и святым. Его познания в тибетском буддизме были столь обширны и глубоки, что ламы разных школ признавали его одним из величайших учителей своего времени. При этом он не был тибетцем, и его называли «драгоценность из Киннора» по месту его рождения на севере Индии.

Всю свою жизнь Куну Ринпоче много путешествовал по Индии, Тибету, Непалу и Сиккиму, где давал учения и учился у выдающихся учителей XX столетия – у санскритских пандит и индуистских философов в Бенаресе, тибетских лам в Сиккиме, тибетских ученых-философов в монастыре Сера в Лхасе. Область его интересов, охват и значение его трудов выходили за рамки какой-то одной школы, не знали политических, языковых и национальных барьеров.

Примечания

Вскоре после того, как Далай-лама был вынужден покинуть Тибет, он попросил Куну Ринпоче преподавать учения для наиболее просвещенных лам-беженцев в Массури (в штате Уттаракханд в округе Дехрадун). Его Святейшество Далай-лама также просил дать ему лично наставления по «Бодхичарья-аватаре». От Куну Ринпоче он получил и подробные наставления о природе ума, известные под названием «Три наставления, проникающие в суть» (Три завета Гараба Дордже). Далай-лама питал к Куну Ринпоче глубочайшее уважение: встречаясь с ним у великой ступы в Бодхгае, в Индии, в месте, где Будда достиг просветления, Далай-лама всегда совершал перед ним простирания.

Куну Ринпоче не принимал монашеских обетов, он вел жизнь странствующего йогина, в которой его сопровождала преданная спутница Дрикунг Кхандро. Он не был плодовитым писателем – вершиной всей жизни, исполненной преданности и ученых занятий, стал единственный труд, написанный в 1959 году: «Драгоценный светильник, зажженный в честь бодхичитты» (см.: *Vast as the Heavens, Deep as the Sea: Verses in Praise of Bodhicitta*. Wisdom Publications, 1999). В нем собраны размышления Куну Ринпоче о бодхичитте, которые он записывал день за днем на протяжении одного года. 356 четырехстрочных строф поэмы, занесенных в обычный ежедневник, по духу и мудрости перекликаются с величайшим трактатом Шантидевы «Бодхичарья-аватара». (См.: Gene Smith. *In the Footsteps of the Buddha*. Tricycle, Summer 2009.)

- 5 См.: Gyatso, Tenzin, the Fourteenth Dalai Lama. *A Flash of Lightning in the Dark of Night: A Guide to the Bodhisattva's Way of Life*. Tr. from the Tibetan by the Padmakara Translation Group. Boston, London: Shambhala, 1994.
- 6 См.: Dilgo Khyentse Rinpoche. *Heart Treasure of the Enlightened Ones*. Shambhala, 1992.
- 7 Самое известное произведение Патрула Ринпоче, в котором он цитирует Шантидеву, издано на русском языке в двух переводах: 1. Патрул Ринпоче. *Слова моего всеблагого учителя*. СПб.: Уддияна, 2004. 2. Патрул Ринпоче. *Слова моего несравненного учителя*. СПб.: Нартанг, 2007.
- 8 См.: Гампопа. *Драгоценное украшение освобождения*. СПб.: Карма Йеше Палдрон, 2005.
- 9 См.: Akira Saito. *A Study of Aksayamati (=Śāntideva's Bodhisattvacaryāvatāra as Found in the Tibetan Manuscripts from Tunhuang. A Report of the Grant-in-Aid for Scientific Research (C.)*. Mie, Japan, 1993.
- 10 Пять тяжчайших злодеяний: матереубийство, отцеубийство, убийство

Примечания

- архата или гуру, создание раскола в Сангхе и умышленное оскорбление Татхагаты. Пять «им подобных»: убийство послушника или монаха, соблазнение монаха или монахини, разрушение или осквернение изображений Будды, священных писаний и молитвенных помещений. О десяти пагубных деяниях см. примечание к гл. II, ст. 63.
- 11 Сравни гл. II, ст. 28–29.
 - 12 См.: K. Crosby and A. Skilton. *Śāntideva. The Bodhicaryāvatāra*. The World's Classics. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996. P. 31.
 - 13 Chikō Ishida. Some New Remarks on the *Bodhicaryāvatāra* Chap. V. *Journal of Indian and Buddhist Studies* 37, 1988.
 - 14 См.: Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам пути Пробуждения. Т. 1. СПб.: Изд-е Андрея Терентьева, 2007. С. 385. (Далее Чже Цонкапа.)
 - 15 См.: G. c. Chang. *A Treasury of Mahāyāna Sūtras*. Pennsylvania State University Press, 1983.
 - 16 См.: Чже Цонкапа. Т. 1. С. 385.
 - 17 Согласно тибетской традиции, текст, относящийся к разделу сутр, должен предваряться посвящением «Поклонение всем Буддам и бодхисаттвам!», текст из раздела винаи (монашеской дисциплины) – посвящением «Поклонение Всеведущему!», а текст из раздела абхидхармы – посвящением «Поклонение Мангджугхеше!». Тибетские переводчики относили «Бодхичарья-аватару» к разделу сутр, а потому изменили санскритское посвящение «Поклонение Будде!» на «Поклонение всем Буддам и бодхисаттвам!».
 - 18 Все непереведенные термины см. в Глоссарии.
 - 19 Согласно комментарию Кунзанга Пелдена, деяния бодхисаттв включают три основные категории: воздержание от совершения неблагих деяний, накопление добродетели и принесение пользы другим существам. См.: Kunzang Pelden. *The Nectar of Manjushri's Speech. A Detailed Commentary on Shantideva's Way of the Bodhisattva*. Translated by the Padmakara Translation Group. Boston and London: Shambhala, 1997. P. 35. (Далее Kunzang Pelden.)
 - 20 Эту строку можно объяснить следующим образом: «Поскольку мои способности невелики, я не помышляю: “Этот [труд] может принести пользу другим [существам]”». См.: *Bodhicaryāvatāra of Śāntideva with the Commentary of Pañjikā of Prajñākaramati*. Edited by p. L. Vaidya. *Buddhist Sanskrit Texts*, no 12. Darbhanga: The Mithila Institute of Post-Graduate Studies and Research in Sanskrit Learning. (Далее Pañjikā.)

Примечания

- 21 Тиб. *dal 'byor*. Совершенные условия существования в человеческом теле, при которых существо избегает восьми крайне неблагоприятных уровней существования и обретает десять благ, способствующих духовной жизни. Восемь неблагоприятных уровней существования: 1) рождение в одном из адов, 2) рождение в мире голодных духов, 3) рождение в мире животных, 4) рождение в мире богов-долгожителей, 5) рождение среди дикарей в странах, где Дхарма неизвестна, 6) рождение приверженцем ложных воззрений о карме и т. д., 7) рождение в эпоху тьмы, когда не появляется ни один Будда, 8) рождение физически или ментально неполноценным человеком. Десять благ подразделяются на пять субъективных и пять объективных. Пять субъективных благ: 1) обретение человеческого тела, 2) рождение в стране, где Дхарма известна, 3) обладание полноценными органами чувств, 4) кармическая способность избегать совершения тяжких злодеяний, 5) вера в Дхарму. Пять объективных благ: 1) приход Будды в наш мир, 2) преподавание святой Дхармы, 3) процветание, а не увядание Дхармы, 4) приобщение последователей к Дхарме, 5) доброжелательное отношение к монахам и практикующим. (См.: Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС, 1993, с. 83–85; Чже Цонкапа. Т. 1. с. 123–138; Гампопа. Драгоценное украшение освобождения. СПб.: Карма Йеше Палдрон, 2005, с. 9–16.)
- 22 По представлениям алхимиков, эликсир, способный обращать металлы в золото.
- 23 Тибетское слово *chu shing* («водяное дерево») означает полое растение, которое погибает сразу после плодоношения. Этот термин часто переводится как банан или банановое растение, однако полного соответствия нет.
- 24 Согласно комментарию геше Еше Тобдена, «бодхичитта уничтожает негативную карму, которую мы создаем с безначальных времен, подобно тому, как великий «огонь» уничтожит Вселенную. В соответствии с писаниями великая калпа состоит из 80 промежуточных: 20 калпы созидания, 20 калпы пребывания, 20 калпы разрушения и 20 калпы пустоты. Разрушение наступает семь раз от огня, а затем от воды, и так повторяется семь раз. «Великим» мы называем огонь, который окончательно разрушает Вселенную». См.: Geshe Yeshe Tobden. *The Way of Awakening. A Commentary on Santideva's Bodhicharyavatara*. Boston: Wisdom Publications, 2005. (Далее Geshe Yeshe Tobden.) Также см.: Абхидхармакоша. Раздел третий: Учение о мире. СПб.: Андреев и сыновья, 1994, с. 180 и далее.

Примечания

- 25 Наставления, данные Буддой Майтреей Бодхисаттве Судхане, изложены в «Гандавьюха-сутре» – заключительной части «Аватамщака-сутры». В ходе своих поисков Судхана встречает духовных друзей, в том числе Майтрею, который является Буддой Грядущего и воплощением духовной дружбы. Майтрея подробно описывает Судхане неизмеримые качества бодхичитты: «О Благородный Сын, бодхичитта подобна семени, [из которого прорастают] достоинства всех Будд. Она подобна полю, ибо приумножает благие качества всех существ. Она подобна земле, ибо служит опорой всем и вся. Она подобна божеству изобилия, ибо полностью избавляет существ от нищеты. Она подобна отцу, ибо надежно защищает всех бодхисаттв. Она подобна царю среди исполняющих желания драгоценностей, ибо способствует достижению любых целей. Она подобна благому сосуду, ибо помогает исполнению любых начинаний... О Благородный Сын, эти превосходные добродетели украшают бодхичитту, а также несметное число иных достоинств». [Цитата из «Гандавьюха-сутры», приведенная в труде: Thog-me Zang-po. The Ocean of Good Explanation, a Commentary to (Shantideva's) Guide to the Bodhisattva's Way of Life (Byang chub sems dra'i spyod pa la 'jug pa'i 'grel pa (legs par bshad pa'i rgya mtsho)). Sarnath, 1974. P. 16. (Далее Thog.)] Подробнее о «Гандавьюха-сутре» см.: D. T. Suzuki. *Essays in Zen Buddhism (Third Series)*. Rider, 1973.
- 26 Согласно Раñjikā, p. 11, вдохновенная бодхичитта (санскр. *prañidhi-citta*) представляет собой состояние ума, взрастившего в себе устремление, но не занятого практикой щедрости и других парамит. Примером может служить первая мысль, выраженная в форме молитвы: «Да стану я Буддой, дабы защитить весь мир». Деятельная бодхичитта представляет собой состояние ума, занятого исполнением деяний, ведущих к накоплению заслуги (санскр. *puṇya*) и знания (санскр. *jñāna*).
- 27 «Субахупарипричха-сутра» является каноническим произведением из собрания махаянских сутр «Ратнакута». «Если человек развил в себе упорное стремление принести счастье и пользу несметному числу существ, тогда бесконечные добродетельные корни этого великого замысла, заставляющего человека помнить о счастье и благоденствии всех живущих, станут расти, множиться и устремляться к [его] осуществлению ежесекундно, днём и ночью, даже когда несознательность или сон овладевают умом его» (см.: Thog., p. 18).
- 28 Согласно Раñjikā, p. 14, под «божествами» понимаются ведические боги – Сомы, Варуны и другие, под «провидцами» – индуистские мудрецы Васиштха, Гаутама и другие, а под «Брахмой» – создатель мира в соответствии с индуистской концепцией сотворения Вселенной.

Примечания

- 29 Содержание этой строфы на санскрите несколько иное: «Что ж говорить о том, кто беспрестанно дарует бесчисленным существам исполнение всех желаний, покада не прекратится [поток] существ, неизмеримых, как пространство». См.: Wallace V. A. and Wallace B. A. *A Guide to the Bodhisattva Way of Life: Bodhicaryāvatāra* by Śāntideva. Ithaca, New York: Snow Lion, 1997. P. 22. (Далее Wallace V. A. and Wallace B. A.)
- 30 «Прасантавинишчая-пратихарья-сутра»: «О Манджушри, ибо сколько гневных или презрительных помыслов затаит один бодхисаттва против другого, столько же кальп пребудет он в аду. И потому облекись в доспехи» (см.: Thog., p. 22).
- 31 Санскр.: «Если же тяжкое преступление совершается против Сыновей Победителя, их добродетели возрастают самопроизвольно» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 22).
- 32 Санскр. *pāpadeśanā*. Варианты перевода – осознание сотворенного зла; покаяние. Размышления о сотворенном зле описываются начиная со строфы 27. Они предваряются традиционными подношениями и поклонением Буддам и бодхисаттвам.
- 33 Упомянутые в данной строфе «горы» по-разному интерпретируются переводчиками и комментаторами. Александр Берзин, например, полагает, что речь идет о природных горах с залежами драгоценных минералов (см.: The Berzin Archives, 2004). Kunzang Pelden, p. 67, дает другой комментарий: «Мы можем поднести Гору Меру, царя гор, состоящую из четырех драгоценных субстанций, а также семь хребтов золотых гор и все остальные вершины».
- 34 Тиб.: «Небесные деревья в цвету» (*ljong shing* – небесное дерево, растущее в Чистой стране Девачен). В санскритском оригинале эта строка звучит иначе: «Вьюны, украшенные прекрасными цветами» (см. Wallace V. A. and Wallace B. A., с. 23).
- 35 Санскр. *kalpavṛkṣa*. Согласно буддийской космологии, к югу от горы Меру произрастает роща исполняющих желания деревьев, с ветвей которых дождем сыплются все желанные вещи (см.: Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС, 1993, с. 139).
- 36 Санскр.: «... Мудрейшим из мудрых и их Сыновьям...» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 24).
- 37 Санскр.: «Всего себя я подношу Победителям и их Сыновьям» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 24).

Примечания

- 38 Санскр.: «Я омываю Татхагат и их Сыновей из множества сосудов, украшенных изысканными драгоценностями, наполненных цветами и водами душистыми и пленительными» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 24).
- 39 Санскр.: «Я украшаю Арию Самантабхадру, Аджиту, Манджугхошу, Локешвару и остальных божественными одеяниями, мягкими и яркими, а также лучшими из драгоценных камней» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 25). Аджита (букв. «Непобежденный») – одно из имен Майтреи, оно опущено в тибетском переводе. Локешвара (букв. «Владыка мира») – одно из имен Авалокитешвары. Подробные объяснения см. в Глоссарии.
- 40 Согласно Раñjikā, p. 26, мандарава – это цветок, произрастающий в мире богов.
- 41 Голубой лотос.
- 42 Согласно Раñjikā, p. 28, «Лучшие среди Покровителей Мира – Манджугхоша, Самантабхадра и Аджита. Это бодхисаттвы, достигшие десятого уровня». В одной из своих жизней Манджушри, воплотившись в образе царя Амбарараджи, пожелал, чтобы все его царство и вся его жизнь стали источником неисчислимых подношений Буддам, и призывал своих подданных последовать его примеру. Эта история описывается в «Манджушри-буддакшетра-гунавьюха-сутре». (См.: G. c. Chang. A Treasury of Mahayana Sutras. Pennsylvania State University Press, University Park, Pa., and London, 1983.)
- 43 Океаны Совершенств – Будды и бодхисаттвы.
- 44 Санскр.: «Сколько атомов существует во всех полях Будда, столько раз простираюсь я пред всеми Буддами Трех Времен, пред Дхармой и Высшим Собранием» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 26).
- 45 Согласно Kunzang Pelden, p. 169, под «опорами бодхичитты» понимаются «изображения Будда, собрания писаний махаяны; места, где Будда родился, и т. д.; места, где была порождена бодхичитта; места, где была провозглашена и выслушана Дхарма».
- 46 Подробные наставления об обращении к прибежищу см.: Чже Цонкапа. Т. 1. С. 215–259, а также Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС, 1993, с. 104–111.
- 47 Шантидева говорит о своих родителях из этой и прошлых жизней.
- 48 Санскр.: «Смерть не посмотрит, завершила ты дела или нет. Этой предательнице не станет доверять ни больной, ни здоровый, ибо она [при-

Примечания

- ходит] внезапно, как сильный удар грома» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 27).
- 49 Санскр.: «...из-за привязанности к своей мимолетной жизни» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 28).
- 50 Санскр.: «Что же станет со [мною], когда свирепые посланцы Ямы схватят [меня], перемазанного нечистотами, сраженного ужасом» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 28).
- 51 Санскр.: «омраченность».
- 52 Санскр.: «Я поклоняюсь Ваджрапани: увидев его, посланцы Ямы и другие злобные существа в ужасе разбегаются во все стороны» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 29). Согласно Rañjikā, p. 33, под «злобными существами» понимаются якши, ракшасы и др.
- 53 Санскр.: «То уж тем более, если его поразили четыреста четыре болезни» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 29).
- 54 Согласно Rañjikā, p. 34, в этой строфе усматривается аллюзия на джатаку о Падмаке, царе Раши. «Так я слышал. Давным-давно, когда Бхагаван был еще бодхисаттвой, в царстве Раши был царь по имени Падма. В то время все люди Джамбудвипы страдали страшным недугом, от которого умирали. Тогда они подумали: “Наш владыка, великомилосердный царь, даст нам снадобье. Мы должны поведать ему о своих муках”. Так они решили и, встретившись [с царем], рассказали ему о своих страданиях: “О великий царь, вот что случилось с нами. Помоги, владыка, желающий нам благоденствия”. Сердце царя преисполнилось сочувствия, и, не в силах видеть их мук, он приказал лекарям: “Скорее избавьте их от страданий, порождаемых этим недугом”. Пообещав исполнить приказание, лекари заглянули в свои медицинские трактаты, но не нашли никакого лекарства, кроме свежего мяса рыбы Рохита и т. д. Эта джатака является описанием мирской жизни».
- 55 Согласно Rañjikā, p. 35, под пропастью глубиной в тысячу йоджан следует понимать ад Авичи (см. Глоссарий).
- 56 Существует два вида пагубных деяний: 1) 10 деяний, пагубных по своей природе: убийство, присвоение чужого, распутство, ложь, злословие, грубые слова, пустословие, алчность, злонамеренность, ложное воззрение (см.: Чже Цонкапа. Т. 1. С. 270–285, а также Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС, 1993, с. 93); 2) пагубные деяния, связанные с нарушением обета или обещания. Деяния первой

Примечания

- категории являются пагубными для всех существ, деяния второй – лишь для тех, кто связал себя определенным обетом или обещанием.
- 57 Санскр. *bodhicitta-parigraha*. Варианты перевода – «овладение бодхичиттой; взращивание бодхичитты» и т. д.
- 58 Согласно Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 33, эта строка присутствует в тибетских переводах, но отсутствует в санскритском оригинале.
- 59 Согласно Geshe Yeshe Tobden, p. 64, эта строфа представляет седьмую, заключительную часть семичленной молитвы. Семичленная молитва – традиционный метод, позволяющий очиститься от пагубного, накопить заслугу и тем самым подготовить ум к зарождению бодхичитты. Первые три части этой молитвы были описаны во второй главе и представляют собой: 1) простираяния, 2) подношения и 3) осмысление сотворенного зла. В третьей главе Шантидева затрагивает четыре оставшиеся части этой молитвы: 4) сорадование добродетелям других, 5) обращение к Буддам с просьбой повернуть Колесо Дхармы, 6) обращение к Буддам с просьбой не уходить в нирвану и 7) посвящение заслуг. Каждая из частей семичастной молитвы направлена против определенной клеши. Практика простирааний уничтожает гордыню, а практика подношений – жадность. Осмысление сотворенного зла уничтожает три основных яда – неведение, привязанность и гнев, однако прежде всего направлено против неведения. Соррадование добродетели устраняет зависть, а обращение к Буддам с просьбой повернуть Колесо Дхармы помогает избавиться от ложных воззрений. Умоляя Будд не уходить в нирвану, мы уничтожаем опасности и преграды, возникающие в нашей жизни, и сеем зерна, которые, созрев, позволят нам обрести нерушимое тело Будды. Наконец, посвящение заслуг всем живым существам позволяет нам победить привязанность к своему «я».
- 60 Санскр. *antarakalpa* – период упадка, когда срок человеческой жизни сокращается до 10 лет. Для него характерны крайняя нестабильность и голод.
- 61 Санскр.: «Что мне до того? Я отдал свое тело им» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 34).
- 62 Санскр.: «...родится недобрый или гневный помысел...» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 35).
- 63 Все эти аналогии часто встречаются в сутрах, где под «защитником и проводником» понимается Будда, а под «мостом, лодкой и плотом» – святая Дхарма.

Примечания

- 64 Согласно буддийской космологии, к югу от горы Меру находится Восьмигранная исполняющая желания драгоценность, яркая, как солнечные лучи, и ее сияние зримо даже на расстоянии нескольких йоджан (см.: Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС, 1993, с. 139–140).
- 65 К северо-западу от горы Меру находится прекрасный сосуд с сокровищами, хранящий неисчерпаемое множество драгоценных камней – сапфиры и другие (см.: Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС, 1993, с. 139–140).
- 66 К западу от горы Меру обитает стадо коров изобилия, из каждой поры которых сочится все желанное (см.: Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч уверенности. СПб.: ОРИС, 1993, с. 139–140).
- 67 Четыре первоэлемента (санскр. *mahābhūta*) – земля, вода, огонь и ветер. Интересное объяснение этой строфы дает Кармапа XVII Оргьен Тринлей Дордже: «В своем труде “Путь бодхисаттвы” Шантидева приводит в пример землю и другие великие элементы для иллюстрации качеств бодхичитты, к развитию которой он устремлялся. Суть его устремлений была следующей: пусть я стану причиной не только временных положительных переживаний живых существ, но пусть я стану самой землей, на которой живые существа будут жить и благоденствовать. Это очень важное устремление. Мы упражняемся в любви, доброте и сострадании не только для того, чтобы принести живым существам временное избавление от страданий, но чтобы даровать им счастье в бесконечном разнообразии ситуаций. Великие элементы, такие как земля и пространство, являются символом стабильности, неизменности той любви, которую мы хотим подарить живым существам. Поток наших телесных воплощений придет конец, но элементы земли и пространства продолжают свое существование. В своей вдохновенной молитве Шантидева желает, чтобы наша любовь, доброта и сострадание соединились с землей и пространством, чтобы наша любовь и сострадание питали существ до тех пор, пока существует пространство» (см.: *Awakening the Heart. Teachings from His Holiness the 17th Karmapa's Historic First Visit to the West. May 17–18, 2008, New-York, NY. The Karmapa's Office Administration and Karmapa Foundation, 2009*).
- 68 Согласно Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 51, в санскритском оригинале содержание строк 21–22 таково: «Подобно тому, как земля и другие элементы приносят всевозможную пользу бесчисленным существам беспре-

Примечания

дельного пространства, да буду и я источником жизни для живых существ всех сторон пространства, откуда все они не достигнут нирваны».

- 69 Санскр. *bodhicitta-apramāda*. Варианты перевода – «отсутствие небрежности, невнимательности». Памятование и духовная бдительность, которые описываются в пятой главе, и самоконтроль, которому посвящена четвертая глава, – почти синонимы. Памятование – непрерывное удержание в памяти, осознание, внимательность; это один из пяти определяющих ментальных факторов, предотвращающих «забвение» объекта медитации (и вообще объекта практики). Духовная бдительность – свойство ума, поддерживающего сознательное наблюдение за всякой склонностью ума к ментальной подавленности, притупленности или к возбуждению во время медитации. Самоконтроль – осмотрительность (прилежание, старательность, добросовестность), контроль за своими поступками, за соблюдением обетов, сознательная направленность ума к благим дхармам и защита его от нечистых дхарм; он противоположен невнимательности, беспечности, небрежности, нерадивости. – *Прим. ред.*
- 70 «Саддхармасмритьюпаствхана-сутра», Thog., p. 35: «Если человек бережет для себя пусть даже самую ничтожную вещь, которую [он] прежде намеревался [отдать другому], он может переродиться голодным духом. А если он пообещал что-либо отдать другому и не сдержал своего слова, то он может переродиться в аду».
- 71 Geshe Yeshe Tobden, p. 64, пишет: «Есть существа, которые достигают освобождения, даже отказавшись от бодхичитты. Шарипутра, например, породил бодхичитту, а затем под влиянием обстоятельств оставил ее, но все равно достиг нирваны. Как могло случиться, что, нарушив восемнадцать обетов, он все равно достиг освобождения? Ответ кроется в особой карме таких существ, и это под силу постичь лишь всеведущему уму Будды».

Геше Еше Тобден ссылается на известную историю об ученике Будды Шарипутре, изложенную в «Саддхармапундарика-сутре». Шарипутра был последователем махаяны и на этом пути добился больших успехов. Однажды демон (Мара? – *Ред.*) предстал перед Шарипутрой и, желая испытать его и привести к падению, попросил подвижника отдать ему правую руку. В ответ Шарипутра отсек свою правую руку и протянул ее демону. Однако демон рассвирепел и отказался принять подношение. «Как осмеливаешься ты совершать подношение левой рукой! Ведомо ли тебе, что такое почтение!» – закричал он. Шарипутра был глубоко опечален. «Если живые существа столь неразумны, как могу я принести им

Примечания

- пользу?» – думал он. С этой мыслью он оставил бодхичитту и вернулся на путь хинаяны.
- 72 «Прасантавинишчая-пратихарья-сутра», Thog., p. 59: «Если бы один человек убил всех существ этого мира и похитил все их достоинства, а другой помешал бодхисаттве сотворить самое малое из благодеяний, например поделиться с животным кусочком пищи, то злодеяние последнего было бы неизмеримо больше, нежели первого, ибо, совершив его, он бы воспрепятствовал благодеянию, способствующему появлению Будды».
- 73 Yang dag par ldan pa'i lung, Thog., p. 61 и далее: «О монахи, представьте, что вся эта огромная земля обратилась в океан, по просторам коего носится одинокое ярмо, увлекаемое ветром из стороны в сторону. Представьте также, что в глубинах океана живет слепая черепаха, и ответьте мне, легко ли было бы ей, всплывающей на поверхность всего лишь раз в сотню лет, попасть головою в это ярмо?» «О нет, Владыка», – отвечали монахи. И тогда Владыка молвил: «Так же, о монахи, невообразимо сложно обрести рождение в человеческом теле».
- 74 Санскр.: «...будет терзать мой необузданный ум» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 41).
- 75 Санскр.: «Если бы все боги и люди...» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 42).
- 76 Будду традиционно сравнивали с врачом, который предлагает лекарство (Дхарму) для исцеления всех недугов мира. С этой точки зрения интересно рассмотреть Четыре благородные истины – основу буддизма. Истину о страдании можно рассматривать как установление диагноза. Истину о причинах страдания – как выявление причины заболевания, Истину о пресечении страдания – как врачебное заключение о том, что болезнь поддается лечению, а Истину о пути – как описание методов лечения. (См.: Birnbaum Raoul. The Healing Buddha. Boston, 1989.)
- 77 Санскр. *samprajanya-rakṣaṇa*. Вариант перевода – «хранение бдительности».
- 78 В период течки или сексуального возбуждения слоны-самцы становятся крайне опасными, они дерутся друг с другом из-за самок, принося значительный урон.

Уподобление ума бешеному слону является традиционным для индийской литературы. Примером может служить ст. 326 «Дхаммапады»: «Этот ум бродил прежде, блуждая, как ему хочется, как ему нравится, как ему угодно. Теперь я его полностью сдержу, как погонщик – взбесивше-

Примечания

- гося слона». (См.: Дхаммапада. Петербург: Изд-во Чернышева, 1993. С. 97.)
- 79 Санскр.: «...дакинъ и ракшас...» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 47).
- 80 Букв.: «Всех можно связать, связав лишь свой ум». «Ратнамегха-сутра», Thog, p. 71: «Если обретишь власть над одним только умом своим, обретишь власть над всем». А также: «И благие, и пагубные деяния накапливаются в уме».
- 81 «Провозвестник Истины» – эпитет Будды.
- 82 «Твердь [в восьми жарких адах] – из раскаленного железа, пылающего и искрящегося, а языки пламени распространяются не на одну сотню йоджан». (См.: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел Третий. Учение о мире. СПб., 1994, с. 159.)
- 83 Geshe Yeshe Tobden, p. 96, пишет: «В аду растут деревья, усеянные шипами. На верхушках этих деревьев [узникам ада] мерещатся любимые женщины и друзья. Стремясь поскорее добраться к ним, мы карабкаемся наверх сквозь колючие ветви, раня свое тело. Но как только мы забираемся наверх, как наши возлюбленные тут же оказываются внизу и снова зовут нас к себе. Мы устремляемся вниз, и все повторяется».
- 84 «Саддхарма-смритьюпастхана-сутра», Thog, p. 72: «Среди врагов ум – это величайший враг. Нет врага страшнее, чем он».
- 85 Парамита даяния является первой из ряда парамит, или совершенств, которые практикуют бодхисаттвы, желая достичь пробуждения. С этой строфы Шантидева начинается описание парамит.
- 86 Kunzang Pelden, p. 168, пишет: «Нравственная дисциплина, опять же, берет начало в уме, что можно видеть на примере убийства. Нет такого места, где бы мы могли спрятать от умерщвления всех живых существ (рыб и других животных). Но пусть даже другие убивают их – если мы примем решение воздерживаться от убийства, думая, что не станем убивать, даже если это будет стоить нам жизни, то это и будет совершенством нравственной дисциплины. В сутрах эта парамита описывается как решение воздерживаться от причинения вреда».
- 87 В строфах 12–14 обсуждается парамита терпения.
- 88 Согласно Kunzang Pelden, p. 168, в этой строфе Шантидева развивает мысль, изложенную в предыдущей, с помощью следующей аналогии: «Чтобы защитить свои ноги от колючек и шипов, можно покрыть всю

Примечания

- землю кожей, мягкими выделанными шкурами. Но где мы возьмем столько кожи? Разумеется, столько кожи нам не найти. Но ведь мы можем также защитить свои ступни, надев ботинки с кожаными подошвами. Это все равно что покрыть кожей всю земную твердь – цель будет достигнута».
- 89 Согласно Geshe Yeshe Tobden, p. 105, «два равнозначных действия, будь то телесных или вербальных, будут отличаться стоящим за ним настроением ума, мотивацией. Указывается, что даже один миг, проведенный в сосредоточении, может привести к рождению в мире Брахмы».
- Kunzang Pelden, p. 169, дает следующий комментарий к этой строфе: «Если мы сумеем породить в себе чистую любовь и сострадание, какие мать испытывает к своему единственному ребенку, то это состояние ума приведет нас к перерождению в мире Брахмы. В “Махапаринирвана-сутре”, в частности, сказано, что великое сострадание, которое питает мать к своему умирающему ребенку, и чистая любовь, которую испытывают друг к другу мать и дочь, уносимые бурным речным потоком, после смерти приводят к перерождению в мире Брахмы. С другой стороны, какие бы действия мы ни совершали на уровне тела и речи, они автоматически не приведут нас к рождению в мире Брахмы, потому что такие действия приносят более слабые результаты. Именно ум играет определяющую роль».
- 90 Geshe Yeshe Tobden, p. 105: «Если мы молимся всем сердцем, то наши молитвы обретают большую силу, а если наш ум бесцельно блуждает, то молитва превращается в пустые слова и не приносит больших результатов. Будда говорил: “Если вы проводите дни в затворничестве или посте без должного настроения, то результаты таких занятий будут ничтожными. То же произойдет, если станете сидеть в медитации, а ум будет размышлять об объектах чувственного восприятия”».
- «Самадхисамграха-сутра», Thog., p. 74: «О монахи, если исполнять практику с умом, отвлекающимся на объекты желаний, то ни умерщвление плоти, ни чтение мантр не принесут никаких плодов».
- 91 Geshe Yeshe Tobden, p. 105, и Kunzang Pelden, p. 169, указывают, что под «высшей тайной» понимается пустота явлений. Kunzang Pelden пишет: «Шраваки и пратьекабудды полностью постигли бессамость личности, однако бессамость явлений сокрыта от них, она остается для них тайной».
- 92 Речь идет о так называемом давящем аде. «Когда здешние существа собираются в толпу, стражи ада втискивают их в ущелье между двумя горами,

Примечания

- похожими на козьи морды. Затем те две горы тотчас же давят их; тогда из всех отверстий [существ] выливаются реки крови. Так же их раздавливают и [горами], похожими на морды овец, лошадей, слонов, львов и тигров» (см.: Чже Цонкапа. Т. 1. С. 191).
- 93 Санскр.: «ум, лишенный этих двух [качеств]», т. е. ум, лишенный памяти и бдительности (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 50).
- 94 Санскр.: «...о муках ада» вместо «низших миров» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 50).
- 95 Kunzang Pelden, p. 174, так комментирует эту строфу: «Ламы и настоятели должны правильно изложить своим ученикам, что следует принимать, а чего – сторониться. Ученики, которые с уважением относятся к обетам и обязательствам, боятся упреков учителей, а также последствий нарушения принятых обязательств, – такие счастливые люди без труда породят память; им это будет совсем несложно».
- 96 Согласно Праjñākaramati, следует испытывать стыд (санскр. *trapa*) при мысли о любом неблагом деянии; благоговение (санскр. *ādāra*) по отношению к Учению Будды и страх (санскр. *bhaya*) пренебречь Учением.
- 97 Kunzang Pelden, p. 175: «Всегда и в любой ситуации мы должны полагаться на память и бдительность. В самом начале нам необходимо исследовать свой ум, проанализировать те мысли, которые в нем возникают. Нужно проверить, в каком состоянии ума мы находимся: положительном или отрицательном. Если в отрицательном, то нужно распознать в нем изъян, [напомнить себе о том, что] оно причинит нам вред как в нынешнем, так и в будущих рождениях. Мы должны удерживать себя от совершения любых действий, будь то телесных или вербальных, и не позволять себе действовать в этом неблагом состоянии ума. Мы должны уподобиться стволу могучего дерева. Наш ум должен быть несокрушим, нельзя позволять ему идти на поводу у неблагоприятных помыслов, в том числе мыслей, связанных с объектами чувственного восприятия».
- 98 Kunzang Pelden, p. 175: «Шантидева говорит далее, что не позволит своему взору бесцельно блуждать. Другими словами, он никогда не станет смотреть на вещи бессмысленные и идущие вразрез с Дхармой. Он не будет притворяться тем, кем не является на самом деле, не будет создавать для других образ, не соответствующий действительности. Будучи убежденным в том, что следует принимать, а чего сторониться, и понимая высшую природу вещей, он будет смотреть вниз или держать глаза полукрытыми, глядя на кончик носа либо прямо перед собой. Ведь говорится,

Примечания

- что когда возникают в уме мысли, исполненные желания, отвращения и т. д., то взгляд устремляется за [вызвавшим их объектом], и омрачения явственно видны в выражении глаз. Следовательно, лучше не смотреть рассеянно по сторонам».
- 99 Согласно Раñjikā, р. 60, под сосредоточением (санскр. *samādhāna*) здесь следует понимать шаматху (см.: Глоссарий).
- 100 Kunzang Pelden, р. 177: «В опасных ситуациях, однако, когда жизни угрожает опасность: нападают тигры, леопарды и другие дикие животные, а также во время празднований, когда совершаются подношения Трем Драгоценностям, или же когда мы заняты делами с целью принести огромное благо другим, – в эти моменты невозможно пребывать в однонаправленной медитации и нужно действовать наилучшим образом сообразно обстоятельствам, но не отвлекаясь и не теряя памятования и бдительности. Ибо, хотя говорится, что нравственность выше щедрости, все же, когда совершаются обширные подношения, можно оставить без внимания малые предписания, касающиеся нравственной дисциплины».
- «Акшаяматипарипричха-сутра», Thog., р. 81: «Во время даяния можно ослабить [контроль за исполнением] нравственной дисциплины, другими словами, можно оставить ее в нейтральном состоянии».
- 101 Вторичные клеши (упаклеши): 1) гнев, ярость (санскр. *krodha*; тиб. *khro ba*); 2) негодование, враждебность (санскр. *upanāha*; тиб. *khon 'dzin*); 3) утаивание (плохого), лицемерие (санскр. *mraṅṅa*; тиб. *chab ba*); 4) злоба, действие из гнева; (санскр. *pradāṣa*; тиб. *tshig pa*); 5) зависть, ревность (санскр. *īrṣyā*; тиб. *phrag dog*); 6) жадность, скупость, скаредность (санскр. *mātsarya*; тиб. *ser sna*); 7) обман (санскр. *māyā*; тиб. *sgyu*); 8) нечестность (санскр. *śaṭhya*; тиб. *gyo*); 9) гордость, надменность (санскр. *mada*; тиб. *rgyas pa*); 10) стремление причинить зло (санскр. *viḥimsa*; тиб. *rnam par tshe ba*); 11) бессовестность, отсутствие стыда перед самим собой (санскр. *āhrikyā*; тиб. *ngo tsha med pa*); 12) бесстыдство, отсутствие стыда перед другими (санскр. *anapatrāpya*; тиб. *khrel med pa*); 13) недостаток веры, доверия (санскр. *āśraddhya*; тиб. *ma dad pa*); 14) лень, леность, неохота практиковать (санскр. *kausīdya*; тиб. *le lo*); 15) небрежность, беспечность (санскр. *pramāda*; тиб. *bag med pa*); 16) забывчивость, неясность и оцепенение (санскр. *muṣitasmṛtītā*; тиб. *brjed nges pa*); 17) небдительность (санскр. *asamprajanya*; тиб. *shes bzhin ma yin pa*); 18) инертность тела-и-психики (санскр. *styāna*; тиб. *rmugs pa*); 19) возбужденность, мешающая сосредоточенности (санскр. *auddhatya*; тиб. *rgod pa*); 20) беспокойство, блуждание мысли (санскр. *vikṣepa*; тиб. *rnam gyeng ba*). Список упаклеш

Примечания

составлен на основе книги: Geshe Rabten. *The mind and its functions*, 1981, и др. изданий. – *Прим. ред.*

- 102 К этой строфе существуют различные комментарии. Согласно одному из них, эти три действия упоминаются в индуистских текстах (например, *Viṣṇusmṛti*, 71.41) как запрещенные. Их разрешалось исполнять только при сельскохозяйственных работах (первые два действия) и при очищении земли перед началом ритуала (третье действие). Считалось, что линия, начертанная на земле, ранит ее и наносит вред живым существам. При исполнении очистительного ритуала рана на теле земли заживлялась с помощью воды. Хотя Шантидева цитирует здесь индуистские тексты, подобные наставления встречались также и в сводах правил для буддийских монахов.
- Согласно Kunzang Pelden, p. 178, в этой строфе говорится о необходимости бережно относиться к вере, которую могут питать миряне в бодхисаттв, лам и тулку: «Если на то нет веских причин, бодхисаттвы, ламы и тулку должны избегать любых действий, которые могут заставить людей потерять веру. Поэтому, если у них возникнет желание копать землю руками или палками, рвать траву, рисовать на земле узоры ли рисунки, следует вспомнить особые наставления, данные в этой связи Татхагатой, предостерегавшим [своих последователей] от такого поведения».
- 103 Согласно Kunzang Pelden, p. 180, в этих строках речь идет прежде всего о бессмысленной болтовне. «Поскольку наш рот, со всеми его разговорами, полными привязанности и гнева, а также пустой болтовней, есть источник недобродетельного, врата всех изъязнов и падений, то всякий раз, когда нас охватывает желание говорить, следует “застыть неподвижно, подобно дереву”».
- 104 Под «героем» следует понимать бодхисаттву.
- 105 Эта строфа, а также ст. 57 цитируются в «Шикшасамуччае» (см.: Bendall and Rouse, p. 127).
- 106 Согласно Kunzang Pelden, p. 182, «мы должны быть безупречны в делах, совершаемых ради себя (например, если ищем для себя пропитание или получаем учения по Дхарме) и ради других (если преподаем Дхарму или совершаем пожертвования). Выполняя эти действия, мы должны думать, что все наши действия, будь то свершенные в прошлом, совершаемые в настоящем или запланированные на будущее, обладают природой магической иллюзии. Мы должны избавиться от цепляния за “я” и “мое” и неизменно придерживаться этого воззрения».

Примечания

- 107 Санскр.: «Тогда ответь, отчего ты по-прежнему его бережешь?» (См.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 54.)
- 108 Санскр.: «Ибо работнику не отдают все то, что он создает» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 55.)
- 109 Санскр.: «Первым начинай разговор и стань другом для всех» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 55). В монашеской общине и за ее пределами считалось, что человек, первым начинающий разговор, проявляет уважение к собеседнику.
- 110 Согласно Kunzang Pelden, p. 182, в своих трудах на благо других существ бодхисаттвы должны вести себя как «цапли, кошки и воры: тихо и дисциплинированно».
- 111 Т. е. с должным уважением. Прикосновение головой к ступням уважаемого человека и прикладывание к голове священных реликвий считалось в Индии знаком почтения. Эта строфа в несколько измененном виде встречается в «Шикшасамуччае» (см.: Bendall and Rouse, p. 319).
- 112 Согласно Kunzang Pelden, p. 186, Шантидева дает такой совет потому, что хочет уберечь практикующих от лести.
- 113 Kunzang Pelden, p. 186: «Если люди станут восхвалять наши достоинства, не позволяйте себе впасть в гордыню. Вместо этого порадитесь их чистому видению, позволяющему разглядеть в нас достоинства».
- Ср. Ачарья Атиша. «Драгоценные четки бодхисаттвы». СПб.: Алмазный путь, 1995. Ст. 4:
- Открывай свои недостатки,
Но не ищи заблужденья в других!
Скрывай свои достоинства,
Но достоинства других прославляй!
- 114 Санскр.: «Мягким и нежным голосом говори от чистого сердца и по существу, дабы слово твое было понятно, приятно уху и сказано из сострадания» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 56).
- 115 Согласно Prajñākaramati, под «полем совершенств» следует понимать Будд и бодхисаттв, под «полем помощи» (или «полем благодетелей») – родителей, учителей и др., а под «полем страдания» – страждущих. Обращение к образу «поля» является традиционным. Вышеперечисленные существа рассматривались как поля, на которых практикующий засеивает семена своих благих деяний (щедрости и т. д.) и с которых он собирает благодатный урожай заслуг (санскр. *puṇya*).

Примечания

- 116 В некоторых изданиях «вера» (тиб. *dad pa*) заменена на «радость» (тиб. *dga ba*).
- 117 Kunzang Pelden, p. 189, так комментирует эту строфу: «Великим бодхисаттвам, которые трудятся [на благо всех существ] и полностью лишены себялюбия, Будда, великий и сострадательный, разрешал совершать семь неблагих деяний тела и речи, которые были строго-настрога запрещены для последователей Малой колесницы и тех, кто только вступил на путь бодхисаттв. Будда видел, что, жертвуя тривиальными и эфемерными радостями и принимая на себя незначительные страдания, можно прийти к продолжительному счастью и устранить большие страдания». В подтверждение этой мысли Кунзанг Пелден приводит историю из предыдущих рождений Будды Шакьямуни, где он, будучи мореплавателем, убил злонамеренного купца, не дав ему совершить убийства и тем самым защитив его от падения в ад. Другая подобная история, упомянутая Кунзангом Пелденом, повествует о юном брамине Тарарамане, женившемся на дочери купца, чтобы спасти ее от ужасной смерти. «Говорится, что этими действиями оба бодхисаттвы накопили столько заслуг, на накопление которых им иначе понадобилось бы много кальп».
- 118 Согласно Kunzang Pelden, p. 189, отшельник, живущий в горах, должен разделить полученные им подношения с тремя категориями существ: с теми, кто родился в низших мирах (например, с птицами и собаками); с беззащитными существами, например нищими; и с теми, кто выполняет внешние и внутренние йогические практики, то есть другими отшельниками. Кроме того, он должен совершить подношение пищи Трем Драгоценностям и, нравится это ему или нет, есть ровно столько, сколько нужно для поддержания тела. Остатки пищи следует поднести духам. Если съесть слишком много, то ум будет тупым и тяжелым, а если мало – слабым и неспособным к накоплению добродетели.
- 119 В соответствии с правилами жизни монашеской общины каждому монаху разрешалось иметь минимальный набор вещей: три одеяния и пояс для нижнего платья, чашу для подаяний, иголку и нитку, бритву, ситечко для воды и лекарства.
- 120 Учение махаяны считается «обширным» из-за обилия практик и искусных средств, а также «глубоким» в силу мудрости, порождаемой созерцанием пустоты.
- 121 Согласно Раñjikā, p. 73, под «людьми низшего кругозора» следует понимать тех, чей ум не готов [к восприятию высших учений], а также тех, кто склонен к изучению Дхармы Малой колесницы.

Примечания

- 122 Согласно Kunzang Pelden, p. 191, не следует вводить в заблуждение людей, способных к выполнению практик бодхисаттвы, утверждая (на основе буквального толкования сутр), что они смогут достичь освобождения, прочитав несколько достойных внимания сутр и мантр. Следует различать учения с прямым смыслом и нуждающиеся в толковании и наставлять учеников в соответствии с их способностями.
- 123 Это правило также цитируется в «Шикшасамуччае».
- 124 В Индии и Тибете, в отличие от западных стран, щелчок пальцами считается вежливой формой привлечения внимания.
- 125 Монахам предписывалось занимать позу, в которой Будда ушел в нирвану. Будда лежал головой к северу, на правом боку, голова его покоилась на правой руке, левая рука была вытянута вдоль левого бедра, а одеяния плотно прилегали к телу.
- 126 «Трискандха-сутра» состоит из следующих частей: осмысление сотворенного зла пред тридцатью пятью Буддами, сорадование добродетели и посвящение заслуг. Шантидева цитирует «Трискандха-сутру» в своем труде «Шикшасамуччая». (См.: Beresford B. C. (trans. & ed.). Mahayana Purification. Dharamsala LTWA, 1980; Lati Rinpochoy and J. Hopkins (trans. & ed.). Confession to Thirty Buddhas and Vajrasattva Purification. Rider, 1979.)
- 127 Согласно Kunzang Pelden, p. 194, «нет такой области знаний или такой науки, с которой не должны были бы ознакомиться Сыновья Победителей, – будь то пять великих наук (ремесла, медицина, грамматика, логика и внутренняя дхармическая наука) или пять малых наук».
- 128 Житие Шрисамбхавы (Шрисамбхавы-вимокша) включено в «Гандавьяхасутру», Thog., p. 97: «Надлежит тебе почитать и уважать духовного друга так, чтобы ум твой был подобен земле, несущей самое тяжелое бремя и никогда не впадающей в уныние. Словно алмаз, должен твой ум быть несокрушим в своем намерении. Должен быть он подобен могучей ограде, не уступающей натиску страданий. Должен быть он подобен рабу, исполняющему всякий труд, не сегодя. Должен быть он подобен метельщику, отказавшемуся от гордыни. Должен быть он подобен повозке, перевозящей тяжелые грузы. Должен быть он подобен домашней собаке, не знающей ярости. Должен быть он подобен лодке, беспрекословно отправляющейся в путь и возвращающейся обратно. Должен быть он подобен мудрому сыну, созерцающему лик духовного друга.

Благородный сын, подобает тебе почитать себя больным, а своего дук-

Примечания

- ховного друга – лекарем, его наставления – лекарством, а упорную практику – средством избавления от болезни».
- 129 Санскр.: «Изучи коренные падения, изложенные в “Акашагарбха-сутре”» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 60). «Акашагарбха-сутра» является одной из сутр, включенных в «Махасамнипата-сутру». Санскритский оригинал этой сутры не дошел до наших дней, за исключением отрывка, который Шантидева цитирует в «Шикшасамуччае» (см.: Bendall and Rouse, p. 61–70). В этом отрывке описываются восемь коренных падений бодхисаттвы: 1) преподавать глубокие сутры тем, кому не по силу понять их, и тем самым отвращать их от великого пути (махаяны); 2) преподавать малый путь (хинаяну) тем, кто способен освоить великий; 3) преподавать высший путь и при этом нарушать правила монашеской дисциплины; 4) отговаривать людей от следования низшим путем; 5) принижать других и возносить самого себя, в том числе похвалиться обретением сверхъестественных сил; 6) зная учение махаяны лишь по книгам, утверждать, что оно получено вследствие прозрения; 7) поддерживать связи с влиятельными людьми, которые используют в своих целях имущество монашеской общины и присваивают его; 8) отказываться от духовного пути под влиянием внешних условий и почитать тех, чье поведение порочно.
- 130 Этот текст, написанный на основе различных сутр махаяны, был составлен самим Шантидевой как дополнение к «Бодхичарья-аватаре». (См.: Bendall C. and W. H. D. Rouse. Śikṣā-samuccaya: A Compendium of Buddhist Doctrine Compiled by Śāntideva, Chiefly from Earlier Mahāyāna Sūtras. Delhi, Varanasi, Patna: Motilal Banarsidass, 1981. Первое издание опубликовано: London: John Murray, 1922. Далее Bendall and Rouse.)
- 131 Его Святейшество Далай-лама в своем комментарии «Вспышка молнии во мраке ночи», в частности, пишет: «Шантидева советует нам изучать и другие произведения, например, написанную им перед “Бодхичарья-аватарой” “Шикшасамуччаю”, для того чтобы углубить свое понимание. ...Если у нас нет времени на изучение “Шикшасамуччай”, Шантидева советует нам изучить другой его текст – “Собрание всех сутр” (“Сутрасамуччаю”). Однако тибетский перевод этого труда не сохранился до наших дней, поэтому мы можем обратиться к одноименному тексту Нагарджуны» (См.: Tenzin Gyatso, the Fourteenth Dalai Lama. A Flash of Lightning in the Dark of Night: A Guide to Bodhisattva’s Way of Life. Boston & London: Shambhala, 1994. p. 50–51).

Примечания

- 132 Согласно Kunzang Pelden, p. 196, эту строку следует понимать так: «...дабы уберечь мирян от потери веры в бодхисаттв».
- 133 Санскр. *kṣānti-pāramitā*.
- 134 Здесь усматривается аллюзия на «Дхаммападу», ст. 184: «...долготерпение – высший аскетизм».
- 135 Эта строфа также встречается в «Шикшасамуччае» (см.: Bendall and Rouse, p. 176).
- 136 Шантидева упоминает древнеиндийских аскетов из Карната (территория современного индийского штата Карнатака), которые устраивали соревнования по истязанию плоти, а также почитателей Кали, которые претерпевали ужасные муки, дабы ублажить богиню.
- 137 Первые две строки этой строфы включены в «Шикшасамуччаю» (см.: Bendall and Rouse, p. 176).
- 138 Санскр.: «Страдание от укусов жуков, слепней и комаров...» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 63).
- 139 Две последние строки этой строфы включены в «Шикшасамуччаю» (см.: Bendall and Rouse, p. 319).
- 140 Санскр.: «Страх перед пагубным и стремление к Победителям» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 64).
- 141 Санскр.: «Подобно этому, хотя никто не желает гневаться, гнев вспыхивает вопреки нашей воле» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 64).
- 142 Kunzang Pelden, p. 206, дает следующее объяснение к этой строфе: «Представители санкхьи, ньяи и других небуддийских школ полагают, что пуруша (“я”), пракрити (праматерия) и т. д. существуют независимо и служат источником таких явлений, как, например, агрессия врага. Однако это не соответствует действительности. То, что они называют “пракрити”, обладающей пятью характеристиками, и то, что считают “пурушей”, также имеющей пять характеристик, не возникают из некоего предсуществующего состояния для того, чтобы причинить вред или совершить какое-либо иное действие в отношении других. Они не возникают с таким заранее сформированным намерением по той простой причине, что они вообще не могут возникнуть, как не может появиться на свет сын бесплодной женщины. Ведь если бы пуруша и пракрити, которые по определению постоянны и независимы, могли «появиться», то это говорило бы об их непостоянстве и зависимости от причин и условий».
- 143 Kunzang Pelden, p. 206, продолжает: «Если пуруша и пракрити не воз-

Примечания

никают, то они и не существуют. А значит, и враг не может появиться или захотеть появиться. Представители санкхьи могут возразить, что, согласно их представлениям, осознающее “я”, или пуруша, “вкушает опыт”, т. е. воспринимает объекты, которые ему предлагает пракрити. Но если пуруша познает или воспринимает объект, например звук, то это восприятие объекта (звука) должно быть постоянным и исключительным. Такое “я” не могло бы прекратить воспринимать данный объект, потому что функция восприятия [такого постоянного “я”] тоже должна быть постоянной».

- 144 Согласно Kunzang Pelden, p. 206, в этой строфе Шантидева опровергает представление ньяи о постоянном и лишенном осознания «я». Он указывает, что такое постоянное «я» не может проявлять злонамеренность. «Такое “я” в силу своего постоянства было бы подобно пространству и, вне всякого сомнения, было бы лишено способности совершать какие-либо действия. [Последователи ньяи отвечают на это], что хотя “я” и постоянно, но, встречаясь с непостоянными условиями (например, с умом), которые с ним не связаны, оно приобретает способность совершать действия и вызывать следствия. Но такое утверждение неправомерно. Даже при взаимодействии с иными факторами, например с умом, постоянное “я” должно сохранять свою неизменную природу, оно не должно меняться».
- 145 Kunzang Pelden, p. 207, продолжает: «Даже при участии ума или иных условий “я” не может измениться, утратив свое первоначальное состояние. Разве может ум или иные условия побудить “я” проявить качества, которые не были присущи ему изначально? Конечно нет! А если бы новые качества все же проявились, то это послужило бы опровержением идеи постоянного “я”. Итак, хотя последователи ньяи утверждают, что такие условия играют для “я” вспомогательную роль, какая связь может быть между ними?»
- 146 Шантидева приводит возможное возражение со стороны небуддийских школ.
- 147 Санскр.: «Это разумно, ибо это зависимое возникновение и считается прекращением страдания» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 65).
Kunzang Pelden, p. 207: «Учитывая, что все явления подобны призракам, так как не обладают самобытием, можно возразить: какой смысл противостоять гневу с помощью терпения? Какому гневу мы будем противостоять и с помощью какого терпения, ведь нет ни субъекта, ни

Примечания

действия? Если рассуждать с высшей точки зрения, то это справедливо. Но если оставаться на относительном уровне, на уровне относительной истины, то именно развитие терпения отсекает поток страданий ада. Поэтому нет ничего неразумного в противостоянии гневу, это в высшей степени разумно».

- 148 Санскр.: «...и птиц адских миров» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 67).

Лес деревьев с листьями-мечами является одним из адов. «Когда ищущие пристанища входят в него и устраиваются в тени деревьев, с них сыплются мечи и протыкают, отсекают их главные и второстепенные члены». «Когда существа падают, прибегают темно-красные собаки, хватают их сзади и едят. К тому [лесу] прилегал роща железных деревьев шаммали... Там обитают так называемые “железноклювые вороны”. Они садятся на плечи или голову и выклевают глаза» (см.: Чже Цонкапа. Т. 1, p. 196).

- 149 Kunzang Pelden, p. 210, указывает, что, ответив злом на причиненное зло, мы не сможем защитить наших обидчиков от падения в ад, ведь от этого «гнев и другие негативные эмоции в их умах многократно усилятся. Мы же нарушим четыре положения нравственной дисциплины (никогда не отвечать унижением на унижение; никогда не отвечать гневом на гнев; никогда не отвечать ударом на удар; и никогда не раскрывать изъянов других, когда раскрывают твои). И тогда от терпения, наивысшего подвижничества бодхисаттв, не останется и следа. В этой связи говорится, что бодхисаттва может оказаться в одной из четырех возможных ситуаций. Он может защищать себя и других; защищать себя, но не защищать других; защищать других, но не себя; и не защищать ни себя, ни других».

- 150 Kunzang Pelden, p. 213, прослеживает связь этой строфы с предыдущей: «Мы можем ответить, что нас не расстраивают неприятные слова, произнесенные в адрес других, потому что они свидетельствуют об утрате доверия. Те, кого порицают (пусть даже это и высшие существа), ныне ведут себя неподобающим образом и сами виноваты в сложившейся ситуации. Но если так, то почему мы не способны сохранить терпение, когда оскорбляют нас? Ведь люди, произносящие неприятные слова, находятся во власти проявляющихся в них негативных эмоций, и они не способны их контролировать. Поэтому мы должны терпеливо сносить эти речи».

Примечания

- 151 Согласно Раñjikā, р. 97, под «остальными» подразумеваются бодхисатвы, шраваки и пратьекабудды.
- 152 Санскр.: «Кто я такой, чтобы это изменить?» (См.: Wallace V. A. and Wallace B. A., р. 69.)
- 153 Санскр.: «Из-за гнева...» (См.: Wallace V. A. and Wallace B. A., р. 70.)
- 154 «...на проявленном и непроявленном» означает «...в этой и следующих жизнях».
- Kunzang Pelden, р. 217: «Возможно, из-за зависти мы не желаем испытывать такое удовольствие, полагая, что если мы станем восхвалять других (в том числе тех, кто нам не по душе), то сделаем их довольными и счастливыми. В таком случае мы должны также прекратить платить вознаграждение слугам, ведь, получая жалованье, они становятся счастливыми. Но от этого именно мы проиграем как в этом, так и в следующем рождении. В этом – не будет выполнена работа, а в следующем – мы не сможем вкусить плодов щедрости».
- 155 Согласно Kunzang Pelden, р. 217, под «тремя мирами» понимаются три плана существования в буддийской космологии: *kāmaloka* – «мир чувственного восприятия»; *rūpaloka* – «мир форм» и *arūpaloka* – «мир без форм».
- 156 Рассуждая о зависти, Шантидева рассматривает этот вопрос в контексте соперничества между монахами за подаяния мирян.
- 157 Kunzang Pelden, р. 218: «Преисполнившись зависти, мы гневаемся, когда у других появляется имущество, и нам хочется обойти их в богатстве. Однако причина их богатства кроется в накопленных ранее заслугах, в преданности, которую они питают к Дхарме и учителям, в их достоинствах – учености и дисциплине. Вот качества, которые ценят благодетели и потому оказывают им поддержку. Мы тоже можем накопить заслуги, совершая подношения, давая милостыню. Мы тоже можем вселять уверенность в других силою своей веры в Дхарму и учителя, а также своим спокойствием и дисциплинированностью, обретенными с помощью практики памятования, бдительности и внимательности. Мы также можем хранить в чистоте монашескую дисциплину. Постигая учения, мы тоже можем обрести способность проводить различие между тем, что следует совершать, а чего – сторониться. Мы можем наполнить свои сердца состраданием и бодхичитой. Обретя эти качества, мы без труда найдем для себя источник пропитания и иного имущества. Отчего нам, завистливым, так невыносимо смотреть, как другие пожинают плоды

Примечания

- причин, приводящих к богатству? Отчего мы в злобе отталкиваем их от себя? Напротив, мы должны хвататься за эти причины. Если мы и в самом деле хотим обогатиться, то почему не гневаемся на себя за то, что упускаем эти причины? Именно их благодетели считают самым веским основанием для совершения подношений, и, следовательно, в них источник огромных богатств. Мы должны повиниться в своей зависти. На себя нужно гневаться и ни на кого иного».
- 158 Эта строфа, а также первые две строки ст. 95 включены в «Шикшасамуччаю» (см.: Bendall and Rouse, p. 243–244).
- 159 Санскр.: «И злюсь, видя их успехи» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 72). Согласно Kunzang Pelden, p. 222, «если в нас разгорается зависть, когда мы слышим, как других восхваляют за их совершенства, если мы испытываем раздражение и недовольство признанием других, то тем самым мы полностью уничтожаем все то лучшее, что могла бы подарить нам эта и следующие жизни».
- 160 Kunzang Pelden, p. 223: «Если бы не было врагов и обидчиков, мы бы не смогли взрастить терпение. Оно возникает только при наличии тех, кто на нас нападает. И раз враг служит необходимой причиной для практики терпения, то как можем мы говорить, что враг – препятствие для накопления заслуг и добродетели? Это не соответствует действительности, ведь первое служит причиной для возникновения второго. Отсутствие врага – вот что препятствует появлению терпения».
- 161 Согласно Kunzang Pelden, p. 225, поскольку урожаем заслуг можно опередиться на Будд и живых существ, они подобны плодородным полям. В Сутре о совершенно чистом устремлении сам Татхагата говорил: «Прежде на поле существ и поле Будд я опирался, дабы собрать урожаем бесчисленных достоинств состояния Будды».
- 162 Далай-лама так объясняет эту строфу: «Конечно, живые существа и Будды не равны по своим качествам. Однако мы можем сказать, что они равны своей потенциальной возможностью содействовать нам в накоплении заслуг и достижении пробуждения» (Tenzin Gyatso, the Fourteenth Dalai Lama. *A Flash of Lightning in the Dark of Night: A Guide to Bodhisattva's Way of Life*. Boston & London: Shambhala, 1994, p. 72).
- 163 Эта строфа также встречается в «Шикшасамуччае» (см.: Bendall and Rouse, p. 155).
- Kunzang Pelden, p. 226, пишет: «Давайте рассмотрим умы тех существ, которые находятся в сосредоточении на любви, составляющей

Примечания

- суть самадхи четвертого уровня. Если мы совершим подношение таким практикующим сразу же после того, как они вышли из состояния медитации, но еще не поднялись со своего сиденья для медитации, то плоды такого деяния созреют очень быстро и проявятся уже в этой жизни. Это свидетельствует о величии живущих. А заслуга, порожденная верою в Будда, подношением [им] даже одного-единственного цветка или капельки воды, почтительным жестом и т. д., станет источником неистощимых добродетелей, ведущих к освобождению. Это говорит о величии Будда».
- 164 Эта строфа, а также строфы 120–134 встречаются в «Шикшасамуччае» (см.: Bendall and Rouse, p. 154–155). Под «истинными друзьями, приносящими неизмеримую пользу», следует понимать Будда и бодхисаттв, что становится ясно из последующих строф.
- 165 Образ тела, охваченного пламенем, часто используется для демонстрации относительной природы чувственных наслаждений. Все монахи, современники Шантидевы, были знакомы с Огненной проповедью, которую Будда дал после достижения пробуждения. В этой, второй по счету, проповеди Будда уподобляет все чувственные переживания огню (см.: Rhys Davids & Oldenberg. Vinaya Texts. Part I. Barnarsidass, New Delhi, 1982, p. 134–135).
- 166 В индийской культуре ступни считаются низшей частью тела, поэтому даже касание ступней чьей-либо головы является знаком крайнего неуважения. Подобным образом преклонение головы к чьим-либо ступням является признаком покорности и подчинения.
- 167 Согласно Kunzang Pelden, p. 229, «нет ни малейшей разницы между тем, что мы называем “Буддой”, и тем, что мы называем “существами”. Будды целиком и полностью свободны от двойственного деления на “себя” и “других”. Ибо, если бы в них сохранялось двойственное восприятие, это означало бы, что они не постигли бессамости, что абсурдно. Таким образом, те, кто омраченному восприятию представляется “существами”, обладают той же природой, что и Будда, Покровитель».
- 168 Санскр. *vīrya-pāramitā*.
- 169 В этой строфе проводится параллель с движением тела. Согласно традиционной индийской физиологии, даже движения тела связаны с действием элемента ветра внутри тела.
- 170 Лень (санскр. *alasya*; тиб. *le lo*); тяга к предосудительному, плохому, презираемому (санскр. *kutsitāśakti*; тиб. *nga la zhen pa*); уныние, депрессия (санскр. *viṣāda*; тиб. *sgyid lug*); самоуничужение, малодушие (санскр. *ātma-avamani*; тиб. *bdag nyid brnyas pa*).

Примечания

- 171 Санскр.: «Смерть приходит не медля, с оружием наготове» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 78).
- 172 Согласно Kunzang Pelden, p. 240, речь идет прежде всего о четырех силах противоядия, помогающих противостоять неблагому. Четыре силы – это: 1) сила вверения; 2) сила раскаяния; 3) сила применения противоядия и 4) сила отречения от пагубного.
- 173 Эти практики подробно описаны в главе VIII.
- 174 «Субахупарипричха-сутра», Thog., p. 136: «Более того, бодхисаттве надлежит помышлять: “Если те, кто сегодня пребывает в теле львов, тигров, собак, шакалов, грифов, аистов, ворон, сов, пчел и комаров, [в будущем] достигнут непревзойденного Пробуждения, как же я, человек, могу пасть духом на пути к пробуждению, даже если [ради достижения этой цели] мне придется пожертвовать жизнью?”»
- 175 Санскр.: «...если не забудешь наставлений Всеведущего» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 79).
- 176 Санскр.: «...значит, не умея распознавать, ты путаешь важное и незначительное» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 79).

Geshe Yeshe Tobden, p. 186: «Если мы не будем лениться и породим в себе усердие, то, безусловно, придем к состоянию Будды. Мы знаем, что для того, чтобы добиться успеха [в практике], нам нужно взрастить все благие достоинства, в том числе щедрость, а эта практика может потребовать от нас пожертвовать жизнью или членами нашего тела. Нам может показаться, что нам это не под силу. Однако следует помнить о том, что “большой”, “длинный”, “трудный” – все это понятия относительные».

- 177 Санскр.: «А малое страдание, ведущее к Пробуждению, подобно боли, ощущаемой при извлечении мучительной занозы» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 79).

Согласно Kunzang Pelden, p. 229, «Шантидева отмечает, что страдания, которые нам приходится переносить ради достижения непревзойденного состояния Будды, имеют свои пределы. Поэтому мы должны терпеливо сносить их, зная, что они небеспредельны и продлятся три безграничные кальпы. Здесь можно привести такой пример. Когда наконец стрела вошел в плоть и причиняет чудовищную боль, то для ее устранения нужно сделать надрез – срезать немного кожи, плоти и кости. Хотим мы того или нет, нам приходится мириться с тем дискомфортом, который доставляет нам операция».

Примечания

- 178 Санскр.: «Взойдя на колесницу бодхичитты...» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 80).
- 179 Geshe Yeshe Tobden, p. 189: «Задача бодхисаттвы в том, чтобы помочь всем существам достичь состояния Будды, очистившись от всякой неблажной кармы и накопив все добродетели. Для того чтобы осуществить эту задачу, необходима поддержка. В развитии усердия бодхисаттве помогают четыре силы: 1) устремление, 2) стойкость, 3) радость, 4) отдых. ...Когда мы практикуем Дхарму, то интенсивность прилагаемых усилий порой утомляет нас. В этом случае нужно отдохнуть, чтобы затем приступить заново с новыми силами».
- 180 Имеются в виду четыре фактора, противоположные усердию, которые Шантидева перечисляет в главе VII, ст. 2: лень, тяга к предосудительному, уныние и самоуничтожение.
- 181 Санскр. *māna*; тиб. *nga rgyal*. Здесь данный термин равнозначен стойкости (тиб. *brtan pa*), второй из четырех сил, помогающих развивать усердие. Его не следует путать с «гордыней» (также тиб. *nga rgyal*). Более подробно различие между этими терминами рассмотрено в главе VII, ст. 56–59.
- 182 Санскр.: «Был я лишь острой иглой, доставляющей муки материнской утробе» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 81).
- 183 В этой строфе Шантидева воссоздает описание Сукхавати – чистой страны Будды Амиتابхи. Будучи бодхисаттвой, он принял сорок восемь обетов, в том числе обет создать чистую страну для всех, кто верит ему. В этой стране нет низших уровней существования, а также женщин, ибо все женщины, которые перерождаются там, превращаются в мужчин в момент смерти. В этой стране существа рождаются в бутоне лотоса, который они сами создают, призывая Амиабху. Все существа здесь обладают золотыми телами, отмеченными тридцатью двумя признаками совершенства. Все, здесь рожденные, обладают знанием своих прошлых жизней, а также «божественным оком» (т. е. знанием цикла перерождений всех существ) и «небесным ухом» (т. е. способностью слышать голоса людей и богов). Все здесь способны передвигаться сверхъестественными способами и читать мысли других существ (см.: The Shambhala Dictionary of Buddhism and Zen. Boston, 1991).
- 184 «Ваджрадхваджа-сутра» не сохранилась до наших дней, однако отрывки из нее Шантидева цитирует в своей «Шикшасамуччае»: «К примеру, Девапутра, когда солнце излучает свой свет, оно освещает всякое доступное место, и не отвращают его такие препятствия, как слепота людская

Примечания

- или неровные горные хребты. Так же и бодхисаттва, излучая свой свет ради других существ, приводит к зрелости и освобождению всякого достойного ученика. И не отвращают его всевозможные препятствия, кроющиеся в живых существах».
- 185 Санскр.: «Напасти всегда подстерегают того, кто, впад в уныние, утратил силы. Но даже величайшее испытание не сломит того, кто усерден и мужествен» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 84).
- 186 Санскр.: «Как лев в оленьем стаде» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 85).
- 187 Санскр.: «Даже в час больших потрясений глаз не способен воспринимать вкус» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 85).
- 188 Эта строфа отсутствует в санскритском оригинале (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 85).
- 189 Санскр.: «Так как же можно насытиться нектаром заслуг, приносящих сладкие полезные плоды» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 86).
- 190 См.: главу IV «Самоконтроль».
- 191 См.: главу VII «Усердие», ст. 2.
- 192 Санскр.: «...и возрастишь духовную силу» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 86).
- 193 Санскр. *dhyāna-pāramitā*. Варианты перевода – «концентрация, сосредоточение».
- 194 Kunzang Pelden, p. 260: «Из-за привязанности к любимым и из-за алчного стремления к имуществу мы не можем отказаться от отвлекающих нас мирских занятий. А потому мудрый, отбросивший привязанность и алчность, выслушавший и глубоко обдумавший учения о том, что следует совершать и чего сторониться, станет применять на практике приведенные ниже наставления».
- 195 Kunzang Pelden, p. 260: «В “Дхармасангити-сутре” сказано: “Когда ум пребывает в медитативном сосредоточении, можно ясно видеть истинный характер всех вещей”. Соответственно когда движения и покой ума поставлены под контроль, то ум пребывает в состоянии блаженства, которое рождается из совершенной пластичности ума. ...Это успокоение ума, или шаматха. Когда шаматха объединяется с випашьяной, мудростью, постигающей высший способ существования явлений, то омраченные состояния полностью изгоняются из ума вместе с их семенами и привычными тенденциями. Зная это, мы должны стремиться к достиже-

Примечания

- нию шаматхи, применяя множество методов. Шаматха, которая служит причиной, или основой, для обретения випашьяны, достигается теми, кто отрекся от мира (как от имущества, так и от других существ), кто живет в уединении и с искренней радостью упражняется в сосредоточении. Никому иному такая задача не под силу».
- 196 Санскр.: «Не в силах познать истинную реальность, ты теряешь отвращение к самсаре. Желая встретить любимых, ты терзаешься от тоски» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 90).
- 197 Санскр.: «...а если не станешь им подражать, они тебя невзлюбят. К чему же тогда с ними водиться?» (См.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 90.)
- 198 Согласно Раñjikā, p. 138, под обычными людьми следует понимать тех, кто не является арьями, т. е. тех, кто не достиг непосредственного восприятия пустоты.
- 199 Санскр.: «Лучше уж счастливо жить в одиночестве, избавив свой ум от клеш» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 91).
- 200 Санскр.: «...будь добр и беспристрастен» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 91).
- 201 Санскр.: «Даже так помышляющий не избегнет смерти и испытает страх, когда она придет» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 91). Kunzang Pelden, p. 265, пишет: «Мы можем подумать: “Я богат, у меня есть лошадь, деньги, различные удовольствия. Что еще важнее, у меня есть доброе имя. Люди смотрят на меня с почтением, последователи и благодетели ценят меня”. Если будешь подпитывать в себе подобную самонадеянность и присваивать все, что только попадает под руку: подношения верующих, деньги, которые раздадут на поминальных церемониях, и т. д., то затем, после смерти, испытаешь страх и страдания низших миров».
- 202 Санскр.: «В чем бы ни отыскал свое счастье ум, ослепленный наслаждением, тысячекратное страдание возникает и настигает его» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 91).
- Kunzang Pelden, p. 265: «Шантидева упрекает свой ум, опьяненный цеплянием за эго, закованный в кандалы эгоцентризма. Этот ум размышляет в терминах “я”, “мое” и устремляется к объектам чувственного восприятия. Все, чего он страстно желает, в особенности мясо, алкоголь, женщины, табак; яства, которые подносят верующие; богатство, которое жертвуют от имени умерших, – все это несет негативный заряд. По словам Шантидевы, чем сильнее желание, тем ужасней проступок. Если в этой жизни мы выпьем сто чашек чая, принадлежащих монашеской об-

Примечания

- щине, то это удовольствие в следующей жизни превратится в страдание. К тому же оно приумножится в тысячу раз: за каждую выпитую чашку чая нам придется испить по тысяче чашек расплавленной бронзы».
- 203 Санскр.: «...будь же тверд и взирай на них беспристрастно» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 91).
- 204 De bzhin gshegs pa thams cad gyi yul la 'jug pa, Thog., p. 157: «Подобно тому, как дикие звери не могут быть счастливы в людской толпе, невозможно найти удовольствие в общении с незрелыми существами».
- В санскритском оригинале далее следует строфа, пропущенная в тибетских переводах:
- Но любовь из-за выгоды –
Это в действительности любовь к самому себе,
Подобно тому, как печаль при утрате имущества
На самом деле вызвана утратой наслаждений.
(См.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 92.)
- 205 Согласно комментарию Kunzang Pelden, p. 270, речь идет о глубокой медитации, объединяющей шаматху и випашьяну.
- 206 В санскритском оригинале несколько иной порядок строф: за ст. 47 следует ст. 49, а ст. 48 идет после ст. 50 (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 95).
- 207 Санскр.: «Но как ты можешь желать его, ведь оно по природе лишено сознания?» (См.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 96.)
- 208 В строфах 90–98 описывается медитация о равенстве себя и других. Подробные объяснения см. в Приложении 1.
- 209 Согласно Kunzang Pelden, p. 286, Шантидева говорит здесь, что «устранит все страдания других существ, т. е. те страдания, которые не приносят им никакого высшего блага. Поскольку от этих страданий нет никакой пользы, он устранит их точно так, как сам избавляется от дискомфорта, вызванного голодом, жаждой и т. д. Подобным образом он принесет пользу другим и сделает их счастливыми просто потому, что они – живые существа. Он станет делать это точно так же, как удовлетворяет нужды собственного тела».
- 210 Эта строфа, а также строфы 97, 98, 100, 101a, 104, 107, 108, 109 встречаются в «Шикшасамуччае» (см.: Bendall and Rouse, p. 315–317).
- 211 Kunzang Pelden, p. 288, дает следующий комментарий к этой строфе: «Такие защитные действия могут представляться нелогичными, отве-

Примечания

- чает оппонент, но из-за привычки цепляться за эго люди в этой жизни заботятся о своем будущем существовании, а члены тела защищают друг друга. На это Шантидева возражает, что недопустимое цепляние за “я” и “другие” (или же, альтернативная трактовка: то, что недопустимо для нас самих и других, то есть страдание) нужно всеми силами отвергать».
- 212 Поток психики (санскр. *saṃtāna*) – термин, обозначающий последовательность моментов осознания, которые и составляют сознание индивидуума. Собрание элементов (санскр. *samudaya*, букв. «совозникновение») – термин, обозначающий совокупность отдельных элементов, которые воспринимаются как единое целое. Примером собрания элементов может являться тело. Поток психики в сочетании с собранием элементов (телом) ошибочно воспринимается как неизменное «я». Ни поток психики, ни собрание элементов не обладают истинным независимым существованием. Следовательно, не существует и «я» – субъекта страданий.
- 213 Житие Супушпачандры изложено в главе 35 «Самадхираджа-сутры». Монах Супушпачандра отправился в страну варваров вопреки предостережениям его друзей-монахов. Он достиг столицы и стал проповедовать Учение. Толпы людей собирались вокруг него, в том числе тысячи близких и подданных царя – его дети, жены, министры. Всем им Супушпачандра передавал Учение. Царь Шурадата стал завидовать красоте монаха. Ревность переполняла его, когда видел он, как его жены внимают словам монаха, а его дети выказывают монаху почтение, пренебрегая богатствами, которыми царь окружил их. Шурадата приказал своим сыновьям убить монаха, но они отказались исполнить его приказ и всячески старались отговорить отца от такого гнусного поступка. Но царю удалось отыскать палача, который охотно разрубил монаха на куски. Царь занялся своими обычными делами, но неделю спустя он случайно увидел расчлененное тело монаха. Останки его тела совершенно не потускнели, словно его только что разрубили. В этот миг царь почувствовал раскаяние, ибо понял, что погубил необыкновенного человека. Он стал громко рыдать, думая о своем страшном преступлении и неминуемом падении в ад и слыша плач богов, собравшихся вокруг тела монаха. Царь раскаялся в своем преступлении перед Сангхой и перед смертью обратился к Будде за прибежищем.
- 214 Согласно древнеиндийской физиологии, существо возникает из спермы отца и крови матери.

Примечания

- 215 Kunzang Pelden, p. 292, дает следующий комментарий к этой строфе: «Святые существа порицали цепляние за свое “я” [как реально существующее] и эгоцентричный, себялюбивый настрой, видя в них источник страданий в этой и следующих жизнях. Они также восхваляли безбрежные, словно океан, достоинства, ведущие к счастью и благополучию, – любовь к другим, исполненную самоотречения и альтруизма. Осознавая это, Шантидева говорит, что отбросит всякую любовь к себе и с радостью разовьет в себе привычку считать собою других».
- 216 Гандавьюха-сутра, Thog., p. 180: «Пусть же троекратным припоминанием имени моего будут изгнаны страхи того, кто испытывает смущение в окружении людей».
- 217 Kunzang Pelden, p. 310: «Мы должны отбросить всякие опасения, возникающие при мысли о том, что, хотя польза от практики замены себя другими велика, для нас она невыполнима. Нас не должны останавливать трудности, нельзя поворачивать назад только потому, что перед нами сложная задача. Если упражняться, то трудное становится легким. По прошествии времени, благодаря постепенному формированию привычки, готовность с радостью принять на себя страдания других, помянуться с ними местами (то, о чем поначалу нам было даже страшно подумать), станет нашей второй натурой. Без нее мы будем чувствовать себя несчастными. Мы будем обделены, если не сможем трудиться на благо других существ. Здесь можно привести такой пример: некоторые люди кажутся нам такими ужасными, что даже звук их имени внушает страх. Но стоит нам узнать их получше и привыкнуть к ним, как в нас появляется приязнь, и может случиться так, что мы будем даже скучать в их отсутствие!»
- 218 Практика замены себя другими описана в строфах 141–154, см. также Приложение 2.
- 219 Санскр.: «Не следует добиваться собственной выгоды руками и прочими органами, отданными на службу другим» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 107).
- 220 В строфах 141–154 описывается практика замены своего «я» другими. Здесь под «я» нужно понимать всех живых существ, а под «он» – себя самого. В строфах 141–146 приводится медитация о зависти, в строфах 147–150 – медитация о чувстве соперничества, в строфах 151–154 – медитация о гордыни. Подробные пояснения см. в Приложении 2.
- 221 См.: медитацию о зависти в Приложении 2.

Примечания

- 222 Санскр.: «...признайся в этом пред Великим Мудрецом» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 110).
- 223 Kunzang Pelden, p. 310, пишет, что эту строку можно понимать двояко. Альтернативной трактовкой может быть следующая: «И даже сейчас, пока мы живы, наше тело остается нематериальным, неодушевленным, приводимым в движение только силой ума и дыхания». В этом случае эту строку можно было бы перевести так: «[Да и сейчас] оно, недвижимое, запускается в ход иными силами». К этому пониманию склоняется и Александр Берзин, чей перевод «Бодхичарья-аватары» опубликован на страницах Архива Берзина (<http://www.berzinarchives.com>).
- 224 Санскр.: «Почему не оставишь цепляния за “я”?» (См.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 112.)
- 225 Kunzang Pelden, p. 310: «Кто-то может возразить, что защищает свое тело не потому, что привязан к нему, но потому, что другие люди (друзья) ценят его. Но если он защищает тело исключительно на том основании, что оно представляет ценность для других существ, то, поскольку все существа (даже черви) ценят свои тела, почему бы не защищать их тела, как свое собственное?»
- 226 Эта строфа отсутствует в санскритском оригинале (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 113).
- 227 Санскр. *prajñā*.
- 228 Geshe Yeshe Tobden, p. 284–285, так комментирует это место в диспуте читтаматры и мадхьямаки-прасангики: «Читтаматрины говорят: “Согласно нашим представлениям, явления не существуют вне ума, их воспринимающего, но обладают той же природой”. Они утверждают, что явления обладают той же субстанциональной природой, что и ум. Они также говорят, что, хотя явления не существуют вне ума, они представляются таковыми и именно в этом смысле они подобны иллюзии. Эти подобные иллюзии явления и воспринимаются самосущим умом. Читтаматрины не утверждают, что явления на самом деле подобны иллюзии, потому что ум (с их точки зрения) – не иллюзия.

Последователи мадхьямаки-прасангики отвергают самосущий ум, они утверждают, что явления существуют вне ума, а сам ум не обладает самосущей природой. Читтаматрины же не соглашаются с внешним, отдельным от ума существованием явлений и говорят, что ум обладает самобытием. В этом основа расхождения взглядов читтаматры и мадхьямаки-прасангики.

Примечания

В этом контексте читтаматрины пробуют опровергнуть представления мадхьямаки-прасангики следующим возражением: «Вы утверждаете, что явления подобны иллюзии, ибо не обладают истинным существованием, но в таком случае, раз они не обладают самосущей природой, они вообще не существуют. Кто же тогда постигает, что явления подобны иллюзии?»

Последователи мадхьямаки-прасангики отвечают с опорой на ту же самую логику, которой пользовались читтаматрины, и в свою очередь формулируют вопрос: «Вы говорите, что объекты только представляются существующими вне ума, и именно такой смысл вы вкладываете в то, что в своем существовании они подобны иллюзии. Мы же утверждаем, что они действительно существуют вне ума. Далее, поскольку вы уже признали, что существование явлений подобно иллюзии, вы должны также признать, что у них нет самосущей природы. Следовательно, нет самосущей природы и у ума, что для вас будет означать, что его не существует вовсе. Но если ума не существует, то кем воспринимается то, что явления в своем существовании подобны иллюзии?» Тот же самый вопрос, который был сформулирован читтаматринами, теперь задают последователи мадхьямаки-прасангики!

Читтаматрины отвечают: «Явления не существуют так, как мы их воспринимаем, – как субстанциональные единицы, отдельные от ума. У них иной способ существования: они обладают той же субстанциональностью, что и ум, поскольку аспекты формы, предстающие перед воспринимающим сознанием, и есть сам ум. Именно по этой причине объекты могут восприниматься умом».

- 229 Kunzang Pelden, p. 327–328, так комментирует эти строки: «Почему, возражают читтаматрины, ум не способен к самопознанию? В конце концов, он ничем не отличается от пламени [светильника], проливающего свет на горшки и другие предметы и одновременно в полной мере освещающего самое себя без опоры на какой-либо внешний источник света. Однако фраза “светильник сам себя освещает” – не более чем обиходное выражение. Строго говоря, оно не соответствует действительности. Пламя не нуждается в освещении, ведь, поскольку в пламени нет тьмы, что в нем тогда освещать? Если бы можно было осветить то, в чем нет тьмы, то можно было сделать абсурдный вывод, что пламя может осветить даже Солнце и Луну! Далее, если пламя само себя освещает, то эту логику можно распространить и на тьму и сказать *mutatis mutandis*, что тьма сама

Примечания

- себя скрывает. В этом случае если какой-либо объект, например горшок, поместить в темноту, то темнота не будет видна, а горшок – будет!»
- 230 Geshe Yeshe Tobden, p. 295, так поясняет эту строку: «В некоторых текстах в качестве примера приводят медведя, погруженного в зимнюю спячку. Во время спячки его кусает крыса, но он не осознает этого вплоть до прихода весны. Лишь проснувшись и почувствовав действие крысиного яда, медведь понимает, что случилось. Хотя в сам момент укуса медведь не осознавал происходящего, и, хотя с того момента прошло немало времени, он способен установить причину испытываемых им неприятных ощущений. Процесс, позволяющий ему мысленно вернуться к акту восприятия, не требует наличия отдельного сознания, способного к самопознанию».
- 231 Kunzang Pelden, p. 334, так поясняет эту строфу: «Когда вещи, например материальные формы, подвергаются исследованию и анализу, то не удается обнаружить вообще ничего. Мы понимаем, что объект исследования не обладает ни самобытием, ни самопорождением, ни иными самосущими характеристиками. В этот момент небытие (тиб. *dnegos med*) этого объекта (которое устанавливается относительно его самобытия) утрачивает какую-либо опору (поскольку ничего нет) и, следовательно, никоим образом не может являться объектом концептуального исследования. Небытие можно сравнить с сыном бесплодной женщины: если он не рождался, невозможно познать его смерть. Небытие может быть установлено только с опорой на приписываемое явлениям бытие. Оно не обладает независимым самосущим статусом».
- 232 Согласно Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 120, в санскритском оригинале в качестве причины, позволяющей существам лицедреть Победителей, называются не только соответствующие молитвы, вознесенные ими на стезе бодхисаттв, и принятые ими тогда обеты, но и духовное состояние самих существ. Это подтверждает Geshe Yeshe Tobden, p. 301, который пишет: «Когда Будда был бодхисаттвой, он молился о том, чтобы суметь принести пользу всем живым существам, и потому даже его образ приносит им благо. Однако, чтобы Будда предстал перед ними и даровал учения, необходимо также, чтобы и существа накопили заслуги».
- 233 Kunzang Pelden, p. 335, поясняет, что в этой строфе упоминается брахман Шангку, который с помощью прочитанных мантр и медитативного сосредоточения наделял священные объекты (святыни и изображения гаруды), которые он создавал из земли и камней, способностью исцелять от любых болезней, причиняемых нагами. После кончины брахмана

Примечания

освященные им предметы еще долго сохраняли способность останавливать действие ядов и воздействие злобных духов.

- 234 Его Святейшество Далай-лама так комментирует эту строфу: «В тексте говорится, что если мы не принимаем учения о пустоте, то бессмысленно утверждать, что монашеская община – корень Учения, ведь члены монашеской общины не могут стать архатами. А поскольку [из числа всех монахов] именно общину архатов называют корнем Учения, то существование такой общины становится невозможным, если мы не признаем учения о пустоте.

На это хинаянисты могут ответить, что мы можем говорить об общине архатов и не принимая доктрину о пустоте, поскольку и без постижения пустоты, посредством проникновения в суть Четырех благородных истин, можно достичь полного освобождения из самсары. С точки зрения мадхьямиков, однако, постижение пустоты будет неременным условием даже для достижения освобождения из самсары, поскольку коренной причиной, приковывающей нас к круговороту бытия, служит неведение, вынуждающее нас цепляться за истинное существование явлений. Без отсечения этой коренной причины невозможно достичь освобождения. Без постижения пустоты медитация о пустоте сведется к пребыванию в неконцептуальном состоянии. Попросту загнув мысли, мы никогда не придем к полному освобождению из самсары». См. Dalai Lama. *Practicing Wisdom: the Perfection of the Shantideva's Bodhisattva Way*. Boston: Wisdom Publications, 2005, p. 75–76 (далее *Practicing Wisdom*).

- 235 Geshe Yeshe Tobden, p. 308–309, так поясняет эту строфу: «Посредством постижения отсутствия самодостаточной самости личности можно нейтрализовать и усмирить только грубые ментальные омрачения, однако невозможно полностью искоренить все омрачения как таковые. Согласно последователям хинаяны, нирвана достигается посредством нейтрализации одних только проявленных ментальных омрачений. Но это не соответствует действительности, поскольку практикующие, которых они называют архатами, продолжают цепляться за самость явлений, пусть даже они и искоренили цепляние за самодостаточную самость личности, а значит, на этой основе они будут создавать карму, которая не позволит им освободиться из самсары» и далее: «Согласно абхидхарме, существует два типа запутанности, или неведения: неведение, возникающее из тревожащих концепций и представляющее собой омрачение, и неведение, являющееся не омрачением, но препятствием к обретению знания. Хинаянисты признают оба вида неведения, вот почему последователи

Примечания

мадхьямаки-прасангики говорят им: «Вы признаете оба вида неведения, но вам также следует признать и два вида жажды (привязанности)»».

Kunzang Pelden, p. 335, пишет: «У архатов нет омрачающей жажды, вызванной цеплянием за самость, но у них есть неомрачающее неведение (и шраваки сами это признают), вследствие чего познание объектов затруднено из-за влияния пространства и времени. Подобным образом нет смысла отрицать и присутствие в них неомрачающей жажды. Ведь поскольку они не искоренили причину, а именно неведение, то они никоим образом не могут обезопасить себя от его влияния».

- 236 Kunzang Pelden, p. 342: «Поскольку архаты не обладают совершенным постижением пустоты (они не познали бессамость явлений), их умы сохраняют склонность к умопостроениям, и они привязаны к идеям: “Следует отбросить самсару” и “Следует достичь нирваны”. Они не пребывают в состоянии совершенного покоя, свободного от умопостроений. В результате их умы, не обладающие постижением пустоты, свободным от всех крайностей, и по-прежнему воспринимающие бытие и небытие, какое-то время покоятся в пространстве прекращения, но затем вновь принимают проявленную форму и рождаются».
- 237 Санскр.: «...как в отрезе ткани и прочем» (см.: Wallace V. A. and Wallace V. A., p. 124).
- 238 Согласно комментарию Его Святейшества Далай-ламы, под «этими двумя» следует понимать «субъект» и «объект» (см.: Practicing Wisdom, p. 136).
- 239 Его Святейшество Далай-лама так комментирует эту строфу в книге Tenzin Gyatso the Dalai Lama of Tibet. Transcendent Wisdom. A Teaching on the Wisdom Section of Shantideva’s Guide to the Bodhisattva Way of Life. Translated, edited and annotated by B. Alan Wallace. Ithaca, New-York: Snow Lion Publications, 2009 (далее Transcendent Wisdom): «Если кажущееся самобытие, которое представляет собой обозначение, ошибочно налагаемое [на явления и события] неведением, не обнаружено, невозможно установить и его [самосущую] нереальность. Таким образом, когда отвергнута ложная сущность, обманчивая природа его нереальности также становится очевидной. Даже пустота существует в силу условных обозначений. Если проанализировать пустоту объекта, лишённого самобытия, то и его пустота окажется лишённой самобытия.

Итак, любая сущность, без исключения, лишена самобытия. Если бы хотя бы что-то не было лишено самобытия, то пустота такого [явления

Примечания

- или события] могла бы быть самосушей. Но, поскольку все пусто, невозможно, чтобы не была пустой и сама пустота.
- 240 Перевод этой строфы осуществлен с опорой на комментарий Его Святейшества Далай-ламы, опубликованный в книге *Practicing Wisdom*, p. 108. Комментируя ст. 155, Его Святейшество указывает: «Далее автор описывает изъяны, сопровождающие отсутствие постижения пустоты. Люди, не обладающие постижением пустоты, приходят в ярость, встречаясь с источниками конфликтов, и испытывают наслаждение, встречаясь с источниками радости. Если их желания не исполняются, они несчастны; чтобы избежать этого, они изнуряют себя, ссорятся, колют и режут друг друга. Из-за всех этих разнообразных злодеяний они переносят большие тяготы».
- 241 Перевод этой строфы осуществлен с опорой на комментарий Его Святейшества Далай-ламы (*Transcendent Wisdom*, p. 108): «Существует множество обитателей, исполненных страдания, и в многочисленных безднах самсары царит неведение относительно природы реальности. Так кандалы желания приковывают нас к самсаре. Цепляние за самобытие несовместимо с постижением природы реальности, а потому в колесе бытия люди не знают реальности».
- Схожее толкование мы находим и у Kunzang Pelden, p. 384: «В трех мирах бытия всякий злонамеренный помысел, исполненный привязанности, гнева, неведения, желания и т. д., отправляет существ в адские и иные неблагие уделы – многочисленные бездны чудовищных страданий. В таком мире не отыщешь возможности для изучения и постижения реальности (средства обретения освобождения). Вместо этого из-за цепляния за самость внешних и внутренних явлений возникает нечто совсем иное: необоснованная уверенность в постоянстве и самобытии. В такой ситуации изучение и постижение таковости, или глубочайшей пустоты, есть нечто весьма отличное от других явлений этого мира. Оно подобно свету, пролившемуся в крошечной тьме».
- 242 Согласно Kunzang Pelden, p. 386, речь идет об исследовании природы явлений – их бессамости.
- 243 Санскр.: «...ужасные бедствия обрушатся на них, и смерть – величайшее из них» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 139).
- 244 Перевод выполнен с учетом комментариев. Kunzang Pelden, p. 388, пишет: «Устремляясь к несомненному благу, когда же и мы поймем и впитаем глубокую [истину] о пустоте всех явлений, о состоянии, свободном от

Примечания

любых умпостроений – о пустоте трех сфер? Ведь, только поняв ее, мы с радостью и уважением к благополучию живых существ сумеем полностью завершить накопление заслуг. Когда же и мы обретем прямое постижение таковости всех вещей, единства видимых проявлений и пустоты – равенности, свободную от всех концепций? Когда сможем мы изложить это учение – лекарство для существ, отравленных цеплянием за самобытие вещей и гибнущих в трех мирах самсары? Да случится же это!»

Geshe Yeshe Tobden, p. 350: «Последние строфы написаны в форме посвящения заслуг, накопленных Шантидевой. Он желает, чтобы они помогли облегчить страдания существ. Сам Шантидева очень спешит принести пользу им всем, как испытывал бы нетерпение в ожидании прибытия друга, а потому он практикует шесть совершенств с пониманием бессамостности всех вещей. Например, практикуя щедрость, он видит, что дар, его получатель и сам он (даритель) не обладают самобытием и что эта мудрость постижения пустоты способна привести к просветлению. Шантидева завершает эту главу такими словами: “С почтением завершив накопление заслуг, свой ум не устремляя к самобытию, когда же сумею я открыть пустоту другим, гибнущим от ложных воззрений?”»

- 245 Санскр. *pariṇāmanā*. Вариант перевода – «передача [заслуг]».
- 246 Роща железных деревьев «шалмали» является одним из адов. «Ищущие жилища существа приходят туда, и их заставляют лезть на эти [деревья]. Когда они лезут, острия шипов направляются вниз, а когда слезают, поднимаются вверх. Эти [шипы] протыкают, рассекают их главные и второстепенные члены» (см.: Чже Цонкапа. Т. 1. С. 196).
- 247 Чакравака – птица, символизирующая преданную любовь. *Anas casarca*, вид гуся (красноватый гусь).
- 248 Вайтарани – один из адов, «так называемая Река без брода, наполненная кипящей едкой жидкостью. Существа, ищущие жилища, падают в нее, вьются, перемещаясь то вверх, то вниз, подобно горошинам и т. п., брошенным в наполненный водой котел, подогреваемый сильным огнем. На обоих берегах реки сидят существа с палками, крюками и сетями в руках. Они не дают вылезти из [реки], а когда [наконец] вытаскивают несчастных крюками или сетями, то кладут их на большой раскаленной площадке и спрашивают: “Чего хотите?” Те отвечают: “Мы ничего не знаем и не видим, но мы голодны и испытываем жажду”. Тогда им в рот кладут раскаленный, пылающий кусок железа и вливают кипящую медь» (см.: Чже Цонкапа. Т. 1. С. 196–197). Мандакини – река, протекающая в мире богов.

Примечания

- 249 Санскр.: Кирикумара (Царевич в монашеских одеяниях) – одно из имен Манджугхоши, или Манджушри (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 139).
- 250 Санскр.: «...зарождается бодхичитта, а также сострадание – мать-прибежище живущих» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 139).
- 251 Согласно Kunzang Pelden, p. 409, эту строку можно также понять следующим образом. Сотни богов (Брахма, Индра и другие) склоняют свои головы, украшенные коронами, к ступням Манджугхоши в знак величайшего почтения.
- 252 Эта строфа отсутствует в тибетском переводе.
- 253 Санскр.: «Пусть все существа обретут всё, что полезно и желанно душе: одежду, еду, напитки, цветочные гирлянды, сандаловый бальзам и украшения» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 140).
- 254 Санскр.: «Пусть объятые страхом обретут бесстрашие, а скорбящие – радость. Пусть встревоженные познают успокоение и преисполнятся решимости» (см. Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 140).
- 255 Санскр.: «Пусть больные обретут здоровье. Пусть они освободятся от всяких пут. Пусть немощные обретут силу, и пусть все будут добры друг к другу» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 140).
- 256 Kunzang Pelden, p. 421, «...пусть те, кто употребляет пищу нечистую и добытую неправедными делами, откажутся от нее. Пусть вкушают они пищу чистую, незагрязненную неправедными делами. Пусть, как птички, довольствуются они тем, что найдут».
- 257 Санскр.: «...пусть будет совершенной их внешность и безупречным – поведение...» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 141).
- 258 Гаганаганджа («Сокровищница Небес») – имя одного из бодхисаттв, названного так потому, что его щедрость была бесконечной и чистой, как небо (см.: цитату из «Гаганаганджа-сутры» в «Шикшасамуччае» [Bendall and Rouse, p. 247]).
- Согласно Kunzang Pelden, p. 422, когда бодхисаттвы достигают уровня сосредоточения, именуемого «Сокровищницей Небес», пятьсот великих сокровищ появляются по правую руку от них и пятьсот – по левую. Все, чего бы они ни пожелали, спонтанно проявляется в пространстве.
- 259 Kunzang Pelden, p. 422, так комментирует эту строфу: «Пусть все женщины мира, не обладающие физической силой и претерпевающие тяго-

Примечания

- ты, связанные с вынашиванием детей, а также 32 болезнями, присущими исключительно женщинам, обретут силу, которой обладают мужчины».
- 260 Санскр.: «В едином небесном воплощении» (см.: Wallace V. A. and Wallace B. A., p. 143).
- 261 Две последние строки отсутствуют в тибетском переводе.
- 262 Согласно Kunzang Pelden, p. 429, Шантидева здесь обращается к своему йидаму, благородному Маджугхоше, с просьбой помочь ему сохранить память о своих прошлых рождениях до тех пор, пока он не достигнет ступени Совершенной Радости, первого уровня реализации. Такое памятование позволит ему сохранить убежденность в действительности закона причинно-следственной связи и не отступать от бодхичитты.
- 263 Манджуантха – один из аспектов Манджушри, или Манджугхоши. Манджушри был йидамом Шантидевы. Именно поэтому он уделяет особое внимание этому бодхисаттве в своем посвящении (см.: жизнеописание Шантидевы).
- 264 Будон (тиб. *bu ston*), 1290–1364, последователь школы сакья и один из виднейших ученых тибетской буддийской традиции, занимался изучением и систематизацией сутр.
- 265 Таранатха, известный под именем Кунга Ньингпо (*kun dga' snying po*), 1575–1634, известный тибетский ученый, приверженец школы Джонанг.
- 266 Еще Пелджор (тиб. *ye shes dpal 'byor*), 1707–1777(?), автор труда «Paksam Jonzang» (*drag bsam ljon bzang*), переведенного и отредактированного Шри Сарат Чандра Дасом и вышедшего под названием «История подъема, развития и падения буддизма в Индии» (*The History of the Rise, Progress and Downfall of Buddhism in India*). См.: Amalia Pezzali. *Santideva, mystique bouddhiste des VII et VIII siècles*. Firenze: Vallecchi Editore, 1968.
- 267 См.: Pezzali, p. 27–32.
- 268 Жизнеописания, составленные Будоном и Таранатхой, – самые подробные из четырех приведенных. Они, однако, разнятся между собой по целому ряду отдельных деталей, и прежде всего по хронологии событий. Согласно Таранатхе, история с «мечом Манджушри» и признание Шантидевы наставником, достигшим высших целей духовного пути, произошли еще до принятия им монашества в Наланде. У Будона это случилось после принятия им монашества. Pezzali делает выбор в поль-

Примечания

- зу хронологического порядка Таранатхи, считая не совсем объяснимым тот факт, что Шантидева стал царским охранником после монашеской жизни в Наланде. Вероятно, здесь она идет на поводу у предрассудков западного менталитета, полагая, что вступление в монашество должно означать окончательный отказ от мирских занятий, как это происходит в христианстве. Однако с точки зрения индийского буддизма, а также тибетского буддизма (где эта тенденция сохраняется по сей день) хронологический порядок событий, предложенный Будоном и поддержанный Кунзанг Пелденом, представляется более достоверным. Этот порядок таков – отречение от мира, последующее обучение и занятия в монастыре, последующий отказ от монастырских норм и ограничений и вступление на путь странствующего сиддхи.
- 269 Шастра (тиб. *bstan bcos*) – комментарий, разъясняющий смысл Слова Будды. Три качества, необходимые для сочинения шастр, – это полное осуществление духовного пути, способность видеть йидама и совершенное знание пяти наук.
- 270 Территория современного Гуджарата, расположенного на западе Индии.
- 271 «Тикшнаманджушри-садхана» (тиб. *'jam dpal mon po'i sgrub thabs*) – садхана, или медитативная практика, основанная на созерцании бодхисаттвы Манджушри и выполняемая с целью взращивания мудрости и развития способностей.
- 272 По традиции, которая соблюдается по сей день, Шантидева присоединил к своему имени часть имени посвящавшего его настоятеля.
- 273 «Шикшасамуччая» («Собрание практик») сохранилась как на санскрите, так и в тибетском переводе (тиб. *bslab btus*). Она содержит цитаты из примерно 100 махаянских сутр. «Сутрасамуччая» («Собрание всех сутр»; тиб. *mdo btus*) не дошла до наших дней. Западные ученые сомневаются в самом ее существовании, полагая, что речь шла об одноименном труде, приписываемом Нагарджуне (см.: Pezzali).
- 274 Учиться, медитировать и выполнять практики, вовлекающие тело, например простирания и обхождение вокруг святынь.
- 275 Трон, который поддерживают восемь львов. Учитель, излагающий Дхарму, традиционно восседает именно на таком троне. Будда Шакьямуни практически всегда изображается на львином троне.
- 276 См.: Глава V, ст. 105–106.

Примечания

- 277 Тиб.: *mchod rten dpal yon can*.
- 278 Имя индуистского божества. Мандала представляет собой изображение небесного собрания божеств и широко используется в тантрических практиках и медитациях.
- 279 Когда однажды Майтриюгин давал учения, кто-то бросил камень в лающую собаку и жестоко ранил животное. Майтриюгин закричал от боли и упал с трона, на котором сидел. К удивлению и смущению своих учеников, которые были склонны считать поведение своего учителя чересчур эксцентричным, Майтриюгин сорвал с себя рубашку и показал им глубокую рану на боку, на том же самом месте, куда была ранена собака.
- 280 Строфа из «Муламадхьямака-карика» Нагарджуны.
- 281 Это означает, что, когда один момент осознания проходит, возникает следующий, идентичный первому по природе, но отличающийся по «оттенку» в соответствии с кармическими обстоятельствами. Автор утверждает, что существует всего лишь совокупность взаимозависимых моментов, не имеющих под собой никакой основы, которая бы существовала в качестве «сущности, воспринимающей поток внешних событий».

Библиография трудов Шантидевы и комментариев к его работам

Издания трудов Шантидевы на санскрите

«Бодхичарья-аватара»

Бодхичарья-аватара. См.: Минаев И. Спасение по учению позднейших буддистов. Зап. Вост. отд. Имп. Русс. археол. общ. СПб. Т. 4, 1889.

Ādikarmapradīpa, Bodhicaryāvātaraṭīkā. Edited by Louis de la Vallée Poussin in Bouddisme, Études et Matériaux, vol. 1. Bruxelles, London: Academie and Luzac, 1898. (Chapter 9.)

Bodhicaryāvātaraṭīkā. Commentary to the Bodhicaryāvātara of Śāntideva. Edited by Louis de la Vallée Poussin. Bibliotheca Indica, № 150. Calcutta: The Asiatic Society. 1901–1914. (Chapters 1–9.)

Prajñākaramatī's Commentary to the Bodhicaryāvātara of Śāntideva. Edited with Indices by Louis de la Vallée Poussin. Bibliotheca Indica. New Series, № 983. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1901.

Bodhicaryāvātara of Śāntideva with the Commentary of Pañjikā of Prajñākaramati. Edited by P. L. Vaidya. Buddhist Sanskrit Texts, № 12. Darbhanga: The Mithila Institute of Post-Graduate Studies and Research in Sanskrit Learning, 1960.

Bodhicaryāvātara. Edited by Vidhushekhara Bhattacharya. Bibliotheca Indica, № 280. Calcutta: The Asiatic Society, 1960.

Bodhicaryāvātara with Prajñākaramatī's Commentary. Edited by Dwaraka Das Shastri. Bauddha Series, № 21. Varanasi: Chandra Prakash Press, 1988.

«Шикшасамуччая»

Śikṣāsamuccaya: A Compendium of Buddhist Teachings Compiled by Śāntideva Chiefly from Earlier Mahāyāna-Sūtras. Edited by Cecil Bendall. Vol. 39–47. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1902. Reprinted in 1970.

Библиография

- Śāntideva's Śikṣāsamuccaya-kārikās. Edited and translated into English by Lai Mani Joshi. Sarnath: Mahabodhi Society, 1956.
- Śikṣāsamuccaya. Edited by P. L. Vaidya. Buddhist Sanskrit Texts, № 11. Darbhanga: The Mithila Institute of Post-Graduate Studies and Research in Sanskrit Learning, 1961.

Переводы трудов Шантидевы

«Бодхичарья-аватара»: азиатские языки

- Bodhicaryāvatāra, Byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa. Derge: La 1.2.
- Бодхичарья-аватара: Монгольский перевод Chos-kyi hod-zer'a. См.: Владимирцов Б. Bibliotheca Buddhica. Том 28. Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1929.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa. No. 3871. A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons. Edited by H. Ui, M. Suzuki, Y. Kanakura, and T. Tada. Sendai, Japan: Tōhoku Imperial University by Saitō Gratitude Foundation. Second edition printed in 1970, Tokyo.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa. Peking edition of the Tibetan Tripiṭaka. no. 5272. Vol. 99.
- Kanakura, Y. Satori eno Michi. Kyoto: Heirakuji Shoten, 1958.
- Poppe Nicholas. A Fragment of the Bodhicaryāvatāra from Olon Sume. Harvard Journal of Asiatic Studies, 1954. 17: 411–418.
- Pu ti xing jing. № 1662. Taishō shinshu daizōkyō. Edited by J. Takakusu, K. Watanabe, et al. Tokyo: Taishō Issaikyō Kankō Kai, 1924–32.

«Бодхичарья-аватара»: западные языки

- Ansermet A. Une method pour s'engager dans les actes du bodhisattva. Rabten Choeling, 1988.
- Barnett L. D. The Path of Light. New York: Grove; London: John Murray, 1909. Second edition published in 1947, London: John Murray.
- Batchelor S. A Guide to the Bodhisattva's Way of Life. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 1979. Reprinted in 1981, 1985, 1987, 1992, 1993.
- Crosby K., Skilton A. Śāntideva. The Bodhicaryāvatāra. The World's Classics. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996.
- Driessens G. Vivre en héros pour l'éveil. Translation from the Tibetan of Bodhicaryāvatāra of Śāntideva. Paris: Éditions du Seuil, 1993.
- Ensink J. De grote weg naar het licht: Een keuze uit de liberatuur van het

Библиография

- Mahāyāna Buddhisme. Uit het Sanskrit vertaald en toegelicht. Amsterdam: De Arbeiderspers, 1955. Second edition published in 1973, Amsterdam: Wetenschappelijke Uitgereij. (Chapter 2.)
- Finot L. La Marche à la lumière: Bodhicaryāvatāra. Les classiques de l'Orient, Vol. 2. Paris: Éditions Bossard, 1920.
- Finot L. La Marche vers l'éveil. Translation of Bodhicaryāvatāra. Saint Léon-sur-Vézère: Éditions Padmakara, 1992.
- Gendun Ch. To Follow the Virtuous Life. Translation from the Tibetan of Bodhicaryāvatāra, original manuscript in the Library of Tibetan Works and Archives, Dharamsala, India.
- La Vallée Poussin, Louis de. Bodhicaryāvatāra: Introduction à la pratique de la sainteté bouddhique. Muséon, 11, 1892. P. 87–115. Reprinted in 1896. (Chapters 1–4,10.)
- La Vallée Poussin, Louis de. Śāntideva: Bodhicaryāvatāra. Expos de la pratique des Bodhisattvas (Tr. Du cinquième Pariccheda). Muséon, 15, 1896. P. 306–18. (Chapter 5.)
- La Vallée Poussin, Louis de. Bodhicaryāvatāra: Introduction à la pratique des future Buddhas: Poème de Śāntideva. Paris: Librairie Blond, 1907.
- Lindtner Ch. To buddhistike laeredigte. Indiske Studier. Vol. 1. Copenhagen: I Kommision hos Akademisk Forlag, 1981. P. 36–162.
- Matics M. Entering the Path of Enlightenment. Macmillan, New York, 1970.
- Padmakara Translation Group, The. Śāntideva. The Way of the Bodhisattva. A Translation of the Bodhicaryāvatāra. Boston & London: Shambhala, 1997.
- Pezzali A. Bodhicaryāvatāra di Śāntideva. Bologna: Egidi, 1975.
- Śāstri N. A. Epitome of the Bodhicaryāvatāra with Its Pañjikā. Adyar Library Bulletin 17, 1950. P. 36–441. (Chapter 10.)
- Schmidt R. Der Eintritt in den Wandel in Erleuchtung (Bodhicaryāvatāra). Von Śāntideva. Ein buddhistisches Lehrgedicht des VII. Jahrhunderts n. Chr. Aus dem Sanskrit übersetzt. Dokumente der Religion. Vol. 5. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1923.
- Sharma P. Bodhicaryāvatāra, 2 vols. New Delhi: Aditya Prakashan, 1990.
- Steinkellner Er. Śāntideva: Eintritt in das Leben zur Erleuchtung (Bodhicaryāvatāra). Lehrgedicht des Mahāyanā aus dem Sanskrit übersetzt von Ernst Steinkellner. Diederichs Gelbe Reihe. Vol. 34. Düsseldorf: Eugen Diederichs, 1981.
- Tucci G. In camino verso la luce. Torino, 1925. (Chapters 1–8.)
- Wallace B. A., tr. and ed. Transcendent Wisdom. The Ninth Chapter of the Shantideva's Guide to the Bodhisattva's Way of Life with a Commentary by H. H. the Dalai Lama, Tenzin Gyatso. Ithaca, New York: Snow Lion, 1988.

Библиография

Wallace V. A. and Wallace B. A. A Guide to the Bodhisattva Way of Life: Bodhicaryāvatāra by Śāntideva. Ithaca, New York: Snow Lion, 1997.

«Шикиасамуччая»: азиатские языки

- Da cheg ji pu sa xue lun. No. 1636 in the Taishō shinshū daizōkyō. Edited by J. Takakusu, K. Watanabe, et al. Tokyo: Taishō Issaikyō Kankō Kai, 1924–32.
- bSlab pa kun las btus pa. No 3940. A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons. Edited by H. Ui, M. Suzuki, Y. Kanakura and T. Tada. Sendai, Japan: Tōhoku Imperial University by Saitō Gratitude Foundation, 1934. Second edition printed in 1970, Tokyo.
- bSlab pa kun las btus pa'i tshig le'ur byas pa. No. 3939. A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons. Edited by H. Ui, M. Suzuki, Y. Kanakura and T. Tada. Sendai, Japan: Tōhoku Imperial University by Saitō Gratitude Foundation, 1934. Second edition printed in 1970, Tokyo.
- bSlab pa kun las btus pa'i tshig le'ur byas pa. Peking Edition of the Tibetan Tripiṭaka. Vol. 102. № 5336.

«Шикиасамуччая»: западные языки

- Barnett L. D. The Path of Light. New York: Grove; London: John Murray, 1909. Second edition London: John Murray, 1947.
- Bendall C. and Rouse W. H. D. Śikṣā-samuccaya: A Compendium of Buddhist Doctrine Compiled by Śāntideva, Chiefly from Earlier Mahāyāna Sūtras. Delhi, Varanasi, Patna: Motilal Banarsidass, 1981. First edition published London: John Murray, 1922.
- Joshi L. M. Studies in the Buddhistic Culture of India: During the 7th and 8th centuries AD. Delhi, Varanasi, Patna: Motilal Banarsidass, 1977. P. 97–99.
- Pezzali A. Śāntideva, il Bodhicaryāvatāra e le Kārikā del Śikṣāsamuccaya. Biblioteca Scientifica. Vol. 11. Bologna: Editrice Missionaria Italiana, 1982.

Комментарии к трудам Шантидевы

«Бодхичарья-аватара»

Обозначения:

- P. — Peking edition of the Tibetan Tripiṭaka (см. также Токио-Киото: Suzuki Research Foundation, 1956, которое является переизданием Peking edition).
- C. — Alaka Chattopadhyaya. Catalogue of Kanjur and Tanjur. Calcutta: Indo-Tibetan Studies, 1972.

Библиография

- T. — Tarthang Tulku. Guide to the Nyingma Edition of the sde dge bka' 'gyur / bstan 'gyur. Berkley: Dharma Publishing, 1980.
- Bodhisattvacaryāvatāra-bhāṣhya. Dipamkarajñāna. C. mdo XXVII 5.210a: 5-223b:2.
- Bodhisattvacaryāvatāra-prajñāpariccheda-pariñamana-pañjikā (Byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa'i shes rab le'u dang bsngo ba'i dka' 'grel). T. 3877.
- Byang chub kyi spyod pa la 'jug pa'i dka' 'grel (Bodhicaryāvatāra-pañjikā). Prajñā-karamati (Shes rab 'byung gnas blo gros). P. 5273. Vol. 100. T. 3872.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa'i rnam par bshad pa'i bka' 'grel (Bodhicaryāvatāra-vivṛiti-pañjikā), девять глав. Kṣiṣhṇapa. P. 5274. Vol. 100. T. 3873.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa'i legs par sbyar ba (Bodhicaryāvatāra-samskāra). Kalyāṇadeva. P. 5275. Vol. 100. T. 3874.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa'i rtogs par dka' ba'i gnas gtan la dbab pa zhes bya ba'i gzhung (Bodhicaryāvatāra-duravabodha[pada] nirñayanāmagrantha). Kṣiṣhṇapa, alias Kālapa/Nagphowa. P. 5276. Vol. 100. T. 3875.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa'i dka' 'grel (Bodhicaryāvatāra-pañjikā). Vairochanarakṣhita of Vikramashīla. P. 5277. Vol. 100. T. 3875A.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa'i rnam par bshad pa (Bodhicaryāvatāra vivṛiti), комментарий к IX–X главам. Attributed to Danashiila. P. 5279. Vol. 100.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa'i don sum cu rtsa drug bsdu pa (Bodhisattvacaryāvatāra-ṣaṭtrimśat-piṇḍārtha). Dharmapāla (gser gling bla ma chos skyong). P. 5280. Vol. 100. T. 3878.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa'i don bsdu pa (Bodhisattvacaryāvatāra-piṇḍārthā). Dharmapāla (gser gling bla ma chos skyong). P. 5281. Vol. 100. T. 3879.
- Byang chub kyi spyod pa la jug pa'i dgons pa'i 'grel pa khyad par gsal byed ces bya ba (Bodhicaryāvatāra-tātparya-pañjikā-viśeṣhadyotanī-nāma). Vibhūti-chandra. P. 5282. Vol 100. T. 3880.
- Byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa'i mdo cam gdams ngag tu byas pa (Bodhisattvacaryāvatāra-sūtri-kṣitāvāda). Dipamkarajñāna (dpal mar me mdzad ye shes). P. 5348. Vol. 103.
- Byang chub sems dpa' spyod pa bsdu pa'i sgron ma rin po che'i phreng ba. (Bodhisattvacaryāvatāra-[samgraha]-pradīpa-ratnamālā). Dhārmika-subhū-tiḡhosha. Mdo XXX 31.389b:l–395a:4. T. 3936.
- Gyatso Tenzin, the Fourteenth Dalai Lama. A Flash of Lightning in the Dark of Night: A Guide to the Bodhisattva's Way of Life. Translated from the Tibetan by the Padmakara Translation Group. Boston, London: Shambhala, 1994.

Библиография

- Ishida Ch. Some New Remarks on the Bodhicaryāvatāra Chap. V. *Journal of Indian and Buddhist Studies* 37. № 1, 1988.
- Kajihara M. On the Parīṇāmanā Chapter of the Bodhicaryāvatāra. *Journal of Indian and Buddhist Studies* 40. № 20, 1992.
- Kunzang Palden. Commentary on Bodhicaryāvatāra: Byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa'i tsig 'grel 'jam dbyang bla ma'i zhal lung bdud rtsi'i thig pa. Established by Zenkar Rinpoche, Thubten Nyima, of the Sichuan People's Publishing House, Chengtu, China; also: vol. 1 of Collected works of mkhan-po kun-bzang dpal-ldan, published by Lama Ngödrup for Kyabje Dilgo Khyentse Rinpoche, Paro, Bhutan, 1982.
- Kunzang Pelden. The Nectar of Manjushri's Speech. A Detailed Commentary on Shantideva's Way of the Bodhisattva. Translated by the Padmakara Translation Group. Boston and London: Shambhala, 2007.
- La Vallée Poussin, Louis de. Prajñākaramati's Commentary to the Bodhicaryāvatāra of Śāntideva. Edited with Indices. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1901–14.
- Minyak Kunzang Sönam. Commentary on the Wisdom Chapter of Bodhicaryāvatāra: sPyod 'jug shes rab le'u gzhung 'grel zab mo rten 'byung gi de kho na nyid yang gsel sgron me. Great Printing Press of Derge, Tibet, and Bod kyi shes rigs dpar khang, Beijing, 1990.
- mKhan po kun bzang dpal ldan. Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa'i tshig 'grel jam dbyangs bla ma'i zhal lung bdud rtsi'i thig pa. Paro, Bhutan: Kyichu Temple, 1982.
- rGyal tshab dar ma rin chen. sPyod 'jug rnam bshad rgyal sras 'jug ngogs. Varāṇasi: mThog slob dge ldan spyi las khang, 1973.
- Saito A. A Study of Akṣayamati (=Śāntideva)'s Bodhisattvacaryāvatāra as Found in the Tibetan Manuscripts from Tunhuang. A Report of the Grant-in-Aid for Scientific Research (C.) Mie, Japan, 1993.
- Saito A. On the Difference between the Earlier and the Current Versions of Śāntideva's Bodhi(sattva)caryāvatāra, with Special Reference to Chap. 9 [entitled: Perfection of Wisdom (prajñāpāramitā)]. Research paper presented at IX World Sanskrit Conference held on 9th to 15th January 1994 in Melbourne, Australia, 1994.
- Sweet M. Śāntideva and the Mādhyamika: The Prajñāparamitā-pariccheda of the Bodhicaryāvatāra. Ph. D. dissertation, University of Wisconsin, 1976.
- Thogmed, Ngulchu. Santi Deva's Bodhisattva-charyavatara and its Commentary by Ngulchu Thogmed. Published by Sakya Students' Union Burmese Temple Sarnath, Varanasi, India, 1982.
- Thog-me Zang-po (Thog med bzang po). Ocean of Good Explanation. A Commentary to (Śāntideva's) Guide to the Bodhisattva's Way of Life (byang

Библиография

- chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa'i 'grel pa legs par bshad pa'i rgya mstho).
Sarnath, 1974.
- Thub bstan chos kyi grags pa. Byang chub sems pa'i spyod pa la 'jug pa'i 'grel bshad
rgyal sras rgya mtsho'i yon tan rin po che mi zad 'jo ba'i bum bzang. Krung
go'i bod kyi shes rin dpe skrun khang, 1988.
- Wisdom: Two Buddhist Commentaries of the Ninth Chapter of Śāntideva's
Bodhicaryāvatāra (Khenchen Kunzang Palden: The Nectar of Manjushri's
Speech; Minyak Kunzang Sönam: The Brilliant Torch). Translated from
Tibetan by the Padmakara Translation Group. Peyzac-le-Moustier: Padma-
kara, 1993.

Индексы к «Бодхичарья-аватаре»

- Takashi H. An Index to the Bodhicaryāvatāra-pañjikā, chapter IX. Tokyo: The
Suzuki Foundation, 1966.
- Weller F. Tibetisch-Sanskritischer Index zum Bodhicaryāvatāra. Abhandlungen
der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Phil.-hist. Klasse,
Band 46, Heft 3. Berlin: Akademie Verlag, 1952.

Труды о Шантидеве

- Bu ston. The Biography of the Bodhisattva Śāntideva. In the History of Buddhism
in India and Tibet. Translated by E. Obermiller. Bibliotheca, 1986. P. 161–
166.
- Indo-Buddhica, № 26. Delhi: Sri Satguru Publications. Heidelberg, 1932.
- Lama Chimpa and Alaka Chattopadhyaya. Tāranātha's History of Buddhism in
India. Delhi: Motilal Banarsidass, 1990. P. 215–220. First edition Simla,
1970.
- De Jong J. W. La Légende de Śāntideva. Indo-Iranian Journal 16. № 3, 1975.
P. 161–182.
- Pezzali A. Śāntideva: mystique bouddhiste des VIIe et VIIIe siècles. Firenze:
Vallecchi Editore, 1968.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Тэло Тулку Ринпоче.....	3
Предисловие редактора серии «Наланда»	6

ПУТЬ БОДХИСАТТВЫ

<i>Глава первая.</i> Хвала бодхичитте.....	44
<i>Глава вторая.</i> Осмысление сотворенного зла	50
<i>Глава третья.</i> Зарождение бодхичитты.....	60
<i>Глава четвертая.</i> Самоконтроль	66
<i>Глава пятая.</i> Бдительность	74
<i>Глава шестая.</i> Парамита терпения.....	91
<i>Глава седьмая.</i> Парамита усердия.....	111
<i>Глава восьмая.</i> Парамита медитации.....	123
<i>Глава девятая.</i> Парамита мудрости.....	151
<i>Глава десятая.</i> Посвящение заслуг.....	178
<i>Приложение 1.</i> Жизнь Шантидевы.....	190
<i>Приложение 2.</i> Медитация о равенстве себя и других	197
<i>Приложение 3.</i> Медитация о замене себя другими.....	206
Глоссарий.....	214
Примечания	227
Библиография трудов Шантидевы и комментариев к его работам.....	272

Для участников учений Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке (июль 2022).
Просьба не выкладывать в открытый доступ.

Духовно-просветительское издание

Шантидева
Путь бодхисаттвы
(Бодхичарья-аватара)

Кураторы проекта *А. Мельников, Г. Кубарева*

Общая редакция *Ю. Жиронкина*
Научный редактор *Б. Загуменнов*
Администратор *Н. Иноземцева*
Корректор *И. Москаленко*
Дизайн обложки *И. Сердюков*
Макет *С. Хос*

Фонд «Сохраним Тибет»
*выражает благодарность Роберту Биру (www.tibetanart.com)
за любезно предоставленное изображение Шантидевы*

Фонд «Сохраним Тибет»
Наши электронные адреса:
www.savetibet.ru
E-mail: russia@savetibet.ru